

History and Historians in the Context of the Time

Has been issued since 1992

E-ISSN 2310-6239
2023. 32(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Nizamova Marina – Cherkas Global University, Washington, USA (Editor-in-Chief)
Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine
Bäckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dutchak Elena – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Krinko Evgenii – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
Danilenko Viktor – Kyiv National Pedagogical University, Kiev, Ukraine
Rozhkov Aleksandr – Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
Yanysh Sergei – Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russian Federation

Journal is indexed by: **Cross Ref** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIHPLUS** (Norway), **Google scholar** (USA), **OAJI** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 25.06.23
Format 21 × 29,7/4.

Website: <https://hhct.cherkasgu.press>
E-mail: office@cherkasgu.press

Headset Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № 24.

History and Historians in the Context of the Time

2023

Is.

1

CONTENTS

Articles

Teaching Methods based on Religion: to the Question of Teaching the Law of God in the Russian Empire A.Yu. Peretyatko	3
The Story of a Saboteur: in Memory of Petr Pavlovich Cherkasov (1912–1942) A.A. Cherkasov	22
The Memories of N.M. Glazunov, Assistant Captain of the Propaganda Steamer “Krasnaya Zvezda” about N.K. Krupskaya during a Voyage along the Volga and Kama in 1919 N.W. Mitiukov	36
Cherkasovs (Keretskys): Aleksei Pavlovich Cherkasov’s Combat Path during the Second World War A.A. Cherkasov	48

Letters to the Editorial Board

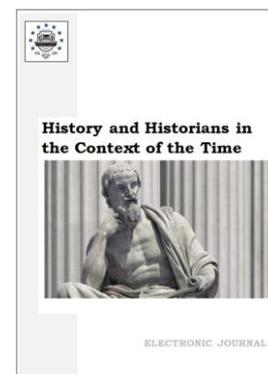
The Site “Historical Materials” as an Electronic Database of Archival Documents on the Example of NKVD Materials A.V. Zueva	64

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 1992.
E-ISSN: 2310-6239
2023. 32(1): 3-21

DOI: 10.13187/hhct.2023.1.3
<https://hhct.cherkasgu.press>

Articles

Teaching Methods based on Religion: to the Question of Teaching the Law of God in the Russian Empire

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, *}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The article is devoted to the analysis of specific religious pedagogy that arose in connection with the teaching of the Law of God in the Russian Empire. The author comes to the conclusion that this religious pedagogy was distinguished from secular pedagogy by a number of features, first of all:

a) The authors of the programs and methodologists appealed not to scientific, but to transcendental factors: references to the Holy Scriptures or the decisions of ecumenical councils act as evidence of the correctness of this or that thesis;

b) The training was not aimed at education, or even at upbringing, but at missionary activity, at the formation of an Orthodox Christian.

These features were not external, but essential: they posed tasks to the law teacher that, in principle, did not relate to the sphere of secular pedagogy. Thus, it was assumed that the law teacher would develop/transform the student's personality in such a way that the Orthodox faith would become for him a natural and organic expression of inner life (i.e., it would be considered by the student himself not as an external model, but as a reflection of his own spiritual motives and desires). However, the authors of programs and textbooks, formulating such tasks before the law teacher, did not offer specific methods for their solution. The methodological recommendations were mainly reduced to the fact that the lesson can take the form of a "pastoral conversation", the teacher leading the Law of God, first of all, needs to believe himself, etc. As a result, by the beginning of the XX century, the teaching of the Law of God was mostly conducted archaically, and even the law teachers themselves in some cases advocated "the convergence of spiritual education and upbringing with the general humanitarian educational paradigm".

Keywords: history of pedagogy, teaching methods, historical pedagogical views, the Law of God, Orthodoxy, religious values.

1. Введение

В Российской империи/СССР/Российской Федерации проблема преподавания в школе дисциплин, связанных с православием, была и остается, с одной стороны, политизированной, а, с другой стороны, крайне дискуссионной. Один из важнейших нарративов сталинской эпохи, роман «Как закалялась сталь» Н.А. Островского

---

* Corresponding author
E-mail addresses: artperetatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

(автобиографическая история комсомольца, фактически пожертвовавшего здоровьем ради борьбы за грядущее освобождение человечества), начинается как раз со сцены на уроке Закона Божьего, заканчивающейся таким эпизодом:

«Павка поднял руку и, получив разрешение говорить, встал:

- Батюшка, а почему учитель в старшем классе говорит, что земля миллион лет стоит, а не как в законе божием - пять тыс... - и сразу осел от визгливого крика отца Василия:

- Что ты сказал, мерзавец? Вот ты как учишь слово божие!

Не успел Павка и пикнуть, как поп схватил его за оба уха и начал долбить головой об стенку. Через минуту, избитого и перепуганного, его выбросили в коридор» (Островский, 1982: 7).

Уже в наше время, в 2020 г., в «Трудах Белгородской духовной семинарии» иерей Е.В. Караваев опубликовал статью «Церковь и образование: из опыта преподавания курса “Основы православной культуры” в школах Российской Федерации» в которой, напротив, совершенно прямо и недвусмысленно заявил следующее: «“Основы православной культуры” – это нравственность. <...>. Нравственность, которая заложена в Православии – самая высокая и правильная. Таких глубоких смыслов нет ни у одной религии» (Караваев, 2020: 129). Разумеется, ни писателя сталинских лет, ни современного священника нельзя считать незаинтересованными лицами в спорах о православии в школах, но эти цитаты хорошо демонстрируют широчайший разброс мнений, высказывавшихся в этих спорах, причем разброс не только фактический, но и эмоциональный: от описаний издевательств священников над детьми-атеистами, до утверждений, что подлинная нравственность достижима только через православие.

Особенно остро дискуссия о православии в школах шла в 2000 гг., когда только стоял вопрос о включении курса «Основы православной культуры» в российскую обязательную образовательную программу. В 2006 г. в авторитетном российском журнале «Вопросы образования» была опубликована статья «“Основы православной культуры” в российской светской школе: социально-правовой анализ» С.А. Мозгового (Мозговой, 2006: 274-294). Автор подчеркивал, что против введения в школах специфически-православного предмета выступал целый ряд национальных и религиозных организаций (например, Всемирный конгресс татар и Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России), а Конгресс религиозных объединений Тюменской области заявил, что «в школе недопустимо религиозное или атеистическое воспитание в любых формах» (Мозговой, 2006: 280-281). Что касается светских организаций протестовавших против специфически-православного предмета в школах, то их С.А. Мозговой называл еще больше: организация «Учителя за свободу убеждений», научно-методический центр «Гуманист», Институт свободы совести и т. д. (Мозговой, 2006: 292). Для нас особенно любопытно наблюдение С.А. Мозгового о том, что сторонники преподавания «Основ православной культуры» пытались «закамуфлировать явно религиозный курс под якобы культурологический», формально задекларировав целью курса изучение «истории и культуры традиционных религий», но фактически ориентировав его не на религиозоведческую функцию (научное изучение религии), но на функцию миссионерскую (формирование у детей православной идентичности) (Мозговой, 2006: 289-290). Однако, несмотря на подобные интересные наблюдения, статья С.А. Мозгового далеко не объективна и содержит ряд спорных утверждений: самым очевидным примером этого может служить утверждение о том, будто бы «православных верующих в России не более 3 %», не подкрепленное никакими источниками (Мозговой, 2006: 284). Поэтому предсказуемо, что в итоге исследователь заканчивал выводом о том, что первая в России инициатива по обязательному введению «Основ православной культуры» в школах, предпринятая в Белгородской области, не просто педагогически бессмысленна, но является «опасным прецедентом» и «антиконституционна», и возмущался бездействием прокуратуры, не остановившей ее (Мозговой, 2006: 292).

Напротив, многие сторонники специфически-православного предмета в школах доказывают, что подобный предмет не только не противоречит светскому характеру Российской Федерации и ее конституции, но и лежит в русле российских педагогических традиций. Так, И.В. Метлик и О.М. Потаповская в статье «Проблемы методики преподавания православной культуры в школе в аспекте государственно-церковных

отношений» апеллируют к опыту классика педагогики К.Д. Ушинского, приводя следующую его цитату: «Необходимыми знаниями для каждого человека признаются: умение читать, писать и считать, знание оснований своей религии и знание своей родины. Это уже ясно выработавшаяся педагогическая аксиома; кажется, что и нам пора сознать ее и провести повсюду в народном образовании» (Метлик, Потаповская, 2015: 30). Однако и защитники спорного курса часто далеки от объективности. И.В. Метлик и О.М. Потаповская даже начинают свою статью с описания своей «исходной позиции»: «Преподавание православной культуры в светской школе является сферой совместной компетенции государства и Церкви. <...>. Церковь в отношениях с государством по вопросам преподавания православной культуры в светской школе должна представлять интересы в общем образовании православного сообщества, граждан РФ, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви» (Метлик, Потаповская, 2015: 29-30). Таким образом, ключевой для С.А. Мозговой вопрос о том, имеет ли право РПЦ вмешиваться в учебный процесс в светских школах (на который С.А. Мозговой, как мы видели, давал отрицательный ответ) И.В. Метлик и О.М. Потаповская вообще не рассматривают, сразу декларируя свой положительный ответ на него. Соответственно, они совершенно не скрывают миссионерскую функцию «Основ православной культуры», утверждая, в соответствии с документами РПЦ, что содержание данного предмета «ориентировано не только на “общее знакомство” с Православием, православной культурой, но и на приобщение ребенка к этой традиции по свободному выбору его семьи, родителей (законных представителей)» (Метлик, Потаповская, 2015: 41-42). Однако и эти исследователи критикуют не вполне внятное содержание курса «Основ православной культуры», только связывая его недостатки не с маскировкой миссионерского курса под религиозоведческий, а с желанием носителей идеологии «светского гуманизма» добиться размывания идентичности преподавания православной культуры (а первый учебник по этому курсу в крупнейшем российском издательстве «Просвещение» якобы вообще «подвергся редакции с атеистических позиций») (Метлик, Потаповская, 2015: 38-39).

Как нам представляется, подобные споры вокруг предмета «Основы православной культуры» затрагивают гораздо более широкую проблему, чем простое преподавание специфически-православного предмета в школах. Более того, данная проблема имеет значение не только в России, но и во многих странах, особенно в тех, в которых смешаны элементы современного и традиционного общества. Может ли в светском обществе обязательный для всех учебный предмет содержать не только религиозоведческие, но и миссионерские элементы? Как будет выглядеть этот предмет с точек зрения светского и верующего педагогов? И вообще насколько сочетаемы элементы личной веры и профессиональной педагогики, основанной на науке?

Разумеется, в небольшой статье полноценно ответить на столь широкие вопросы нельзя. Однако нам показалось интересным обратиться к дореволюционным программам и методикам преподавания Закона Божия. Дело в том, что данный курс оценивается различными исследователями совершенно по-разному. Так, С.А. Мозговой утверждает, что в дореволюционной России «система религиозного образования была отработана», однако при этом от ее самостоятельной оценки воздерживается, солидаризируясь с мнением протоиерея М. Козлова, заявившего, что даже в духовных учебных заведениях опыт преподавания «не был безусловно положительным», поскольку «значительная часть революционеров социал-демократов у нас вышла из бывших семинаристов» (Мозговой, 2006: 286). Напротив, И.В. Метлик и О.М. Потаповская предсказуемо апеллируют к тому, что «в православной христианской русской, российской традиции, культуре изучение православного христианства является неотъемлемой частью общего образования детей», в качестве примера указывая как раз на преподавание Закона Божия в дореволюционной школе (Метлик, Потаповская, 2015: 30). Как мы видим, исследователи ссылаются на некий опыт преподавания Закона Божия в имперской России, причем оценивая его совершенно по-разному, однако от какой-либо его детализации воздерживаются. Между тем этот опыт интересен именно в контексте исследования сочетания светского и церковного в педагогике, того, как преподавался миссионерский предмет в светских учебных заведениях. И в своей небольшой статье мы бы хотели рассмотреть вопрос о том, как был выражен специфически-религиозный элемент не в содержании, а в методике преподавания Закона Божия.

2. Обсуждение

Проблематика религиозного образования в светских учебных заведениях Российской империи изучена достаточно слабо. Единственная монография на эту тему, «Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа», была выпущена только в 2017 г. А.В. Ермошиным (Ермошин, 2017). Как отмечает А.В. Ермошин в историографической части своего труда, до революции существовала определенная традиция исследования истории и методики преподавания Закона Божия, включавшая как работы «официально-парадного характера», так и качественные аналитические тексты (Ермошин, 2017: 3-5). Однако в советский период эта традиция предсказуемо прервалась, специальных исследований преподавания Закона Божия не выходило, а в более общих работах об истории российского образования тематика религии в дореволюционных школах сводилась к «беглому упоминанию о “реакционной сущности” этого явления» (Ермошин, 2017: 6). Наконец, в постсоветский период, по мнению исследователя, Закон Божий как предмет преподавания в светских школах тоже изучается мало: большинство работ о православном образовании в Российской империи посвящены духовным учебным заведениям (Ермошин, 2017: 6-7).

В то же время нельзя не отметить, что в 2000 гг. и особенно в 2010 гг. число исследований о преподавании Закона Божия резко возросло. Однако эти исследования носят или чрезвычайно частный, или чрезвычайно общий характер. Так, в ряде статей рассматривается предельно краткий хронологический период преподавания данного предмета, чаще всего относящийся уже к революционному времени (Житенев, 2019: 17-22; Степанов, 2019: 300-352; Ферапонт (Кашин), 2019: 152-166). В этих работах описание специфики преподавания Закона Божия в целом, в том числе и за пределами рассматриваемого периода, очень зависит от априорных взглядов автора, и может содержать даже внутренние противоречия. Так, автор одной из этих статей, Т.Е. Житенев, одновременно заявляет, что специфическая педагогика Закона Божия в дореволюционной России достигла уровня «исследований, учитывавших передовые достижения педагогической науки», и в то же время выделяет такие проблемы преподавания данного предмета: «зубрежка, формализм и обязательность в исполнении церковных обрядов, запреты и насилие, оторванность учебников от жизни, *неразработанность современной педагогической базы* (курсив наш – Авт.)» (Житенев, 2019: 17). В других случаях разбираются воззрения на Закон Божий отдельных выдающихся религиозных деятелей, без изучения того, насколько их практики отвечали общим представлениям о преподавании данного предмета. Например, в статье Л.Н. Беленчук «Развитие церковной дидактики в конце XIX - начале XX века» описывается преподавание Закона Божия Иоанном Кронштадтским, который «не ставил плохих оценок, всегда спрашивал сначала желающих ответить, никогда не наказывал своих воспитанников за ошибки» (Беленчук, 2020: 84). Однако некоторые статьи подобного характера содержат ценнейшие факты, показывающие, что в Российской империи как минимум у части церковных деятелей формировалась идея специфически религиозной педагогики. Так, О.А. Балабейкина в статье «Развитие методики преподавания Закона Божия в Российской империи начала XX в. как направление деятельности православного духовенства: протоиерей Аполлоний Темномеров» обращает внимание на то, что, по мнению героя ее исследования, автора книги «Методика преподавания Закона Божия», целью изучения данного предмета было не изучение материала с «демонстрированием знаний на экзамене», а «научение детей Закону Божию» (Балабейкина, 2021: 36).

С другой стороны, большая часть исследований о преподавании Закона Божия в целом носят обобщенный характер. Например, в статье В.М. Бычковой «Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России» на четырнадцати страницах сделана попытка дать общий очерк преподавания Закона Божия с Крещения Руси (Бычкова, 2009: 7-20). И.А. Трофимов укладывает историю преподавания Закона Божия в четыре страницы, и начинает ее с начала XIX в. (Трофимов, 2019: 167-170).

Едва ли не единственная попытка подробного последовательного разбора программ и методов преподавания Закона Божия в их эволюции принадлежит А.В. Ермошину, посвятившему данному сюжету целую главу в своей монографии (Ермошин, 2017: 127-155). Однако этот исследователь рассматривает изменения программ и методик изолированно

друг от друга, причем совершенно сознательно, объясняя это тем, что изменения в программах, как правило, носили «внешний характер», мало связанный с «внутренним развитием этой учебной дисциплины», которое «шло путем развития методики ее преподавания» (Ермошин, 2017: 137). При этом А.В. Ермошин анализирует изменения методик преподавания не в контексте особой религиозной педагогики, а в контексте педагогики светской, приходя к выводу, что методы преподавания Закона Божия развивались в русле российских педагогических новаций, а их специфика сводилась к тому, что они демонстрировали «существенное отставание от развития педагогической науки» (Ермошин, 2017: 147). Он отмечает, что значение преподавания Закона Божия, в том числе и нравственное, к началу XX в. постепенно падало даже в глазах властей: например, когда «в 18 августа 1908 года в Казани проходило совещание по вопросу о повышении нравственного уровня учащихся в средних учебных заведениях», то «о влиянии на “поднятие нравственного уровня учащихся в средних учебных заведениях” школьных уроков Закона Божьего даже не вспоминали» (Ермошин, 2017: 149). С другой стороны, исследователь отмечает, что попытки как-то трансформировать уроки, сделав их более живыми, часто приводили к курьезным результатам: «Урок Закона очень интересен... Батюшка сегодня рассказывал, как он путешествовал, что видел, испытал... Рассказывал анекдот...» (Ермошин, 2017: 150).

И общий вывод А.Е. Ермошина о перспективах преподавания Закона Божия в имперской России достаточно скептичен: он утверждает, что как раз из-за архаичности программ и часто анекдотических методов преподавания «в обществе (и даже среди верующих людей) успело сформироваться если не резко отрицательное, то довольно сдержанное отношение к гимназическому курсу Закона Божьего и перспективам его сохранения и развития в светской школе» (Ермошин, 2017: 156). При этом сами законоучителя, по его мнению, видели выход из сложившейся ситуации «в попытке сближения духовного обучения и воспитания с общей гуманитарной образовательной парадигмой» (Ермошин, 2017: 155).

3. Материалы и методы

Мы можем констатировать, что при изучении преподавания Закона Божия в школах Российской империи исследователями не поднимался вопрос о возможности существования специфически религиозной педагогики, преследующей принципиально иные задачи по сравнению с педагогикой светской. Напротив, в единственной монографии по данной теме преподавание Закона Божия последовательно рассматривается в контексте светской педагогики.

Поясним, что мы считаем религиозной педагогикой и будем анализировать в данной статье. Верующий преподаватель религиозной дисциплины в школе, особенно если эта дисциплина предполагает миссионерскую функцию, в рамках своей картины мира транслирует ученикам не знания и даже не нравственные нормы, но то, что представляется ему высшей и важнейшей истиной. Более того, если большинство изучаемых в светской школе фактов и концептов носят рациональный характер, то религиозные концепты по самой своей сути трансцендентны. Все это ставит преподавателя подобной дисциплины в принципиально иное положение, чем светского преподавателя любого курса. Безусловно, выходом из подобной ситуации может быть то «сближение духовного обучения и воспитания с общей гуманитарной образовательной парадигмой», о котором пишет А.В. Ермошин: последовательное сведение религиозного курса до религиозоведческих, культурологических и универсально-нравственных аспектов, после чего религиозная дисциплина сблизится со светскими дисциплинами гуманитарного круга. Однако совершенно очевидно, что этот выход не является единственным, особенно в обществе, где сильны традиционалисты. В подобном обществе не только сам преподаватель религиозной дисциплины может рассматривать себя как проповедника, миссионера, пришедшего к детям, но и религиозные инстанции могут его в этом всячески поддерживать.

Так, в 2010 г. Синодальный отдел религиозного образования РПЦ выпустил свои разъяснения к методическим материалам министерства образования Российской Федерации для преподавателей «Основ православной культуры» (Метлик, Потаповская, 2015: 41). Вопреки названию, фактически данный документ содержал прямую полемику с тем

принципами, на которых министерство образования планировало реализовывать «Основы православной культуры» в светской школе. Так, министерство, в рамках светской логики, подчеркивало, что «Основы православной культуры» не предполагают «обучения религии» или «преподавания вероучения», а важной целью курса является формирование у детей «веротерпимости»/«толерантности» (Метлик, Потаповская, 2015: 40-41). РПЦ, напротив, утверждало, что «главной задачей» преподавания курса должно стать «изучение своей религиозной традиции и воспитание ребенка на основе традиционных духовно-нравственных принципов», в рамках чего необходимо и преподавание вероучения, поскольку «вероучение является мировоззренческим ядром любой религии» (Метлик, Потаповская, 2015: 40-41). И, самое главное, если министерство рекомендовало «избегать абсолютизации тех или иных взглядов», то РПЦ советовало ограничивать исполнение этого пожелания тем, чтобы не сравнивать на уроках различные религиозные традиции, но при этом интерпретировать «знания о Православии» как «положительные знания и в этом смысле абсолютные, содержащие определенные ответы на основные мировоззренческие и нравственные вопросы» (Метлик, Потаповская, 2015: 43). И уже совершенно прямо: «Не могут быть уважаемы и взгляды, принятые в других религиях по основным догматическим богословским вопросам» (Метлик, Потаповская, 2015: 44). Правда, РПЦ в рамках своих рекомендаций советовало уважать право другого человека на взгляды, «на свободу мировоззренческого выбора» (Метлик, Потаповская, 2015: 44). Однако, если выбор осуществляется между абсолютно правильными взглядами и взглядами ложными и неуважаемыми, как можно уважать право человека на ложный выбор?

И вполне логично, что значительная часть верующих педагогов находит выход не в «сближении духовного обучения и воспитания с общей гуманитарной образовательной парадигмой», а в абсолютизации религии как высшей и трансцендентной ценности. В этом отношении показателен казус А.В. Бородиной, автора первого пособия по курсу «Основ православной культуры»: с одной стороны, она декларировала, что граждане России «хотят получать знания в области религиозной культуры, а верить в бога или нет, они сами решат», но одновременно призывала отказаться от преподавания «атеистического религиоведения» как «оскорбляющего чувства верующих» (Ожиганова, 2012: 118). Собственно, это идеальная иллюстрация к сформулированному нами вопросу об уважении к иному религиозному выбору: А.В. Бородина, с одной стороны, оставляет другим людям право самим выбирать, верить или нет, но при этом желает ограничить распространение тех подходов, которые, с ее точки зрения, приведут к «неправильному» выбору. Весьма любопытна в данном отношении статья «“Основы православной культуры” в школах Тамбовской области: успехи и проблемы» Т.С. Прониной (Пронина, 2017: 119-138). Как отмечает данная исследовательница, фактически контроль над подбором преподавателей для «Основ православной культуры» в Тамбовской области осуществляют местные органы РПЦ, пытающиеся привлечь к преподаванию воцерковленных людей, и не желающие сотрудничать с религиоведами по следующим соображениям: «Религиоведение пытается поставить себя над религиями, это злобная наука и ее не должно быть в системе российского образования» (Пронина, 2017: 123, 125-126). Более того, хотя родители имеют право выбирать вместо «Основ православной культуры» альтернативные курсы, в том числе и арелигиозную «Светскую этику», верующие православные пытаются пропагандировать именно свой курс: «Протоиерей Игорь Груданов, выступая перед учителями на одной из региональных конференций, рекомендовал разъяснять родителям, что курс “Светская этика” является атеистическим, что даже учебник для этого курса никто не хотел писать, настолько его содержание противоречиво, и что российская культура неразрывно связана с православием» (Пронина, 2017: 129).

Однако обычная педагогика представляет собой светскую науку, и направлена на обучение детей, а не донесение до них трансцендентных истин. Соответственно, ее методы применимы там, где происходит «сближение духовного обучения и воспитания с общей гуманитарной образовательной парадигмой». Но «научение детей Закону Божию» как трансцендентной истине должно основываться на неких иных принципах, лежащих вне проблемного поля светской педагогики: ученики должны не усваивать факты, но прочувствовать истину религии. Поэтому под специфически религиозной педагогикой мы будем понимать попытки дореволюционных теоретиков образования разработать

методические основы именно для подобного «научения». Нас будет интересовать, осознавали ли хотя бы некоторые педагоги в Российской империи совершенно особый характер Закона Божия как предмета, и пытались ли они не сблизить его со светской педагогикой, а, напротив, разработать уникальные методы именно для этого курса, связанные с его трансцендентностью. Чтобы получить ответы на поставленные нами вопросы, мы обратимся как к официальным документам святейшего синода, так и к методическим наработкам православных педагогов.

4. Результаты

Для начала мы решили обратиться к периоду, когда обер-прокурором святейшего синода Российской империи был один из крупнейших идеологов консерватизма К.П. Победоносцев. Когда он занял этот пост (1880 г.), синод подготовил новую программу Закона Божия для начальных училищ («Программа по предмету Закона Божия для начальных училищ разных наименований и ведомств»). Нам неизвестно какую роль в этом играл лично обер-прокурор, и, возможно, данная программа была подготовлена до его назначения, однако в дальнейшем он участвовал в ее распространении: в следующем, 1881 г., министерство народного просвещения и синод заявили, что «многие земства и учреждения и даже частные лица жалуются на трудность достать помянутую программу», и в циркулярах, например, по Харьковскому учебному округу специально разъяснялось, что она выпущена отдельной брошюрой, которую можно приобрести в любой губернии в духовной консистории (Циркуляр..., 1881а: 3). Нельзя не отметить, что программа содержательно была очень стройной: трехгодичный учебный курс четко делился на три раздела по годам, причем первый год отводился на «объяснение молитв», второй посвящался «священной истории», а простейшие вопросы богослужения и догматики (Символ Веры, десять заповедей, устройство храма и некоторые аспекты литургии, таинств и прочих богослужений) выносились на третий год (Циркуляр..., 1881b: 14-17).

Однако любопытнее всего была объяснительная записка для учителей к этой программе («Объяснительная записка к программе элементарного курса по Закону Божию для начальных училищ» (Циркуляр..., 1881b: 18). В ней Закон Божий методологически противопоставлялся всем прочим предметам учебного курса. Как подчеркивалось в записке, «при преподавании всякого другого предмета учитель сообщает ученику нечто новое, ему неизвестное, чуждое», и, соответственно, целью учителя является «приблизить преподаваемый предмет к пониманию ученика, ввести новые знания» (Циркуляр..., 1881b: 19). Напротив, Закон Божий, по мнению анонимного автора объяснительной записки, не предполагал сообщения ученикам ничего принципиально нового, причем не только по той причине, что дети росли в православной среде: с точки зрения верующего автора, «основы веры и нравственности лежат в душе каждого дитяти; оне заключаются в образе Божием, ему присущем, слышатся в внушениях его совести» (Циркуляр..., 1881b: 19). Соответственно, «метода» преподавания предмета, предлагаемая в записке, базировалась на «отношении предмета Закона Божия к душе человека», а не идеях светской педагогики, которая в записке вообще не упоминалась (Циркуляр..., 1881b: 19). Таким образом, исходя из религиозной картины мира автора объяснительной записки, если обычные предметы светской программы должны были дать ученику новые знания, а успешность преподавания этих предметов определялась тем, насколько эти знания были усвоены учеником, то Закон Божий только помогал проявиться образу Божьему, который изначально существовал в душе каждого ребенка, и успешность преподавания курса определялась тем, насколько педагог раскрыл то, что уже было заложено в детскую душу. «Преподаватель должен главным образом заботиться не о сумме сообщаемых знаний, а о том, чтобы учащийся из каждого его урока вынес мысль, чувство, стремление, способные служить ему семенем жизни нравственно-религиозной», – резюмировалось в записке (Циркуляр..., 1881b: 19-20).

Подобный подход к предмету предполагал элементы совершенно особой методики преподавания, едва ли возможной при изучении светских наук. Дело было не только в том, что, выражаясь современной педагогической терминологией, воспитательная часть должна была преобладать над познавательной. Само нравственное воспитание детей в ряде случаев должно было идти изнутри, а не извне: например, при изучении молитв педагогу рекомендовалось «вызывать из сердца детей те молитвенные расположения, для которых

слова молитвы служат выражением» (Циркуляр..., 1881b: 20). Соответственно, в записке совершенно прямо указывалось, чтобы занятия, посвященные молитвам, «не имели даже вида урока», а представляли собой «пастырскую беседу с детьми о душевных их нуждах, стремлениях, верованиях, *которые находят в молитве самое естественное для себя выражение* (курсив наш – Авт.)» (Циркуляр..., 1881b: 20). Изучение священной истории должно было подаваться в контексте «домостроительства нашего спасения», а вероучение – в «органической связи» не только с религиозной историей, но и «с жизнью самих детей, насколько она проявляется в их молитвах, в их поступках, в движениях их совести и религиозного чувства» (Циркуляр..., 1881b: 20-21).

Возникает любопытная коллизия: вся новая программа преподавания Закона Божия для начальных училищ основывалась на христианском представлении о том, что каждый ребенок несет в себе образ Божий и обладает врожденным религиозным чувством, а законоучитель должен только развивать эти врожденные качества ребенка. Тексты молитв, а фактически и все православное вероучение, трактовались как «естественное выражение» внутренней жизни ребенка, которая на уроках только проявляет себя и находит трансцендентно освященные формы. Однако подобный подход в принципе затруднял, если не исключал использование наработок светской педагогики при изучении Закона Божия: как подчеркивалось в объяснительной записке к программе, светская педагогика направлена на обучение детей новым знаниям и навыкам, а не на раскрытие в человеке образа Божьего. Зато логичным было сближение урока и «пастырской беседы»: программа фактически и предполагала, что законоучитель будет не педагогом, а духовным пастырем, раскрывающим детям христианскую сущность их внутренней жизни. Но, если религиозоведческий, культурологический и даже воспитательный урок о православии можно было методически проработать с помощью аппарата светской педагогики, то для планирования «пастырских бесед» ее аппарат никогда не предназначался.

И поэтому в разбираемой нами записке прямо указывалось, что конкретные приемы при преподавании данной программы оставляются «свободному выбору преподавателя», который получал право по своему усмотрению обращаться даже с содержательной частью программы, даже перенося конкретные темы для изучения из одного года обучения на другой (Циркуляр..., 1881b: 21-23). Ряд конкретных рекомендаций в тексте все же давался, но они носили или очевидный характер (например, что о Боге детям нужно рассказать еще в начале курса, при изучении молитв), или были чрезвычайно общи и предполагали инициативу самого педагога (так, при изучении молитв рекомендовалось начать с беседы, причем допускалась как беседа о святых, так и из жизни самих детей, но молитва должна была «вытекать из этой беседы как естественное следствие») (Циркуляр..., 1881b: 21-23).

Таким образом, введенная в 1880 г. программа Закона Божия для начальных училищ Российской империи фактически предполагала существование особой, специфически-религиозной педагогики, направленной на развитие в учениках образа Божьего и религиозного чувства, с точки зрения ее авторов изначально присущих каждому ребенку. Подобная педагогика предполагала и особую методику, сближающую преподавание с пастырским служением, а не светским учебным процессом.

Именно в контексте существования в Российской империи подобной педагогики мы считаем нужным рассмотреть последовавшее в 1884 г. решение Александра III активно создавать сеть церковно-приходских школ. Дело в том, что святейший синод так описывал задачи священников-учителей в этих школах: «Дабы совокупным их трудом и примером собственной жизни воспитывать в детях страх Божий, преподавать им знание веры, вселять в сердца их любовь к св. Церкви и преданность Царю и Отечеству» (Циркуляр..., 1884: 9). Данный список задач не включает в себя утверждений о том, что религиозное чувство изначально присуще детям, однако также содержит два необычных с точки зрения светской педагогики элемента. Во-первых, в этом списке вообще нет образовательных задач, а только задачи воспитательные: о том, что церковно-приходские школы должны дать детям какие-то знания, даже о православном вероучении, не сообщалось, зато приводился ряд морально-нравственных качеств, развитию которых должна способствовать школа (кстати одно из этих качеств, «преданность Царю и Отечеству», не является специфически-религиозным, но скорее демонстрирует консервативно-государственнические настроения членов синода). Во-вторых, воспитывать данные качества предполагалось не только «трудом» учителей-

священников, но и «примером собственной жизни». Показательно и то, что обращение синода, сообщенное в циркуляре министерства народного просвещения, не содержало никаких апелляций к педагогической науке и вообще к истории педагогики, а руководствоваться в своей преподавательской деятельности священникам рекомендовалось «10 правилом седьмого вселенского собора»: «Паче всего подобает учить отроков, читая им божественное писание, ибо для сего и священство получили» (Циркуляр..., 1884: 10).

Напротив, даже консервативное министерство народного просвещения Российской империи (его в это время возглавлял крайне одиозный И.Д. Делянов, наиболее известный «циркуляром о кухаркиных детях», ограничившим доступ к среднему образованию лиц низших сословий) комментировало решение начать активно создавать новые церковно-приходские школы несколько иначе, с акцентом на историю российской педагогики. В соответствующем циркуляре подчеркивалось, что именно духовенство «с первых времен основания Русского государства стояло во главе распространения образования в народе», а «до начала 60-ых годов священно- и церковно- служители были почти *единственными* учителями сельских школ (курсив в оригинале – Авт.)» (Циркуляр..., 1884: 10). Министерство прежде всего описывало деятельность священников как носителей универсального просвещения, не имеющего специфически-религиозного характера и поэтому несущего позитивную ценность и со светских позиций: «духовенство и словом, и делом старалось распространять в народе доверие к училищам»; «многие образцовые одноклассные и двухклассные училища министерства народного просвещения возникли благодаря почину и живому участию священников»; «сотни училищ открыты только потому, что прежде священно- и церковно- служители обучали у себя на дому детей и тем подготовили грамотное население» (Циркуляр..., 1884: 10-11). И в итоге призыв помогать священству в открытии церковно-приходских школ министерский циркуляр формулировал приемлемо и для неверующего человека, с акцентом на социальную, а не трансцендентную роль церкви: «Народных училищ так мало сравнительно с населением и пространством обширной Империи, что возникающие церковно-приходские школы восполняют потребность в обучении народа, который охотно будет верить детей школе, устроенной под сенью церкви. Все призванные служить высокой цели просвещения народа должны быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школы, которая руководится непосредственно иерархами и пастырями православной церкви» (Циркуляр..., 1884: 12).

Риторика синода и министерства народного просвещения в связи с началом активного создания церковно-приходских школ в 1884 г. хорошо отражает разницу между светской и духовной педагогией. Министерство рассматривало образование с позиций социальных, доказывая пользу от привлечения церкви к обучению детей историческим опытом, подлежащим объективной проверке независимо от религиозных взглядов. Возможно, оно несколько преувеличило вклад священников в отечественную систему образования, однако случаи, когда священники позиционировались как подвижники просвещения в периферийных регионах Российской империи, безусловно имели место. Так, в середине XIX в. А.Г. Филонов, первым попытавшийся исследовать образование в среде донских казаков, на основании воспоминаний и свидетельств современников выделял в качестве основоположника просвещения на Дону умершего полвека назад протоирея А.Г. Оридовского, которого характеризовал как «*первого* по достоинству учителя нашей гимназии (курсив в оригинале – Авт.)» (Филонов, 1859: 169). «Замечательный педагог, горячий защитник просвещения, превосходный и первый по достоинству учитель только что открытой гимназии», – так характеризовал протоирея уже в начале XX в. другой донской историк-любитель, А.А. Кириллов (Кириллов, 1905: 8). Святейший синод, напротив, рассматривал образование с позиций православного вероучения, апеллируя к решению вселенского собора, априори имеющему бесспорную позитивную значимость только для других православных. Таким образом, при доведении идеи религиозной педагогики до логического предела, она из научного знания превращалась в знание религиозное, основанное не на подлежащих объективному измерению фактах, а на религиозной догматике, безусловно верной только с позиции верующего соответствующей религии.

Итак, как мы видим, в Российской империи существовала тенденция к преподаванию Закона Божия с позиций особой религиозной педагогики, однако эта педагогика не была вполне проработана: в одном тексте синода источником веры объявлялось внутреннее религиозное чувство, присущее детям изначально, а в другом знание веры все же предполагалось преподавать извне. Но, в любом случае, эта педагогика существовала в совершенно ином пространстве, чем педагогика светская: не в пространстве объективно наблюдаемых фактов и явлений, а в пространстве вероучения православной церкви. И это неизбежно должно было сказаться на целях и методах уроков.

Более того, как нам представляется, существование религиозной педагогики было одной из причин, по которым преподавание Закона Божия демонстрировало «существенное отставание от развития педагогической науки». Обнаруживший существование этого отставания А.В. Ермошин не касался его причин, и не рассмотрел вопроса о том, что педагогическая наука в целом является наукой светской, и некоторые полезные с ее точки зрения методы преподавания могут быть неоднозначны с позиций строгого православного вероучения. Так, А.В. Ермошин позитивно оценивает съезд законоучителей Казанской епархии в 1913 г., отмечая «прогрессивность» некоторых озвучиваемых там идей, например, о использовании для религиозного обучения музыки, в том числе и молодых музыкантов (Ермошин, 2017: 155). Однако в числе использовавшихся для этого музыкальных произведений он приводит ряд произведений католических музыкантов, в частности, некую «Деву Марию» Ш. Гуно (Ермошин, 2017: 154). Судя по всему, речь идет о «Ave Maria» Ш. Гуно, написанной на текст католической молитвы. Понятно, что с точки зрения религиозной педагогики использование произведений, основанных на канонических текстах другой конфессии, выглядит как минимум спорным. Ориентация на православное вероучение, опора на религиозные, а не светские представления о целях урока неизбежно должны были способствовать формированию не просто особых методов преподавания, а методов преподавания консервативных и даже архаичных, поскольку более близких к «пастырской беседе», а не к современному уроку. И, например, бесспорно потенциально полезная в рамках светского культурологического урока о христианстве католическая церковная музыка для православной религиозной педагогики была неприемлема.

Чтобы продемонстрировать то, что было приемлемо с точки зрения православной религиозной педагогики, как на практике предполагалась реализация преподавания Закона Божия, обратимся к «Начальному Наставлению в Православной Христианской Вере, составленному в объеме курса начальных училищ и приготовительного класса средних учебных заведений придворным протоиереем Дмитрием Соколовым». Данная книга до 1917 г. выдержала множество изданий, кроме того, заслуживает внимания сама личность ее автора. А.В. Ермошин считает протоиерея Д.П. Соколова «последовательным аналитиком, свободным от иллюзий и чрезмерного конфессионального субъективизма», а его исследование о том, как преподавался Закон Божий до 1870 гг. – основополагающим и не имеющим позднейших аналогов (Ермошин, 2017: 4-5). Мы обратимся к одному из последних дореволюционных изданий пособия протоиерея, сто третьему, вышедшему в 1914 г. (Соколов, 1914). Прежде всего, отметим, что уже подобное количество изданий обрекало текст Д.П. Соколова на определенную архаичность: в то время как педагогическая наука развивалась, популярнейшим пособием для преподавания начального курса Закона Божия оставалась книга, первоначальный вариант которой вышел много лет назад. Даже изменения программ преподавания Закона Божия не заставляли Д.П. Соколова написать принципиально новый учебник: так, пятнадцатое издание его пособия вышло еще в 1877 г., т. е. до принятия в 1880 г. новой программы Закона Божия для начальных училищ (Определения..., 1878: 44). Таким образом, в 1910 гг. начальные курсы Закона Божия могли читаться по книге, первое издание которой вышло более сорока лет тому назад.

Пособие Д.П. Соколова предварялось небольшим «Предисловием», адресованным учителю, однако методические рекомендации в нем сводились к следующему: «Указания того, как вести объяснение молитв и как вообще пользоваться предлагаемым учебным пособием, находятся в “Объяснительной записке к программе элементарного курса по Закону Божию для начальных училищ разных наименований и ведомств”» (Соколов, 1914: II). К сожалению, год издания данного документа указан не был, поэтому не ясно, идет ли речь о «Объяснительной записке к программе элементарного курса по Закону Божию для

начальных училищ» от 1880 г. или о каком-то более позднем документе (напомним, что сама программа 1880 г. полностью именовалась как раз «Программой по предмету Закона Божия для начальных училищ разных наименований и ведомств» (Циркуляр..., 1881b: 14). В любом случае, содержание пособия соответствовало учебной программе полувековой давности: книга состояла из трех отделов, о молитвах, о священной истории и о Символе вере, десяти заповедях и богослужении (Соколов, 1914: I-II). Разберем более подробно первый отдел, с которого начиналось обучение, отдел о молитвах.

Программа 1880 г. предполагала, что в первый год ученики разберут 20 молитв, в основном достаточно универсального характера («Господи помилуй», «Отче наш», «Ангеле, Хранителю мой святой, от всякого зла сохрани мя» и т. п.), либо отражающих душевные нужды православного ребенка («Очи всех на Тя Господи уповают», «Благодарим Тя, Христе Боже наш» и т. п.) (Циркуляр..., 1881b: 14-15). Д.П. Соколов в общем придерживался этого списка, однако дал молитвам условные заглавия, отражающие значение молитвы для молящегося: так, молитвы «Очи всех на Тя Господи уповают» и «Благодарим Тя, Христе Боже наш» стали обозначены как «Молитвы перед вкушением и после вкушения пищи» (Соколов, 1914: 28). Кроме того, в его пособии представлено несколько молитв, программой 1880 г. не предусмотренных, например, молитвы, отвечающие очевидным потребностям православного ребенка во время учебы: «Молитва пред ученьем» («Преблагий Господи») и «Молитва после ученья» («Благодарим тебе, Создателю») (Соколов, 1914: 21-22).

Что касается общей подачи материала о молитвах, то она в целом соответствовала «Объяснительной записке к программе элементарного курса по Закону Божию для начальных училищ» от 1880 г.: молитвы интерпретировались как внутренняя потребность человека. В небольшом разделе, объясняющем смысл и описывающем внешние атрибуты молитвы, сообщалось следующее: «От одного Бога мы можем получить все потребное для нашей жизни; Он ежеминутно посылает нам Свои милости; Его великие дела мы постоянно видим. Значит, мы имеем постоянную потребность просить Бога, благодарить и славословить Его. Поэтому мы должны бы не переставая молиться Богу» (Соколов, 1914: 3). Соответственно, и конкретные молитвы интерпретировались не как даваемые извне, но как отображающие внутреннюю потребность ребенка. Например, «Молитвы перед вкушением и после вкушения пищи» описывались так: «Мы сначала благодарим Христа Бога за то, что Он насытил нас Своими земными благами, а затем просим, чтобы Он не лишил нас и небесного Своего царства» (Соколов, 1914: 23). «Молитва пред ученьем» произносилась, чтобы «с пользой выслушать преподаваемое учение», а «Молитва после учения» – как благодарность «за дарованную нам милость, за возможность учиться» (Соколов, 1914: 21-22).

Однако фактически форма подачи информации о молитвах в учебнике Д.П. Соколова была очень простой, если не архаичной. В каждом случае давался текст молитвы, объяснение значения сложных слов в нем, объяснение молитвы в целом и вопросы для проверки. При этом объяснения того, почему вообще следует использовать в молитвах сложные и архаичные слова Д.П. Соколов не давал, а многие его объяснения молитв с точки зрения светской педагогики были достаточно сложны для маленького ребенка. Так, начинал разбор молитв Д.П. Соколов с группы молитв, объединенных в подраздел «Краткие славословия Богу», куда вошли как молитвы, предусмотренные программой 1880 г. («Во имя Отца и Сына и Св. Духа»; «Слава Тебе Боже наш, слава Тебе»; «Слава Отцу и сыну и Св. Духу»), так и несколько дополнительных («Буди, имя Господне, Благословенно»; «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф») (Соколов, 1914: 4-5; Циркуляр..., 1881b: 14-15). И уже здесь Д.П. Соколов давал объяснение одному из сложнейших догматов православия, триничности Бога, сводя его к следующему: «Он *един* по существу и *троичен* в Лицах (курсив в оригинале – Авт.)» (Соколов, 1914: 4). Предлагалось и следующее объяснение выражению «Господь Саваоф»: «Господь воинств небесных, Вседержитель», при этом объяснения того, о каких воинствах речь и что значит «Вседержитель» не давалось (Соколов, 1914: 5). При этом напомним, что «Объяснительная записка к программе элементарного курса по Закону Божию для начальных училищ» требовала от законоучителя не просто добиться от ребенка знания молитвы, но «вызывать из сердца детей те молитвенные расположения, для которых слова молитвы служат выражением». Если славословия Богу в принципе и могли быть естественной духовной потребностью для православного ребенка, то сделать так, чтобы его

духовную жизнь действительно отражали не обращения к Богу вообще, но к «Господу Саваофу» или Господу, «единому по существу и троичному в Лицах», было непростой педагогической задачей.

И подобных сложных, если не схоластических с точки зрения светской педагогики, мест в учебнике Д.П. Соколова немало. Приведем только самые яркие. Первоклассникам начальных училищ предлагалось объяснять, что «Сына Божия мы называем Богом Словом потому, что он, явившись на земле, открыл, то есть показал, нам невидимого Бога Отца точно так же, как наше слово выражаем мысль, скрытую в нашей душе» (Соколов, 1914: 15). Они должны были понять, что, прося Бога «посетить нас», молящийся на самом деле просил, чтобы Господь «несмотря на черноту нашей грешной души, вошел в нее» (Соколов, 1914: 6). Да и с соответствием молитв духовным потребностям детей все было не так просто: молитва «Спаси Господи люди Твоя», предусмотренная программой 1880 г. (Циркуляр..., 1881b: 15), трактовалась Д.П. Соколовым как «Молитва за Царя и отечество» (Соколов, 1914: 19). И при ее разборе священник должен был объяснить, что «землю свою (отечество) мы называем достоянием или имуществом Божьим» (Соколов, 1914: 19). Таким образом, законоучитель должен был донести до маленьких детей смысл понятия «отечество».

Как мы видим, объяснения молитв в учебнике Д.П. Соколова сами по себе едва ли были понятны малограмотному ребенку, только начинающему свое обучение. И в ходе работы с этими молитвами законоучитель выступал именно в роли пастыря, а не светского педагога: он должен был пробудить в ребенке желание молиться, не просто объяснить сложные и малопонятные лексически архаичные тексты молитв, но сделать так, чтобы эти тексты начали соответствовать искренним духовным потребностям ребенка. Понятно, что для светских педагогов подобные задачи нетипичны: даже на уроках литературы, при изучении художественных текстов, не ставится задача сделать так, чтобы дети воспринимали эти тексты как отображение своего внутреннего мира. Соответственно, даже блестящее знание светской педагогики не всегда могло помочь законоучителю в достижении тех целей, которые ставили перед ним «Объяснительная записка к программе элементарного курса по Закону Божию для начальных училищ» и учебник Д.П. Соколова. При этом, поставив эти задачи, четких методов их достижения данные тексты не предложили, оставив их «свободному выбору преподавателя».

Поэтому, прежде чем перейти к выводам, обратимся еще к «Методике преподавания Закона Божия» протоирея А.М. Темномерова (Темномеров, 1915). Нам представляется крайне любопытным, что в небольшом авторском введении к своей книге протоирей указывал, что «в нашей методической литературе имеется уже немало руководств по преподаванию Закона Божия», однако далее отказывал этим руководствам в какой-либо ценности, заявляя, что все данные руководства «написаны людьми кабинетными, незнакомыми с законоучительской практикой и с теми затруднениями, какие приходится преодолевать законоучителю» (Темномеров, 1915: I). Свою книгу А.М. Темномеров противопоставлял подобным руководствам как «имеющую характер по преимуществу практический» (Темномеров, 1915: II). При этом он, как и предыдущие разобранные нами дореволюционные авторы, разбиравшие методику преподавания Закона Божия, сразу оговаривал, что его методы не носят абсолютного характера, и преподаватель должен быть готов отойти от них (Темномеров, 1915: II). Итак, как предлагал вести уроки Закона Божия преподаватель-практик в 1915 г.?

Прежде всего, заслуживают внимания рассуждения протоирея о целях и задачах преподавания Закона Божия. Он, вполне традиционно для российской педагогики, выделял в преподавании две стороны, учебную («расширить умственный кругозор ребенка в области самых близких и дорогих сердцу каждого христианина религиозных истин») и воспитательную («сделать приобретаемые знания достоянием не одного только ума ребенка, но также его чувства и воли») (Темномеров, 1915: 1). Однако специфику преподавания Закона Божия А.М. Темномеров видел в том, что обе эти задачи в педагогическом процессе должны были органично сливаться в одну: в формирование «в ребенке человека-христианина, истинного сына Православной Церкви» (Темномеров, 1915: 1). По мнению А.М. Темномерова, этой высшей цели нельзя было добиться без гармоничного выполнения учебных и воспитательных задач, однако на практике обычно законоучителя не могли добиться подобного синтеза, отдавая предпочтение или обучению, или воспитанию.

Критикуя подобные подходы, А.М. Темномеров ссылаясь не на светских и даже не на духовных педагогов, а на Священное писание. По его мнению, если законоучитель давал ребенку только формальные знания о вере, не проникшие в его душу и сердце, то ученик по прохождению такого курса уподоблялся «меди звенящей и кимвалу бряцающему (I Кор. XIII, 1)» (Темномеров, 1915: 2). Законоучителей же, которые воспитывали нравственность без глубокого изучения вероучения, протоирей критиковал так: «Для нравственного развития христианина *никто не может положить иного основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (I Кор. III, 11) (курсив в оригинале – Авт.)» (Темномеров, 1915: 7). Здесь мы видим прекрасный пример того, как религиозная педагогика вступала в конфликт со светской из-за различных методологических оснований. С точки зрения светской педагогики, воспитание достигается далеко не только путем обращения к религии. Однако А.М. Темномеров, опираясь на священное писание, заявлял совершенно однозначно: «Только тот человек устойчив в добродетели, который глубоко проникся верою в Спасителя, и, наоборот, кому чужды или в ком не тверды спасительные истины христианской веры, в том нравственная деятельность не имеет прочного основания – покоится на песке» (Темномеров, 1915: 7). Не удовлетворяли протоирей и те преподаватели, которые и учили с детьми программу, и вели с ними «назидательные беседы» – протоирей требовал не просто и обучать, и воспитывать детей, а делать это одновременно, не разделяя обучающие и воспитательные уроки (Темномеров, 1915: 8). И в итоге А.М. Темномеров приходил к той же идее, которую мы уже неоднократно встречали в религиозной педагогической литературе – целью преподавания Закона Божия было сделать так, чтобы православие стало естественным выражением внутренней духовной жизни ребенка. «Религия должна проникать всего человека – его ум, чувство и волю. <...>. Все, чему научается ребенок в школе на уроках Закона Божия, должно быть ясно воспринято его умом, чтобы быть разумным и сознательным, усвоено его сердцем, чтобы быть живым и действенным, и, наконец, через ум и сердце должно подчинить себе волю, чтобы оказаться плодотворным», – утверждал протоирей (Темномеров, 1915: 10).

Итак, перед законоучителем стояла задача полностью, независимо от других преподавателей и семьи, сформировать ребенка как «истинного сына Православной Церкви», подчинить его волю православному вероучению. Именно православному вероучению, а не более общим христианским идеалам и нормам нравственности: как мы видели из разобранных выше программы и учебника, выражением души ребенка должны были стать конкретные молитвы, он должен был прочувствовать и принять конкретные догматы, например, о троичности Бога. Не удивительно, что законоучителям было сложно справиться с подобной задачей. Светская педагогика могла помочь им в этом достаточно ограничено, и поэтому неудивительно, что у А.М. Темномерова и далее в тексте мало ссылок на ученых-педагогов, а некоторые предлагаемые им методы в светской педагогике едва ли применимы.

Ограничимся одним, но самым ярким примером. Вторая глава «Методики преподавания Закона Божия» была посвящена личности законоучителя (Темномеров, 1915: 12-46). Подчеркнем, что речь в ней шла не просто о поведении учителя с учениками, их родителями, коллегами и т. д., а именно о том, каким должен быть человек, несущий детям Закон Божий. Опорой для предъявления этих требований для А.М. Темномерова чаще служили не педагогические, а религиозные факторы, подтверждаемые новыми ссылками на священное писание: так, доказывая, что законоучитель должен «проходить свое служение и с внешней стороны благопристойно», протоирей ссылаясь на Первое послание к коринфянам (Темномеров, 1915: 45). Отказываясь четко сформулировать, в чем должна заключаться эта благопристойность, и подчеркивая, что в разных местностях она различна, он прямо цитировал два отрывка из этого послания: «Руководством ему в этом отношении может служить пример апостола, *который для иудеев был, как иудей... для подзаконных, как подзаконный... для немощных, как немощный...* (1 Кор. IX, 20-22), и, не желая уязвлять немощную совесть некоторых из верующих, говорил: *если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса во век, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. VIII, 13) (курсив в оригинале – Авт.)» (Темномеров, 1915: 46). В итоге главным требованием к законоучителю становилась религиозность, то, что он должен быть «искренно верующим сыном Церкви» (Темномеров, 1915: 13). Подобно тому, как по результатам преподавания Закон Божия религиозность должна была полностью овладеть ребенком, эта же религиозность должна

была пронизывать личность законоучителя, становясь основой для преподавания предмета: «В отношении к предмету Закона Божия глубокое религиозное чувство законоучителя сказывается в его воодушевлении. Под последним мы разумеем такую проникновенность человека известною идеей или идеями, при которой последние овладевают духом и становятся в нем источником энергии. <...>. Истина религиозная делается для человека своей, приобретает силу, неудержимо стремится найти себе выражение вне. От избытка сердца говорят уста» (Темномеров, 1915: 14). Таким образом, в основу религиозной педагогики, по А.М. Темномерову, ложилась глубокая и всепроникающая вера, в соответствии с которой педагог и должен был выстраивать свои уроки. Протоирей даже считал, что именно вера порождает в учителе важнейшие для преподавания качества: «Воодушевление истинами Закона Божия сказывается в законоучителе, при преподавании, в выразительности, достоинстве и сердечности речи» (Темномеров, 1915: 15-16). Таким образом, подобно тому, как ребенок мог стать истинно-нравственным только благодаря глубокой христианской вере, и законоучитель становился хорошим законоучителем вследствие этой веры.

Подобный подход вовсе не означал, что А.М. Темномеров не давал в своей книге законоучителям советов, полезных с точки зрения светской педагогики. Так, он признавал, что одного религиозного воодушевления мало, и учителю следует и работать над собой, чтобы выразительно, достойно и сердечно говорить (Темномеров, 1915: 16). Однако и здесь его логика оставалась сугубо религиозна. Главу о личности законоучителя протоирей начал с рассуждений о том, что в современном обществе «условия жизни, воспитания и образования очень часто налагают как бы оковы на самые живые чувствования человека, подавляют их внешние проявления и заставляют его заключаться в самого себя» (Темномеров, 1915: 12). И, объясняя то, почему одной веры недостаточно, чтобы «воодушевление истинами Закона Божия» само собой проявилось в речи, А.М. Темномеров утверждал, что это воодушевление на самом деле проявляется, но только «у натур более непосредственных», в то время как у большинства «по причинам уже упомянутым, слово перестало служить верным выразителем внутреннего настроения, и такое несоответствие часто даже считается достоинством человека, неотъемлемым свойством и признаком воспитанности» (Темномеров, 1915: 16). Но первопричиной выразительной, достойной и сердечной речи законоучителя протоирей считал именно веру, а не тренировку, и описывал неудачи не тренирующегося выражать свои мысли законоучителя так: «Если этот подъем духа в нем и произойдет, то скоро потухнет, не будучи в состоянии прорвать оковы наружного спокойствия и выдержки» (Темномеров, 1915: 16).

5. Заключение

«Серьезность требуется от законоучителя и его саном, и святостью самого дела. Законоучитель не должен забывать, что он преподает детям божественное учение, что он руководит их первыми шагами на пути спасения и что он имеет дать ответ Господу, если кто-либо из малых сих по его вине усвоит превратное направление в жизни», – писал в своем методическом пособии А.М. Темномеров (Темномеров, 1915: 42). И нам остается констатировать, что если в современной России наблюдается определенное противоречие между религиозоведческой и миссионерской функциями религиозного предмета в школе, то в Российской империи подобного противоречия не было. И синод, и учебники, и некоторые методические пособия требовали от законоучителя выполнять исключительно миссионерскую функцию, рассматривая знание о вероучении как необходимую часть веры.

Однако как раз подобный статус Закона Божия выводил его за пределы светской педагогики как науки. И программы, и учебники, и методические пособия писались с религиозных, а не научных позиций: даже требования к педагогу и необходимость педагогической деятельности в них могли обосновываться цитатами из Священного писания и постановлений вселенских соборов. При этом педагогические требования к законоучителю значительно превышали требования к учителю любого другого предмета: он должен был не научить ученика, и даже не воспитать его в православной традиции, а сделать так, чтобы самый внутренний мир ребенка начал естественно выражаться через православие, от молитв до основ вероучения. Особенно любопытна в этом отношении «Объяснительная записка к программе элементарного курса по Закону Божию для

начальных училищ» от 1880 г., согласно которой каждый ребенок уже нес в себе «образ Божий», и поэтому православная молитва была естественным выражением его внутренней жизни, а педагогу следовало только раскрыть перед учеником связь между этой молитвой с его внутренней жизнью. С точки зрения светской научной педагогики эта задача в принципе нерешаема: далеко не для каждого ребенка выражением внутренней жизни служит православная молитва, тем более что некоторые молитвы, предлагавшиеся для разбора маленьким детям по программе Закона Божия, содержали достаточно сложные и чисто христианские понятия, например, о том, что Бог «един по существу и троичен в Лицах».

Логическим выходом из этой ситуации стало формирование специфической религиозной педагогики, основывавшей преподавание Закона Божия на православном вероучении. Ярчайшим примером такой педагогики может служить «Методика преподавания закона божия» протоирея А.М. Темномерова, в которой прямо прописано, что главным требованием к законоучителю является «глубокое религиозное чувство». Сами навыки преподавателя, даже специально отрабатываемые им, такие как, например, выразительность, достоинство и сердечность речи, трактовались А.М. Темномеровым как следствие этого религиозного чувства. И в теории как раз гармоничная православная религиозность, в которой внешняя обрядность была бы органичным результатом внутренней жизни ученика и учителя, должна была стать основой православной педагогики.

На практике, однако, системной православной педагогики так и не сформировалось. Даже разобранные нами тексты противоречат друг другу в понимании основ православной педагогики: так, важнейший тезис «Объяснительной записки к программе элементарного курса по Закону Божию для начальных училищ» о том, что Закон Божий принципиально отличен от всех других предметов школьного курса, так как не дает ребенку никаких новых знаний, но развивает то, что изначально находится в его душе, не нашел отражения ни у А.М. Темномерова, ни у другого крупного религиозного педагога, Д.П. Соколова. Зато ни анонимный автор записки, ни Д.П. Соколов не уделяли такого внимания личности законоучителя, как А.М. Темномеров. При этом в разобранных нами текстах регулярно звучит мысль о том, что инициатива в выборе конкретных методов преподавания возлагается на самого законоучителя. Поэтому неудивительно, что, согласно выводам А.В. Ермошина, единственного автора, посвятившего изучению преподавания Закона Божия в Российской империи отдельную монографию, в начале XX в. преподавание данного предмета находилось в серьезном кризисе, выход из которого многие видели «в попытке сближения духовного обучения и воспитания с общей гуманитарной образовательной парадигмой», т. е. в отказе от специфически религиозной педагогики и, соответственно, в ослаблении миссионерской функции религиозного предмета в школе. Светская педагогика к началу XX в. наработала уже серьезную научную базу и показала свою эффективность, в то время как с педагогикой религиозной ситуация оставалась гораздо более сложной.

Описанный нами подход к преподаванию Закона Божия вполне объясняет и то, почему данный предмет имел неоднозначную репутацию. Дело было не только в часто архаичных методах его преподавания. А.М. Темномеров прямо писал, что то, «чему научается ребенок в школе на уроках Закона Божия», в конечном счете должно «подчинить себе волю» ученика. И это не было оговоркой или преувеличением: согласно протоиерею, подлинная нравственность могла быть возможна только в рамках комплексно воспринятого православия, и поэтому даже если ребенок в рамках «назидательных бесед» с законоучителем воспитывался в христианских ценностях, но эти ценности не выражались им через обрядность и вероучение православия, результат обучения, как считал А.М. Темномеров, был неудовлетворительным. Понятно, что в светской школе подобные претензии на абсолютную истину, на полное подчинение воли ученика православному вероучению, могли вызвать откровенно негативную реакцию.

И нам остается констатировать, что опыт Российской империи доказывает: педагогика, методически опирающаяся не на науку, а на религиозную основу и личную веру педагога существовать может. Однако именно в силу своей специфики она будет приобретать черты, принципиально отличающие ее от педагогики светской: если светская педагогика опирается на проверяемые факты, то для религиозной высшей истиной являются отсылки к вероучению и священным текстам. Поэтому подобная педагогика приближается скорее к пастырскому служению, в рамках которого важной становится исключительно

миссионерская функция преподавания. Но эффективность такой педагогики, судя по опыту Российской империи, достаточно низка. При этом допуск в светскую школу религиозных предметов с миссионерской, а не религиоведческой функцией создает риск реализации учителями именно подобной педагогики: истово верующий учитель легко может начать рассматривать себя как носителя абсолютной религиозной истины, который должен не научить детей, а развить/трансформировать их личность так, чтобы привести к спасению, опираясь в этом процессе на священные тексты.

Литература

Балабейкина, 2021 – Балабейкина О.А. Развитие методики преподавания Закона Божия в Российской империи начала XX в. как направление деятельности православного духовенства: протоиерей Аполлоний Темномеров // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии*. 2021. № 1 (6). С. 31-40.

Беленчук, 2020 – Беленчук Л.Н. Развитие церковной дидактики в конце XIX – начале XX века // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 59. С. 79-90.

Бычкова, 2009 – Бычкова В.М. Некоторые моменты из истории преподавания Закона Божия в России // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 4: Педагогика. Психология. 2009. № 1 (12). С. 7-20.

Ермошин, 2017 – Ермошин А.В. Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа. Казань, 2017. 420 с.

Житенев, 2019 – Житенев Т.Е. Вопрос о преподавании Закона Божия как учебного предмета в 1917-1918 гг. // *Поволжский вестник науки*. 2019. № 2 (12). С. 17-22.

Караваев, 2020 – Караваев Е.В. Церковь и образование: из опыта преподавания курса «Основы православной культуры» в школах Российской Федерации // *Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью)*. 2020. № 10. С. 122-132.

Кириллов, 1905 – Кириллов А.А. К истории народного образования на Дону // *Сборник Областного войска Донского статистического комитета*. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. С. 1-15.

Метлик, Потаповская, 2015 – Метлик И.В., Потаповская О.М. Проблемы методики преподавания православной культуры в школе в аспекте государственно-церковных отношений // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. № 4 (39). С. 29-49.

Мозговой, 2006 – Мозговой С.А. «Основы православной культуры» в российской светской школе: социально-правовой анализ // *Вопросы образования*. 2006. № 4. С. 274-294.

Ожиганова, 2012 – Ожиганова А.А. Учебные пособия «Основы религиозной культуры» с точки зрения поликультурной концепции образования // *Проблемы современного образования*. 2012. № 5. С. 109-126.

Определения..., 1878 – Определения ученого комитета министерства народного просвещения // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1878. Т. СХСVI. С. 15-48.

Островский, 1982 – Островский Н.А. Как закалялась сталь. Пермь, 1982. 362 с.

Пронина, 2017 – Пронина Т.С. «Основы православной культуры» в школах Тамбовской области: успехи и проблемы // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2017. № 4. С. 119-138.

Соколов, 1914 – Соколов Д.П. Начальное наставление в православной христианской вере, составленное в объеме курса начальных училищ и пригготовительного класса средних учебных заведений придворным протоиереем Димитрием Соколовым. СПб., 1914. 179 с.

Степанов, 2019 – Степанов А.Ф. Отмена преподавания Закона Божия в Казанском учебном округе в 1918 г. // *Вестник церковной истории*. 2019. № 1-2. С. 300-352.

Темномеров, 1915 – Темномеров А.М. Методика преподавания закона божия. СПб., 1915. 296 с.

Трофимов, 2019 – Трофимов И.А. История преподавания Закона Божия в средних казенных учебных заведениях Российской империи // *Актуальные вопросы церковной науки*. 2019. № 1. С. 167-170.

Ферапонт (Кашин), 2019 – *Ферапонт (Кашин)*. Дискуссия 1917 года о преподавании Закона Божия в школах (по материалам Костромской епархии) // *Богословский вестник*. 2019. № 4 (35). С. 152-166.

Филонов, 1859 – *Филонов А.Г.* Очерки Дона. СПб., 1859. 195 с.

Циркуляр..., 1881a – Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1881. № 10. 40 с.

Циркуляр..., 1881b – Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1881. № 5. 62 с.

Циркуляр..., 1884 – Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1884. № 9. 47 с.

References

Balabeikina, 2021 – *Balabeikina, O.A.* (2021). Razvitie metodiki prepodavaniya Zakona Bozhiya v Rossiiskoi imperii nachala XX v. kak napravlenie deyatelnosti pravoslavnogo dukhovenstva: protoierei Apollonii Temnomerov [Development of methods of teaching the Law of God in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. as a direction of activity of the Orthodox clergy: Archpriest Apolloniy Temnomerov]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii*. 1(6): 31-40. [in Russian]

Belenchuk, 2020 – *Belenchuk, L.N.* (2020). Razvitie tserkovnoi didaktiki v kontse XIX – nachale XX veka [The development of church didactics in the late XIX – early XX centuries]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya. 59: 79-90. [in Russian]

Bychkova, 2009 – *Bychkova, V.M.* (2009). Nekotorye momenty iz istorii prepodavaniya Zakona Bozhiya v Rossii [Some moments from the history of teaching the Law of God in Russia]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya. 1(12): 7-20. [in Russian]

Ermoshin, 2017 – *Ermoshin, A.V.* (2017). Zakon Bozhii v dorevolyutsionnoi svetskoi shkole: religioznoe obuchenie v srednikh uchebnykh zavedeniyakh Kazanskogo uchebnogo okruga [The Law of God in the pre-revolutionary secular school: religious education in secondary schools of the Kazan educational district.]. Kazan', 420 p. [in Russian]

Ferapont (Kashin), 2019 – *Ferapont (Kashin)* (2019). Diskussiya 1917 goda o prepodavanii Zakona Bozhiya v shkolakh (po materialam Kostromskoi eparkhii) [Discussion of 1917 on the teaching of the Law of God in schools (based on materials from the Kostroma diocese)]. *Bogoslovskii vestnik*. 4(35): 152-166. [in Russian]

Filonov, 1859 – *Filonov, A.G.* (1859). Ocherki Dona [Don's essays]. СПб., 195 p. [in Russian]

Karavaev, 2020 – *Karavaev, E.V.* (2020). Tserkov' i obrazovanie: iz opyta prepodavaniya kursa "Osnovy pravoslavnoi kul'tury" v shkolakh Rossiiskoi Federatsii [Church and education: from the experience of teaching the course "Fundamentals of Orthodox Culture" in the schools of the Russian Federation]. *Trudy Belgorodskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi seminarii (s missionerskoi napravlennoy)*. 10: 122-132. [in Russian]

Kirillov, 1905 – *Kirillov, A.A.* (1905). K istorii narodnogo obrazovaniya na Donu [To the history of public education on the Don]. *Sbornik Oblastnogo voiska Donskogo statisticheskogo komiteta*. Vyp. 5. Novocherkassk, 1905. Pp. 1-15. [in Russian]

Metlik, Potapovskaya, 2015 – *Metlik, I.V., Potapovskaya, O.M.* (2015). Problemy metodiki prepodavaniya pravoslavnoi kul'tury v shkole v aspekte gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii [Problems of methods of teaching Orthodox culture at school in the aspect of state-church relations]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya. 4(39): 29-49. [in Russian]

Mozgovi, 2006 – *Mozgovi, S.A.* (2006). «Osnovy pravoslavnoi kul'tury» v rossiiskoi svetskoi shkole: sotsial'no-pravovoi analiz [“Fundamentals of Orthodox Culture” in the Russian Secular School: Social and Legal Analysis]. *Voprosy obrazovaniya*. 4: 274-294. [in Russian]

Opredeleniya..., 1878 – *Opredeleniya uchenogo komiteta ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Definitions of the Scientific Committee of the Ministry of Public Education]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1878. T. CXCVI. Pp. 15-48. [in Russian]

Ostrovskii, 1982 – *Ostrovskii, N.A.* (1982). Kak zakalyalas' stal' [How the steel was tempered]. Perm', 362 p. [in Russian]

Ozhiganova, 2012 – *Ozhiganova, A.A.* (2012). Uchebnye posobiya «Osnovy religioznoi kul'tury» s tochki zreniya polikul'turnoi kontseptsii obrazovaniya [Textbooks “Fundamentals of

religious culture” from the point of view of the multicultural concept of education]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 5: 109-126. [in Russian]

Pronina, 2017 – *Pronina, T.S.* (2017). “Osnovy pravoslavnoi kul'tury” v shkolakh Tambovskoi oblasti: uspekhi i problemy [“Fundamentals of Orthodox Culture” in Schools of the Tambov Region: Successes and Problems]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 4: 119-138. [in Russian]

Sokolov, 1914 – *Sokolov, D.P.* (1914). Nachal'noe nastavlenie v pravoslavnoi khristianskoi vere, sostavlennoe v ob"eme kursa nachal'nykh uchilishch i prigotovitel'nogo klassa srednikh uchebnykh zavedenii pridvornym protoiereem Dimitriem Sokolovym [Primary instruction in the Orthodox Christian faith, compiled in the scope of the course of elementary schools and the preparatory class of secondary educational institutions by the court archpriest Dimitry Sokolov]. SPb., 179 p. [in Russian]

Stepanov, 2019 – *Stepanov, A.F.* (2019). Otmena prepodavaniya Zakona Bozhiya v Kazanskom uchebnoy okruge v 1918 g. [The abolition of the teaching of the Law of God in the Kazan educational district in 1918]. *Vestnik tserkovnoi istorii*. 1-2: 300-352. [in Russian]

Temnomerov, 1915 – *Temnomerov, A.M.* (1915). Metodika prepodavaniya zakona bozhiya [Methods of teaching the law of God]. SPb., 296 p. [in Russian]

Trofimov, 2019 – *Trofimov, I.A.* (2019). Istoriya prepodavaniya Zakona Bozhiya v srednikh kazennykh uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi imperii [The History of Teaching the Law of God in Secondary State Educational Institutions of the Russian Empire]. *Aktual'nye voprosy tserkovnoi nauki*. 1: 167-170. [in Russian]

Tsirkulyar..., 1881a – *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnoy okrugu* [Circular for the Kharkov educational district]. 1881. № 10. 40 p. [in Russian]

Tsirkulyar..., 1881b – *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnoy okrugu* [Circular for the Kharkov educational district]. 1881. № 5. 62 p. [in Russian]

Tsirkulyar..., 1884 – *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnoy okrugu* [Circular for the Kharkov educational district]. 1884. № 9. 47 p. [in Russian]

Zhitenev, 2019 – *Zhitenev, T.E.* (2019). Vopros o prepodavanii Zakona Bozhiya kak uchebnogo predmeta v 1917–1918 gg. [The question of teaching the Law of God as an academic subject in 1917–1918]. *Povolzhskii vestnik nauki*. 2(12): 17-22. [in Russian]

Методика преподавания, основанная на религии: к вопросу о преподавании Закона Божьего в Российской империи

Артем Юрьевич Перетяtko^{a,*}

^aЧеркас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. Статья посвящена анализу специфической религиозной педагогики, возникшей в связи с преподаванием Закона Божьего в Российской империи. Автор приходит к выводу, что эту религиозную педагогику от педагогики светской отличал ряд особенностей, прежде всего:

а) составители программ и методисты апеллировали не к научным, а к трансцендентным факторам: в качестве доказательств правильности того или иного тезиса выступают ссылки на Священное Писание или постановления вселенских соборов;

б) обучение было направлено не на образование, и даже на не воспитание, а на миссионерскую деятельность, на формирование православного христианина.

Эти особенности носили не внешний, а сущностный характер: они ставили перед законоучителем задачи, в принципе не относящиеся к сфере светской педагогики. Так, предполагалось, что законоучитель будет так развивать/трансформировать личность ученика, что православная вера станет для него естественным и органичным выражением внутренней жизни (т.е. она будет рассматриваться самим учеником не как внешний образец,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: artperetatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)

а как отражение его собственных духовных побуждений и желаний). Однако авторы программ и учебников, формулируя перед законоучителем такие задачи, не предлагали конкретных методов их решения. Методические рекомендации сводились преимущественно к тому, что урок может принимать форму «пастырской беседы», педагогу, ведущему Закон Божий, прежде всего нужно верить самому и т. д. В результате к началу XX в. преподавание Закона Божьего в основном велось архаично, и даже сами законоучители в некоторых случаях выступали за «сближение духовного обучения и воспитания с общей гуманитарной образовательной парадигмой».

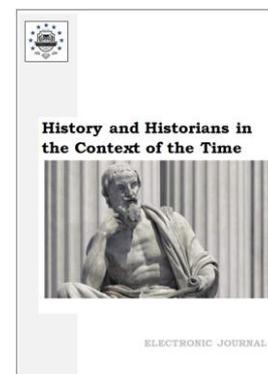
Ключевые слова: история педагогики, методики преподавания, исторические педагогические воззрения, Закон Божий, православие, религиозные ценности.

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 History and Historians in the Context of the Time
 Has been issued since 1992.
 E-ISSN: 2310-6239
 2023. 32(1): 22-35

DOI: 10.13187/hhct.2023.1.22
<https://hhct.cherkasgu.press>

The Story of a Saboteur: in Memory of Petr Pavlovich Cherkasov (1912–1942)

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The paper attempts to describe the combat path of Petr Pavlovich Cherkasov (1912–1942) during the Second World War. The archival documents (Russian and Finnish archives) are used as sources, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time, as well as materials of personal origin.

The author comes to the conclusion that the fighting path of Pyotr Pavlovich Cherkasov during the Second World War was associated with the partisan detachment “Battle Cry”, which was part of the Karelian Front. Petr Cherkasov was mobilized to this unit on July 23, 1941. From August to December 1941 Petr Pavlovich Cherkasov took part in five reconnaissance and sabotage operations behind the front line.

During the fifth operation, a group of partisans on December 12, 1941, behind the front line, near the Karelian village of Kiisjoki, ran into a Finnish patrol and hastily retreated. For most of the partisan group, the task was over, and it headed to the place of permanent deployment. However, due to the urgency of the retreat from the group, partisan Petr Pavlovich Cherkasov lagged behind, for whom his main service on December 12, 1941 was just beginning. Not finding his group's ski tracks (it had been snowing all day), he took advantage of the expedition rule not to go far from the place of the last meeting and began to hope for the return of the partisan group. Without food and fire, alone, in a snow-covered forest, at extremely low temperatures, Petr Cherkasov carried out his service for a long 12 days. It was a confrontation between man and nature in the harsh conditions of the Far North. Every such day required superhuman efforts and high morale, and this despite the fact that the village occupied by the enemy was in close proximity. Overcoming hunger, Petr Cherkasov continued to hope for help, for fellow soldiers, but they never came. On the 9th – 11th days, a thaw began, which was replaced by severe frosts. In all probability, it was after the thaw that Petr Cherkasov got frostbite on his hands, which deprived him of the opportunity to get food. In such conditions, further confrontation with nature has become impossible. On the 13th day, in a state of moderate injury, Petr Cherkasov came out of the forest and was captured.

His further fate was predictable. According to the norms of international law, the partisans were not soldiers of the Red Army and the Geneva Convention on Prisoners of War did not apply to them. As a result, Petr Cherkasov was accused of espionage and shot on January 20, 1942.

Keywords: partisan, saboteur, detachment “Battle Cry”, Petr Pavlovich Cherkasov (1912–1942), World War II, Cherkasovs (Keretskys).

* Corresponding author

E-mail addresses: a.cherkasov@cherkasgu.net (A.A. Cherkasov)

1. Введение

История боевого пути Петра Павловича Черкасова (1912–1942 гг.) в годы Второй мировой войны долгое время считалась одним сплошным белым пятном. Петр Павлович являлся одним из пяти Черкасовых из Керети, принимавших участие в войне, и стал одной из трех Черкасовских жертв этого противостояния. В данной работе мы хотели бы уделить внимание боевому пути Петра Павловича Черкасова в годы Второй мировой войны.

2. Материалы и методы

В качестве источников привлечены архивные документы (российские и финские архивохранилища), большая часть из которых впервые вводится в научный оборот, а также материалы личного происхождения.

Среди архивных документов важное значение имеют материалы из Национального архива Финляндии (Уусимаа, Финляндия), а именно документы военно-полевого суда над Петром Павловичем Черкасовым из фонда Штаба 3-го Армейского корпуса – название дела: III Armeijäkunnan esikunta. Kenttäoikeus. Asiakirjavihko 17/1942. Kansio T-18890/6. Данное дело состоит из 15 листов с пометкой «секретно» (материалы допроса, показания свидетелей задержания, мнение государственного обвинителя, официальное письмо и другие материалы). Второстепенное значение имеют карточки партизан, отложившиеся в Национальном архиве Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация) и Российском государственном архиве социально-политической истории (Москва, Российская Федерация).

Среди материалов личного происхождения необходимо назвать воспоминания одного из командиров партизанского отряда «Боевой клич» М.В. Медведева, которые были опубликованы в книге «Боевой клич» в тылу врага» (Медведев, 1987).

В качестве методов научного исследования были применены хронологический, контент-анализ и историко-антропологический. Хронологический метод позволил в исторической и хронологической последовательности рассмотреть все ключевые события, связанные с описанием боевого пути Петра Павловича Черкасова. Метод контент-анализа дал возможность изучить различные источники информации в целях проведения анализа их влияния на формирование целостной картины жизни комбатанта в годы Второй мировой войны. Благодаря историко-антропологическому методу была предпринята попытка смоделировать систему мировоззренческих и поведенческих установок комбатанта в экстремальных условиях многодневного выживания в зимнем лесу Крайнего Севера.

3. Обсуждение

Историография темы исследования ввиду своей специфичности не отличается многочисленностью и состоит, собственно, из работ, посвященных как самому Петру Павловичу Черкасову, так и другим представителям рода Черкасовых из Керети, их боевому пути.

Среди первых можно назвать работу А.А. Черкасова «Cherkasov Petr Pavlovich (1912–1942 years): Party Documents as a Historical Source», опубликованную в 2022 г. в журнале «History and Historians in the Context of the Time» (Cherkasov, 2022). В ней биография Петра Павловича Черкасова (павловская ветвь рода) рассматривалась на основе его партийных документов (дело о вступлении в ВКП(б)).

Среди второй группы работ нужно назвать биографическую публикацию о представителе павловской ветви рода – Алексее Павловиче Черкасове (Черкасов, 2022). В данном труде сделана попытка кратко охарактеризовать боевой путь А.П. Черкасова.

Три публикации посвящены жизни и боевому пути Ивана Ивановича Черкасова (1902–1969 гг.) – основателя ивановской ветви рода. Так, его биография представлена в работе «Cherkasovs (Keretskys): Ivan Ivanovich Cherkasov (1902–1969)» (Cherkasov, 2022a), боевой путь с 1941 по 1945 гг. – в статье «Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова» (Черкасов, 2022b), также отдельно была рассмотрена история 533-го стрелкового Одерского полка, в котором с 1942 по 1945 гг. он служил стрелком (Черкасов, 2022a).

Еще в одной публикации был рассмотрен боевой путь Семена Агафоновича Черкасова – основателя семеновской ветви рода, который погиб во время Шлиссельбургского десанта 28 ноября 1941 г. (Cherkasov, 2022b).

4. Результаты

Документы, отложившиеся в российских архивах, о боевом пути Петра Павловича Черкасова носят весьма противоречивый характер. Так, в обнаруженном в Национальном архиве Республики Карелия военном билете П.П. Черкасова находилось предписание в случае мобилизации прибыть в расположение 256-го отдельного батальона связи (НАРК. Ф. П-213. Оп. 3. Д. 1049. Л. 1-32b.).

В карточке красного партизана, обнаруженной в январе 2023 г. в том же архиве, отмечалось, что Петр Павлович Черкасов, 1912 г.р., был бойцом партизанского отряда «Боевой клич». На титульной странице этой карточки помещалась вся достоверная информация (ФИО, дата и место рождения, должность, довоенная специальность, партийная принадлежность, информация об эвакуации семьи) (Рисунок 1).

АЛФАВИТНАЯ КАРТОЧКА КРАСНОГО ПАРТИЗАНА					
№ дата					539 пер. Алф.
1. Черкасов Петр Павлович.					
2. 23.12. 1912.		3. Лоухский р-н с Верейб		4. 5. русский 6. ВКП(б)	
7. Год рожд.		8. Лоухи техникум Радиоузлы.		9. 10.	
Образование		Должность, место работы до вступления в отряд		Служба в РККА военное звание	
11. «Боевой клич»			14. эвакуирована		
12.			13.		
Дата вступл.		Где и в какой отряд вступил		Адрес семьи или близких родств.	
Книга памяти, т. II, с. 37					

Рис. 1. Титульная страница карточки красного партизана (НАРК. Ф. П-213. Оп. 6. Д. 5. Л. 539)

Однако оборотная сторона карточки вызывает массу вопросов, так как содержит противоречивую информацию (Рисунок 2)

15. Движение по службе в отряде		16. Ранен, убит, пропал без вести		Дата
Дата	Отряд	Должность	Состояние здоровья	Дата
	из КСБ:		пропал без вести.	август 1941
	переведен 12.12.42		Командир по связ.	
	задержан 25.12.42		сержант связи	
	освобожден в.с.м.		Сержант связи	
	картки		г. 20-1942-г.р.р.	
17.		18. Меры поощрения, выскания		Дата
18.				
Карточку составил " " 194 г. Должность Подпись				
Зак. 608				

Рис. 2. Обратная сторона карточки красного партизана (НАРК. Ф. П-213. Оп. 6. Д. 5. Л. 539об.)

Согласно этим данным, Петр Павлович Черкасов пропал без вести в августе 1941 г. В разделе движение по службе отмечено из архивов КГБ: переброшен 12.12.1942 г., задержан 25.12.1942 г., осужден к смертной казни. Таким образом, если Петр Черкасов пропал без вести в августе 1941 г., то как он мог быть переброшен за линию фронта 12 декабря 1942 года. Тем не менее запись о пропаже без вести в августе 1941 г. позволяет нам полагать, что уже в это время, в начале войны, он был в составе партизанского отряда «Боевой клич».

Запись «пропал без вести» в августе 1941 г. находится и в карточке партизана, которая хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 698. Оп. 928. Д. 206. Л. 1188-1188об.). Напомним, что в РГАСПИ отложился весь фонд 69, посвященный штабу партизанского движения.

Итак, совокупное упоминание сразу в двух карточках о пропаже без вести в августе 1941 г. позволяет нам связать боевой путь Петра Павловича Черкасова именно с партизанским отрядом «Боевой клич», рассматривая историю которого, мы обратились к такому историческому источнику, как воспоминания бывшего командира этого партизанского отряда М.В. Медведева. Однако в его работе нами никакого упоминания о службе П.П. Черкасова обнаружено не было.

В сети интернет есть воспоминания В.К. Голодных (старожил Лоухского района Карелии), который упоминал, что П.П. Черкасов был казнен финнами и что, по слухам, они ему выкололи глаза (Из воспоминаний..., 2012).

На определенном этапе проведения нашего исследования стало очевидным, что партизан П.П. Черкасов попал в плен и был приговорен противником к смертной казни. Это обстоятельство побудило нас продолжить поиски в Национальном архиве Финляндии (Уусимаа, Финляндия), в котором и было обнаружено дело военно-полевого суда над Петром Павловичем Черкасовым, отразившее детали его службы и обстоятельства пленения.

В результате это дело становится главным источником в истории восстановления боевого пути Петра Павловича Черкасова в годы Второй мировой войны. Но обо всем по порядку.

Сначала мы хотели бы остановиться на некоторых эпизодах довоенной биографии Петра Павловича Черкасова, родившегося 23 августа 1912 г. в старообрядческом селе Кереть Архангельской губернии. Он принадлежал к старинному роду Черкасовых (Керетских), который восходил к 1610 г. Отцом Петра был Павел Иванович Черкасов (1881–1931 гг.), а матерью – Мария Андреевна Черкасова (в девичестве Пушкарева) (1888 г.р.).

В 1923–1926 гг. Петр закончил начальную школу в Керети, а затем в 1927–1930-м гг. продолжил образование в городе Кемь. После окончания школы Петр в 1930 г. закончил в Петрозаводске 3-месячные курсы радиотехников и начал работать в Сороке и Кеми на радиоузле. В 1936 г. он заканчивает 4-месячные курсы радиотехников в Ленинграде на факультете особого назначения (Cherkasov, 2022: 6). Забегая вперед, скажем, что уже 14 апреля 1941 г. Петр Павлович Черкасов был назначен заведующим радиоузлом в пос. Лоухи (Cherkasov, 2022: 9).

В 1934 г. Петр Черкасов был призван в армию, однако, являясь единственным опекуном в семье, получил отсрочку от службы. Тем не менее Петру Черкасову пришлось пройти 120-часовые курсы в военной школе, где его обучали обращению с оружием и военной подготовке (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 4).

В годы Советско-финской войны Петр в Красную армию не призывался (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 4).

Весной 1941 г., непосредственно перед началом войны, Петр Черкасов в Лоухах прошел проводимое сотрудниками НКВД обучение в истребительном батальоне, в ходе которого личный состав батальона изучал основы ориентирования на пересеченной местности и минное дело (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 4).

Итак, в довоенный период Петр Черкасов закончил 7-летнюю школу и связал свою работу с радиотехникой. Закончив несколько курсов по этому направлению, он уже в апреле 1941 г. стал заведующим радиоузлом в п. Лоухи. Если учесть, что Петр Черкасов был кандидатом в члены ВКП(б), то впереди его ждали значительные перспективы. Увы, как и у многих других его сверстников, этим планам не суждено было сбыться. И время было разделено на до 22 июня 1941 г. и после.

С началом Великой Отечественной войны Петр Павлович Черкасов, будучи кандидатом в члены ВКП(б), 23 июля 1941 г. был мобилизован в Лоухский истребительный батальон, причем был призван на должность партизана. На батальон возлагались задачи осуществлять противодействие дезертирам в поселке Лоухи, а также вести активную разведывательно-диверсионную работу за линией фронта, то есть в тылу противника. Батальон дислоцировался в поселке Лоухи и имел постоянную численность 90–100 человек (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 4).

25 декабря 1941 г. Петр Черкасов попадает в плен и начинает давать показания в следственном отделе 3-го армейского корпуса Финской армии.

Информацию, которую попавший в плен Петр Черкасов предоставляет военным следственным органам, можно разделить на две группы: первая – легкопроверяемая, которая касалась истребительного батальона; вторая – легендированная, направленная на создание неверного представления у противника.

К легкопроверяемым материалам можно отнести следующие. Так, Петр Черкасов сообщил, что личный состав батальона на заданиях всегда носил гражданскую одежду (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 4). Также он сообщил о пяти разведывательных операциях, в которых принимал непосредственное участие.

Из протокола допроса Петра Черкасова: «**Первая операция** была проведена в начале августа у озера Туоппоярви.

Численность отряда: 1+40. Командовал отрядом мл. лейтенант Иванов.

Вооружение: 2 пистолета-пулемета, 2 автоматические винтовки, карабины и 2 ручные гранаты на человека.

Экипировка: все в штатском.

Задача: осмотреть деревни Валасйоки и Восточное Большое озеро и, если там нет войск или мирных жителей, сжечь дома.

Итог операции: в Валасйоки были сожжены 2 дома. В восточной деревне Большое Ярве находился финский отряд численностью примерно в одну роту, поэтому патруль отступил, не выполнив поставленную задачу.

Вторая операция была также проведена в конце августа – в 12 км к востоку от Валасйоки.

Численность патруля 1+25. Мл. лейтенант Иванов.

Вооружение: 2 автоматические винтовки, карабины и 2 ручные гранаты – на человека.

Экипировка: все в штатском.

Назначение: в 12 км к востоку от Валасйоки разрушить 3 дома и 3 бревенчатых сруба.

Итог операции: дома не сгорели, потому что они были незначительными. Лесная хижина была сожжена дотла.

Третья операция – начало сентября в направлении деревни Кийсойки.

Численность патруля: 1+30. Мл. лейтенант Иванов.

Вооружение: 2 автоматические винтовки, карабины и 2 ручные гранаты – на человека.

Экипировка: все в гражданском.

Миссия: выяснить, находится ли враг в деревне Кийсойки, и сжечь деревню.

Итог операции: когда мы добирались из Лохлахти на моторной лодке по озеру Тупша в Кийсойки, два раза выходили на сушу, в итоге потом мы вернулись, не выполнив задание до конца (сжечь деревню).

Четвертая операция – конец сентября в южной оконечности озера Туопоаярви.

Численность патруля: 1+38. Мл. лейтенант Иванов.

Вооружение: 2 автоматические винтовки, 1 полуавтоматическая винтовка, карабины и 2 гранаты на человека.

Экипировка: все в гражданском снаряжении.

Назначение: разведка в деревнях Куорилахти, Нилмалахти и Лохлахти и поджог деревень.

Итог операции: в Куорилахти были русские пограничники, дома не были сожжены. В Нилмалахти остались только плохие дома, которые не были сожжены. В западной части упомянутой деревни были приличные жилые дома, но там, согласно информации от гражданского населения в Пинколахти, проживали финские войска, патруль туда не ходил.

В Лохилахти были только русские гвардейцы, которые ушли, когда пришло известие, что финны собираются занять деревню, здесь был сожжен дом.

Пятая операция: 2 декабря – 25 декабря 1941 г. в Кийсйоки» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 5-6).

Прежде чем приступить к описанию пятой операции, нужно дать несколько пояснений. Так, говоря о командном составе батальона, Петр Черкасов упомянул ряд сержантов и офицеров: «Капитан Костылев, командир батальона (НКВД) Лоухи, ст. лейтенант Кокора, мл. лейтенант Иванов, комиссар Кудрявцев и ст. сержант Лапин» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 4).

Информацию, которую сообщил Петр Черкасов финским следственным органам об истребительном батальоне, лишь частично соответствовала действительности, фактические вкрапления информации должны были создать иллюзию достоверности легенды.

Так, недостоверными были показания об истребительном батальоне и его командном составе, так как еще 18 июля 1941 г. был создан партизанский отряд «Боевой клич», командиром которого был капитан госбезопасности М.В. Медведев, а комиссаром отряда – Л.В. Власов. В момент создания в партизанском отряде насчитывалось 52 человека (Степаков, 2004: 113). Однако, согласно воспоминаниям командира отряда М.В. Медведева, к моменту создания в отряде было несколько больше людей – 67 человек, из них 40 были набраны в Кестеньгском районе, а остальные – в Лоухском (Медведев, 1987: 8). В составе отряда было 27 коммунистов и 8 комсомольцев.

В интернете была обнаружена одна из немногочисленных фотографий, имеющая непосредственное отношение к отряду «Боевой клич» (Рисунок 1).

Рис. 3. Партизаны отряда «Боевой клич» принимают присягу перед первым походом. Окрестности Кестеньги. 1941 г.

Судя по тому, что Рисунок 3 датирован 1941 г. и на нем представлены около 40 человек, большая часть из которых в летнем обмундировании или легкой гражданской одежде, то мы можем предположить, что время создания фото июль – август 1941 г. В воспоминаниях М.В. Медведева есть упоминание, что присяга была принята 25 июля 1941 г. (Медведев, 1987: 8). Если вспомнить, что Петр Черкасов был мобилизован 23 июля 1941 г., то, скорее всего, он представлен на этом фото, на общей фотографии партизан.

Также важно отметить, что в истребительном батальоне рядовые бойцы назывались истребителями, а не партизанами. Отсюда становится очевидным, что факт наличия партизанского отряда «Боевой клич» Петром Черкасовым был скрыт. Также им был скрыт командный состав отряда. Так, в реальности отряд состоял из трех взводов: командиром

1-го взвода был Александр Васильевич Аверкиев, командиром 2-го взвода Егор Михеевич Мاستинен и 3-го – Андрей Андреевич Евгеньев. Все трое были коммунистами. Также коммунистами были почти все командиры отделений: Иван Ефимович Голубев, Андрей Иванович Захаров, Николай Андреевич Осокин, Николай Федорович Швецов и комсомолец Константин Андреевич Клюквин. В отряде отсутствовала должность начальника штаба отряда, что усложняло ведение документации. Заместителем командира отряда по разведке был коммунист Петр Александрович Олькин. Отряд имел на вооружении 75 винтовок, 2 пулемета системы «Льюис» и 150 гранат (Медведев, 1987: 5, 9).

Тем не менее показания Петра Черкасова являются важным историческим источником и для создания истории самого партизанского отряда «Боевой клич». Так, по воспоминаниям бывшего командира отряда М.В. Медведева первый рейд партизан произошел 28 июля 1941 г. Ночью отряд в Кестеньге погрузился на пароход «Войма» и два катера и пересек Топозеро, на западном берегу. Высадившись на противоположном берегу, отряд два дня вел разведку (Степаков, 2004: 117) и 1 августа вступил в бой с противником, в ходе которого был убит партизан Захаров Андрей. Партизаны отчитались о гибели 18 рядовых и 2 офицеров противника (Медведев, 1987: 17-18). В показаниях Петра Черкасова – это третья операция.

Также Петр Черкасов в своих показаниях отмечал, что «винтовки были в основном немецкими Маузер К98, в каждом патруле у него была немецкая винтовка. Автоматические и полуавтоматические винтовки, пистолеты-пулеметы и ручные гранаты были русскими» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 6). Эта важная деталь в воспоминаниях М.В. Медведева вообще не отмечалась.

Из других общеизвестных операций партизанского отряда «Боевой клич» начального периода войны нужно назвать его бой совместно с частями 242-го стрелкового полка Красной армии против десанта противника. Отметим, что десант противника вышел в тыл советских частей в начале августа 1941 г. и по результатам боя был отброшен (Медведев, 1987: 23).

Потом (8 сентября 1941 г.) была диверсионная операция в районе дороги Коккосалма – Софпорог, где были уничтожены два грузовика и бензовоз противника (Медведев, 1987: 25-26). Эта и следующая операции (через Пяозеро) проводились совместными усилиями партизан и пограничников. В ходе этого рейда было уничтожено четыре машины и один броневик.

Затем были бои 1 ноября под Лоухами. Партизаны ставили засады на дорогах, прерывали коммуникации противника и ликвидировали одну диверсионную группу врага (Медведев, 1987: 41).

В декабре 1941 г. отряд был передислоцирован в город Кемь, район Рабочеостровска. Здесь он располагался в зимнее время в двухэтажном здании и отсюда несколько раз выходил в рейды на территорию противника, в большинстве случаев за развединформацией. Именно отсюда Петр Павлович Черкасов ушел на свое последнее задание.

Из материалов допроса Петра Черкасова: «**Пятая операция:** 2 декабря – 25 декабря 1941 г. В Кийсйоки.

Численность патруля: 1+20. Командир ст. лейтенант Кокора.

Вооружение: 4 автоматические винтовки, 3 полуавтоматические винтовки, карабины, 2 ручные гранаты на человека и 20 противопехотных мин, используемых для заграждения лыжной трассы, чтобы потенциальные преследователи патруля могли подорваться.

Экипировка: все в гражданском снаряжении поверх маскировочных снежных костюмов.

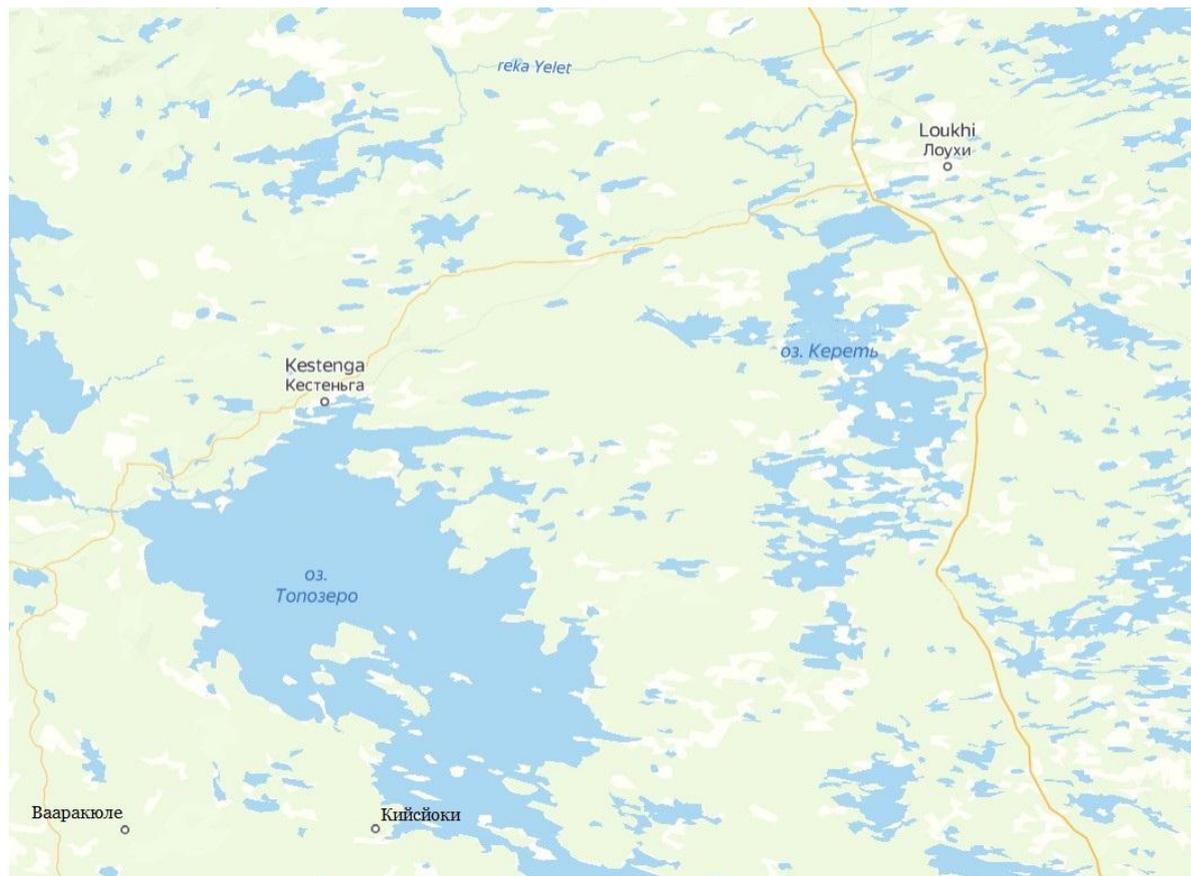
Задача: разведать окрестности деревни Кийсйоки, захватить деревню, если финны ее заняли, и сжечь. Патруль также должен был собрать развединформацию о численности финских войск в Лохи-Лахти (финское название Вааракюле. – Авт.), который, как очень важное место, должен быть взят любой ценой.

Итог операции: 2.12. мы отправились на поезде из Лоухи в Кемь, откуда продолжили путь на автомобиле по дороге Унтуа на запад на 156 км. 6.12. мы продолжили наш рейд на лыжах к реке Кийсйоки. 12.12., когда патруль прибыл примерно в 1/2 км от деревни Кийсйоки, финны открыли огонь по патрулю. Патруль, поняв, что наткнулся на финский дозор, скрылся. Рассказчик, который является плохим лыжником, отстал от остальных и

заблудился в лесу. У него был с собой дневной запас продовольствия, который закончился в тот же день» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 6).

На допросе Петр Черкасов показал, что «в дальних рейдах партизаны всегда имели провизию минимум на 10 дней» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 7). Однако в этом конкретном случае то ли партизаны настолько спешно отступили, что часть продовольствия была потеряна, то ли продовольствие было распределено по личному составу неравномерно. Помимо этого, нельзя забывать, что в это время уже шел 6-й день рейда и больше половины продовольствия уже было использовано. Так или иначе, но уже 12 декабря Петр Черкасов остался без продовольствия.

Для наглядности мы составили карту зоны действия партизанского отряда (Рисунок 4), на которую нанесли необходимые для визуального представления населенные пункты.

Рис. 4. Зона действия партизанского отряда «Боевой клич». Декабрь 1941 г.

Рассматривая район действия партизанского отряда (Рисунок 4), нужно понимать, что дистанция от Лоухи до Кестеньги составляла около 64 км. Расстояние от Кестеньги до деревни Кийсейоки по прямой, то есть по льду, – около 25 км. Между Кийсейоки и Вааракюле расстояние не менее 15 км. Партизанский отряд пришел с севера. При подходе к Кийсейоки партизаны, вне всякого сомнения, шли с северо-запада, с лесного массива, так как в случае отступления на льду Топозера они были бы легкой мишенью. После неожиданного боестолкновения партизаны так и отступили либо на запад, либо на северо-запад.

Предвоенная биография Петра Черкасова не указывает на то, что он когда-нибудь был в районе Кестеньги и в лесах северо-западнее ее, то есть с местностью он был не знаком. Так или иначе, но попытки отыскать лыжню партизанской группы не увенчались успехом, так как 12 декабря весь день шел снег (thermo.karelia.ru).

В этой экстремальной ситуации Петр Черкасов принимает решение остаться в районе западнее деревни Кийсейоки. Ставка им была сделана на то, что партизаны, не выполнившие задание, должны будут вернуться в данную зону. Одновременно с этим Петр продолжил

наблюдение за населенным пунктом. Справедливости ради нужно отметить, что это наблюдение осуществлялось Петром не в целях проведения разведывательных мероприятий, а для сохранения собственной безопасности. Дело в том, что следы от лыжни на снегу сильно демаскировали партизана, что повышало вероятность выхода финского патруля на его лыжню.

К вечеру 12 декабря, чтобы укрыться от мороза, Петр в лесу сделал из снега схрон, местоположение которого было примерно между деревнями Кийсйоки и Вааракюле. В нем он пробыл до 25 декабря 1941 г. Нужно понимать, что партизан был сильно ограничен в теплой одежде: вся его одежда состояла из маскхалата, черной зимней шапки, черной ватной куртки, черных штанов из натуральной кожи и войлочных ботинок (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 3). Весь этот период станет временем борьбы человека с природой, борьбой за выживание в суровых условиях Крайнего Севера. Чтобы смоделировать ситуацию, в которую попал Петр Черкасов, мы обратились к данным архива прогноза погоды в эти дни по городу Ленинграду. Так, с 12 по 15 декабря 1941 г. минимальные температуры находились на отметке от 19 до 25 градусов мороза, а с 16 по 20 декабря морозы стали ослабевать – от 11 до 16 градусов (thermo.karelia.ru).

Чтобы себя не демаскировать, огня Петр не разжигал, в рацион его питания практически сразу пошли корешки и кора с деревьев зимнего леса (Рисунок 5). Несмотря на то, что большого количества калорий Петр не тратил, тем не менее силы его покидали день ото дня. Однако партизаны не возвращались. В поддержку тезиса об ожидании помощи извне свидетельствует то, что Петр Черкасов сохранил не только винтовку и гранаты, но и электродетонаторы для мин, то есть на протяжении всего периода своего добровольного заточения в лесу он оставался частью партизанского отряда «Боевой клич».

Рис. 5. Портрет. Масло, холст. Петр Павлович Черкасов с карабином К98 (декабрь 1941 г.) Худ. Людмила Николаевна Богуцкая (1979 г.р.). 2023

Психологическая ситуация, в которой оказался Петр Черкасов, была тяжелой, и чем больше дней проходило, тем больше становилось очевидным, что помощь не придет. Спустя неделю стало понятно, что поиски Петра либо не были организованы, либо не увенчались успехом. В результате его положение стало безвыходным, так как пережить зиму в лесу не представлялось никакой возможности.

Ситуация для отшельника резко ухудшилась с 21 по 23 декабря, когда наступила резкая оттепель – максимальные значения были плюсовыми – от 0,9 до 1,6 градуса тепла. Почва сразу размокла, одежда Петра Черкасова вымокла, а 24 и 25 декабря вновь ударили морозы – от 8 до 16 градусов (thermo.karelia.ru). По всей вероятности, именно в последнюю ночь, когда морозы достигли 16 градусов, Петр получил обморожение рук. Далее оставаться в схроне не представлялось возможным...

Из материалов допроса Петра Черкасова: «После 12-дневных блужданий по лесу рассказчик вернулся 25.12. в деревню, где был арестован финскими солдатами» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 6).

Вот как описывают это финские солдаты из сторожевого охранения: «25.12.1941 в 13.25 к полевому охранению в Вааракуле подошел мужчина, ехавший на лыжах по нашей безопасной трассе, и мы опознали в нем русского военного. Солдат, приблизившись к часовому, подал сигнал о сдаче, после чего часовой разрешил ему проехать на лыжах до места размещения полевой охраны, где он был схвачен.

В ходе слушания выяснилось следующее: его звали Петр Черкасов, уроженец Керети. Он сказал мне, что он прибыл из Ухтуа и 6.12.41 отправился с патрулем из 15–20 человек на разведку в тыл финским войскам. Когда патруль прибыл к реке Кийсьйоки, они увидели многочисленный финский патруль, испугавшись которого, все обратились в бегство. Поскольку он был плохим лыжником, то отстал от других и заблудился на незнакомой трассе, не найдя своей.

После 12 дней блужданий по лесу без еды, питья и без огня он вышел на наш полевой патруль. Он был вооружен немецкой винтовкой и двумя русскими ручными гранатами. Сумка для противогаза, патроны и детонатор. Также у него было при себе что-то вроде электродетонатора и несколько небольших бумаг. Когда он приехал, то был измучен и голоден, ноги у него замерзли» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 8).

Финны также отмечали в своем донесении, что «по лыжным трассам он (Черкасов. – Авт.) ходил без палок из-за обморожения рук» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 8).

Нужно отметить, что в годы Второй мировой войны главным врагом карельских партизан были даже не финны, а суровая карельская зима, именно с ней была связана большая часть потерь в партизанских отрядах. Проиллюстрируем это следующим примером: 17 декабря 1942 года два карельских партизанских отряда «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» в составе 119 бойцов вышли в рейд по тылам противника и за 26 суток похода потеряли 59 партизан по причине обморожения (Гнетнев, 2007: 6).

К утру 25 декабря 1941 г. Петр Черкасов, находясь в состоянии ранения средней степени тяжести и не видя другой возможности продолжать свою службу, принимает решение о сдаче.

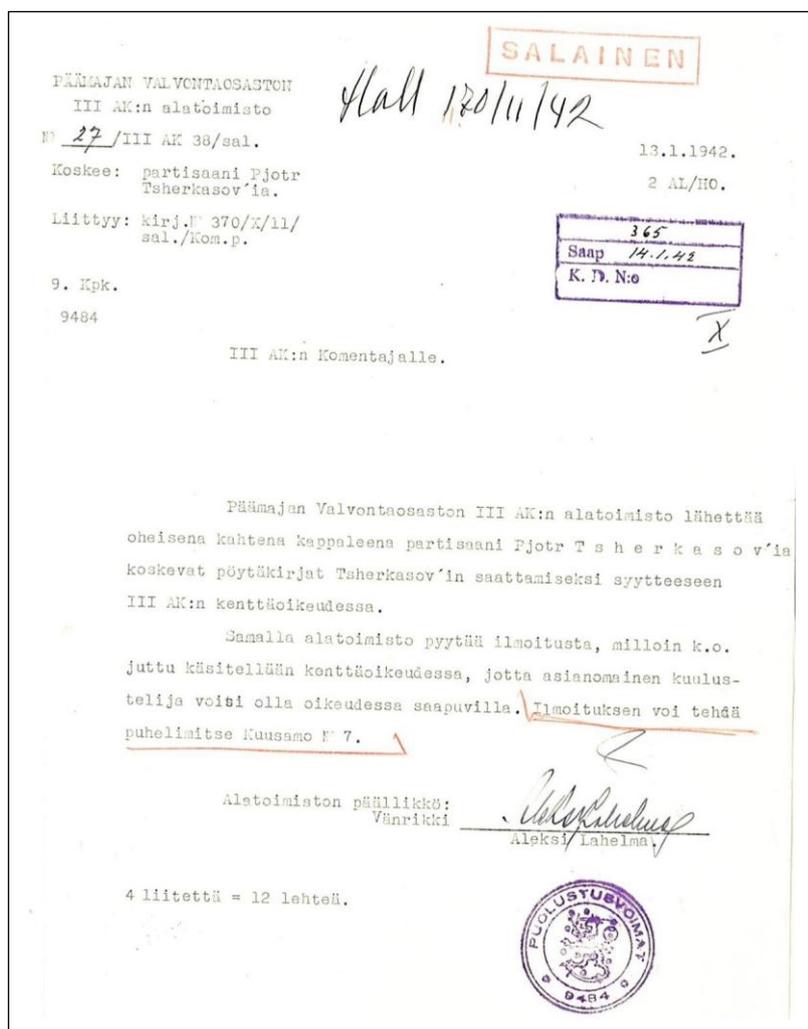
После его задержания начались следственные мероприятия (Рисунок 6).

О методах проведения следственных мероприятий мы рассуждать не будем, но информация о том, что к партизану были применены пытки, в воспоминаниях В.К. Голодных от 10 августа 2007 г., имеется.

Несмотря на то, что Петр Черкасов стал военнопленным, его положение было чрезвычайно сложным. Нужно пояснить, что партизаны, а именно лица в гражданской одежде, участвующие в боевых действиях, согласно международному праву не признавались военными служащими и на них Женевская конвенция о военнопленных не распространялась. Более того, постоянная база партизанского отряда находилась на советской территории, а это фактически означало, что Петр Черкасов служил в разведывательно-диверсионном отряде и являлся диверсантом из числа гражданских лиц.

17 января 1942 г. государственный обвинитель, проанализировав обстоятельства дела Петра Черкасова, вынес следующий вердикт: «Представленные материалы показали, что с тех пор, как партизанскому отряду численностью более 20 человек, возглавляемому русским

лейтенантом Кокорой, было поручено провести разведку о дислокации и численности финских войск в деревнях Кийсйоки и Лохлахти на берегу Паярви, и когда появилась возможность провести разведку, захватив и уничтожив указанные деревни, отряд, одетый в штатское и снежные маскировочные костюмы, прибыл в окрестности деревни Кийсйоки 12 декабря прошлого года, но из-за огня, открытого финским отрядом по ним, бежал, в результате партизан Петр Павлович Черкасов был отделен от остальных и 25-го числа того же месяца был арестован финскими войсками в деревне Вааракюля. В результате вышеизложенного я считаю, что Черкасов, одетый в гражданскую одежду, вошел в район операций финских войск с намерением получить военную информацию для русских войск в этом районе, а также уничтожить большое количество имущества войск, что является преступлением, вот почему я буду требовать в полевом суде, чтобы Черкасов был приговорен к смертной казни за шпионаж» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 9).

Рис. 6. Документ о передаче дела Петра Черкасова в суд первой инстанции. 13.01.1942 г. (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 2)

19 января 1942 г. в военно-полевом суде 3-го армейского корпуса Финской армии состоялось слушание дела партизана Петра Павловича Черкасова. В ходе этого процесса Петр Черкасов был признан виновным в шпионаже и осужден к смертной казни через расстрел. В приговоре также отмечалось: «Суд первой инстанции, приняв единогласное решение по самому приговору, а также по его немедленной казни, решил, что осужденный не имеет права обжаловать это решение и вынесенный приговор должен быть немедленно приведен в исполнение» (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 14).

20 января 1942 г. в 8.45 утра Петр Павлович Черкасов был расстрелян, а его смерть зафиксирована тюремным врачом (НАФ. Ф. 3-й армейский корпус. Оп. 17/1942. Д. Т-18890/6. Л. 11).

5. Заключение

Подводя итоги исследования, важно отметить, что боевой путь Петра Павловича Черкасова в годы Второй мировой войны был связан с партизанским отрядом «Боевой клич», который находился в составе Карельского фронта. Петр Черкасов был мобилизован в это подразделение 23 июля 1941 г. С августа по декабрь 1941 г. Петр Павлович Черкасов принимал участие в пяти разведывательно-диверсионных операциях за линией фронта.

Во время пятой операции группа партизан в маскировочных снежных халатах 12 декабря 1941 г. за линией фронта, в районе карельской деревни Кийсйоки, нарвалась на финский патруль и спешно отступила. Для большей части партизанской группы задание на этом было закончено, и она направилась к месту постоянной дислокации. Однако ввиду спешности отступления от группы отстал партизан Петр Павлович Черкасов, для которого его главная служба 12 декабря 1941 г. только начиналась. Не обнаружив лыжни своей группы (весь день шел снег), Петр Черкасов воспользовался экспедиционным правилом не отходить далеко от места последней встречи и стал надеяться на возвращение партизанской группы. Без продовольствия и огня, в одиночестве, в заснеженном лесу, при экстремально низких температурах Петр Черкасов нес свою службу долгих 12 дней. Это было противостояние человека и природы в экстремальных условиях Крайнего Севера. Каждый подобный день требовал нечеловеческих усилий и высокого морального духа, и это притом, что деревня, занятая противником, была в непосредственной близости. Преодолевая голод, Петр Черкасов продолжал надеяться на помощь однополчан, но она так и не пришла.

Сегодня сложно говорить о масштабах изменения его физического состояния в период этой борьбы с природой. Однако с достаточной степенью вероятности можно говорить о том, что первые 8 дней этого противостояния Петр Черкасов провел при низких температурах от 11 до 25 градусов мороза. На 9-й – 11-й дни началась оттепель, которая сменилась сильными морозами. По всей вероятности, именно после оттепели Петр Черкасов получил обморожение рук, которое лишило его возможности добывать еду. В таких условиях дальнейшее противостояние с природой стало невозможным. На 13-й день в состоянии ранения средней степени тяжести Петр Черкасов вышел из леса и был пленен.

Дальнейшая его судьба была в принципе предсказуема: согласно нормам международного права партизаны не являлись военнослужащими Красной армии и на них Женевская конвенция по вопросам военнопленных не распространялась. В результате Петр Черкасов был обвинен в шпионаже и 20 января 1942 г. расстрелян.

Литература

Гнетнев, 2007 – Гнетнев К.В. Тайны лесной войны: партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах. Петрозаводск, 2007.

Из воспоминаний..., 2012 – Из воспоминаний Голодных Василия Кирилловича от 10.08.2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/articles/24.htm> (дата обращения: 9.07.2012 г.)

Медведев, 1987 – Медведев М.В. «Боевой клич» в тылу врага. 2-е изд. Петрозаводск, 1987.

НАРК – Национальный архив Республики Карелия.

НАФ – Национальный архив Финляндии.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Степаков, 2004 – Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». М., 2004.

Черкасов, 2022 – Черкасов А.А. Черкасовы (Керетские): Алексей Павлович Черкасов (1910–1969) // *Вопросы истории*. 2022. № 5(2): 122-128.

Черкасов, 2022a – Черкасов А.А. История 533-го стрелкового Одерского полка (1941–1945 гг.). Сочи, 2022. 336 с.

Черкасов, 2022b – Черкасов А.А. Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «История»*. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 414-451.

[Cherkasov, 2022](#) – Cherkasov A.A. Cherkasov Petr Pavlovich (1912–1942 years): Party Documents as a Historical Source // *History and Historians in the Context of the Time*. 2022. 20(1): 3-12.

[Cherkasov, 2022a](#) – Cherkasov A.A. Cherkasovs (Keretskys): Ivan Ivanovich Cherkasov (1902–1969) // *Gardarika*. 2022. 9(1): 19-32.

[Cherkasov, 2022b](#) – Cherkasov A.A. In Memory of Semen Agafonovich Cherkasov (1897–1941): The Fate of One Marching Reinforcement // *Voennyi Sbornik*. 2022. 10(2): 57-77.

References

[Cherkasov, 2022](#) – Cherkasov, A.A. (2022). Cherkasov Petr Pavlovich (1912–1942 years): Party Documents as a Historical Source. *History and Historians in the Context of the Time*. 20(1): 3-12.

[Cherkasov, 2022](#) – Cherkasov, A.A. (2022). Cherkasovy (Keretskie): Aleksei Pavlovich Cherkasov (1910–1969) [Cherkasovs (Keretskys): Alexey Pavlovich Cherkasov (1910–1969)]. *Voprosy istorii*. 5(2): 122-128. [in Russian]

[Cherkasov, 2022a](#) – Cherkasov, A.A. (2022). Cherkasovs (Keretskys): Ivan Ivanovich Cherkasov (1902–1969). *Gardarika*. 9(1): 19-32.

[Cherkasov, 2022a](#) – Cherkasov, A.A. (2022). Istoriya 533-go strelkovogo Oderskogo polka (1941–1945 gg.) [History of the 533rd Rifle Oder Regiment (1941–1945)]. Sochi, 336 p. [in Russian]

[Cherkasov, 2022b](#) – Cherkasov, A.A. (2022). Boevoi put' ryadovogo Ivana Ivanovicha Cherkasova [The combat way of private Ivan Ivanovich Cherkasov]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 67(2): 414-451. [in Russian]

[Cherkasov, 2022b](#) – Cherkasov, A.A. (2022). In Memory of Semen Agafonovich Cherkasov (1897–1941): The Fate of One Marching Reinforcement. *Voennyi Sbornik*. 10(2): 57-77.

[Gnetnev, 2007](#) – Gnetnev, K.V. (2007). Tainy lesnoi voyny: partizanskaya voyna v Karelii 1941–1944 godov v vospominaniyakh, fotografiyakh i dokumentakh [Secrets of the forest war: partisan war in Karelia 1941-1944 in memoirs, photographs and documents]. Petrozavodsk. [in Russian]

[Iz vospominanii..., 2012](#) – Iz vospominanii Golodnykh Vasiliya Kirillovicha ot 10.08.2007 g. [From the memories of Vasily Kirillovich Golodnykh dated August 10, 2007]. [Electronic resource]. URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/articles/24.htm> (date of access: 09.07.2012). [in Russian]

[Medvedev, 1987](#) – Medvedev, M.V. (1987). «Boevoi klich» v tylu vruga [“Battle cry” behind enemy lines.]. 2-e izd. Petrozavodsk. [in Russian]

[NAF](#) – Natsional'nyi arkhiv Finlyandii [National Archives of Finland].

[NARK](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia].

[RGASPI](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History].

[Stepakov, 2004](#) – Stepakov, V. (2004). Russkie diversanty protiv «kukushek» [Russian saboteurs against the “cuckoos”]. M. [in Russian]

История одного диверсанта: памяти Петра Павловича Черкасова (1912–1942 гг.)

Александр Арвелодович Черкасов ^{a, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В работе предпринята попытка описать боевой путь Петра Павловича Черкасова (1912–1942 гг.) в годы Второй мировой войны. В качестве источников привлечены архивные документы (российские и финские архивохранилища), большая часть из которых впервые вводится в научный оборот, а также материалы личного происхождения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.cherkasov@cherkasgu.net (А.А. Черкасов)

В заключении автор приходит к выводу, что боевой путь Петра Павловича Черкасова в годы Второй мировой войны был связан с партизанским отрядом «Боевой клич», который находился в составе Карельского фронта. Петр Черкасов был мобилизован в это подразделение 23 июля 1941 г. С августа по декабрь 1941 г. Петр Павлович Черкасов принимал участие в пяти разведывательно-диверсионных операциях за линией фронта.

Во время пятой операции группа партизан 12 декабря 1941 г. за линией фронта, в районе карельской деревни Кийсйоки нарвалась на финский патруль и спешно отступила. Для большей части партизанской группы задание на этом было закончено, и она направилась к месту постоянной дислокации. Однако ввиду спешности отступления от группы отстал партизан Петр Павлович Черкасов, для которого его главная служба 12 декабря 1941 г. только начиналась. Не обнаружив лыжни своей группы (весь день шел снег), он воспользовался экспедиционным правилом не отходить далеко от места последней встречи и стал надеяться на возвращение партизанской группы. Без продовольствия и огня, в одиночестве, в заснеженном лесу, при экстремально низких температурах Петр Черкасов нес свою службу долгих 12 дней. Это было противостояние человека и природы в тяжелых условиях Крайнего Севера. Каждый такой день требовал нечеловеческих усилий и высокого морального духа, и это притом, что деревня, занятая противником, была в непосредственной близости. Преодолевая голод, Петр Черкасов продолжал надеяться на помощь, на однополчан, но они так и не пришли. На 9-й – 11-й дни началась оттепель, которая сменилась сильными морозами. По всей вероятности, именно после оттепели Петр Черкасов получил обморожение рук, которое лишило его возможности добывать еду. В таких условиях дальнейшее противостояние с природой стало невозможным. На 13-й день в состоянии ранения средней степени тяжести Петр Черкасов вышел из леса и был пленен.

Дальнейшая его судьба была предсказуема. Согласно нормам международного права партизаны не являлись военнослужащими Красной армии и на них Женевская конвенция по вопросам военнопленных не распространялась. В результате Петр Черкасов был обвинен в шпионаже и 20 января 1942 г. расстрелян.

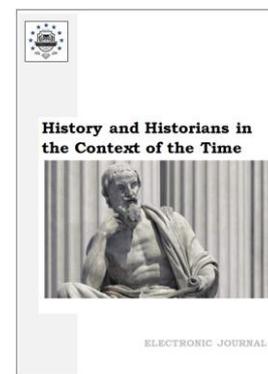
Ключевые слова: партизан, диверсант, отряд «Боевой клич», Петр Павлович Черкасов (1912–1942 гг.), Вторая мировая война, Черкасовы (Керетские).

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 1992.
E-ISSN: 2310-6239
2023. 32(1): 36-47

DOI: 10.13187/hhct.2023.1.36
<https://hhct.cherkasgu.press>

The Memories of N.M. Glazunov, Assistant Captain of the Propaganda Steamer “Krasnaya Zvezda” about N.K. Krupskaya during a Voyage along the Volga and Kama in 1919

Nicholas W. Mitiukov^{a,*}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

In the archival fund of the Department for Archives of the Administration of the Sarapul city there is a file entitled “Memoirs of Nikolai Mikhailovich Glazunov, the assistant captain of the Red Star, about a trip along the Volga and Kama of the government commission with [People's] Commissar V.M. Molotov and a member of the People's Commissariat of Education N.K. Krupskaya in 1919. 18.04.1967”. The case is in the fund of Aleksandr Aleksandrovich Reshetov (1920–1988), a correspondent of the newspaper “Udmurtskaya Pravda”^a. From which it can be concluded that N.M. Glazunov sent his materials to the newspaper.

The published material is a manuscript by N.M. Glazunov with an editorial edit made, apparently, by the editorial office of the newspaper. The memoirist primarily tells about his meetings on board the steamer “Krasnaya Zvezda” with N.K. Krupskaya. Despite the necessary sets of ideological stamps of that time, the manuscript contains a number of interesting points concerning the stay of N.K. Krupskaya on the ship, her relationship with the team of the “Red Star” and performances in the cities visited. Since by the time of writing the manuscript V.M. Molotov was removed from all his posts, his participation in the campaign flight, apparently, was severely reduced by the author, although the memoirist did not dare to completely remove references to him. The manuscript has inserts, obviously, from earlier versions, probably written by the author for speeches to young people, and some materials dedicated to the death of N.K. Krupskaya in 1939.

Keywords: campaign voyage, propaganda steamer “Red Star”, 1919, Kama, Volga, navigation, water transport.

1. Введение

В архивном фонде Управления по делам архивов Администрации города Сарапула (СГА) имеется дело, озаглавленное «Воспоминания Николая Михайловича Глазунова – помощника капитана “Красная Звезда” о поездке по Волге и Каме правительственной комиссии с [народным] комиссаром В.М. Молотовым и членом народного комиссариата просвещения Н.К. Крупской в 1919 году. 18.04.1967» (СГА. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 203). Дело находится в фонде Александра Александровича Решетова (1920-1988), корреспондента газеты «Удмуртская правда». Из чего можно сделать вывод, что Н.М. Глазунов выслал свои материалы в газету.

* Corresponding author
E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

2. Обсуждение и результаты

Внешняя критика источника

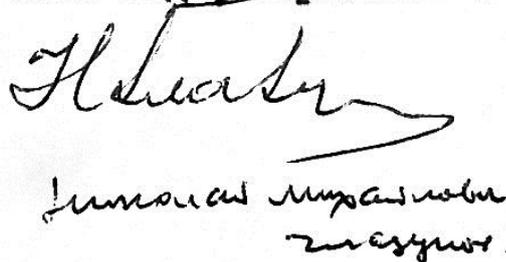
Рукопись Н.М. Глазунова представляет собой текст, отпечатанный на печатной машинке на стандартных листах писчей бумаги (формат 11, современный – А4). В рукописи 14 листов, пронумерованных сверху. Поскольку текст имеет многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки, он имеет следы серьезной редакторской правки. Почерк редактора не совпадает с почерком автора, образец которого имеется в конце рукописи (Рисунок 1) и на имеющемся в деле сопроводительном листке. Из чего можно сделать вывод, что текст, вероятно, готовился к публикации. Информации об его публикации в деле нет.

В деле имеется конверт, адресованный Александру Александровичу Решетову (адрес в Сарапуле), в газету «Красное Прикамье». Обратный адрес указан на имя мемуариста в Казани. К делу приложена небольшая записка (формат – ¼ листа писчей бумаги), написанная почерком мемуариста. Как и рукопись, записка содержит многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки, из чего можно сделать вывод, что рукопись, скорее всего, печатал сам мемуарист.

В записке Н.М. Глазунов извиняется перед А.А. Решетовым о том, что обещал в скором времени передать свои мемуары, но его подвела память. Он предлагает своему адресату использовать рукопись по своему усмотрению. Записка имеет дату 20 сентября, явно 1967 г., поскольку именно этот год стоит на почтовом штемпеле конверта, что почти на полгода различается от даты рукописи. Из этого можно сделать вывод, что мемуарист рукопись подготовил, но по каким-то причинам забыл отправить адресату.

Бывший старший помощник капитана "Красной звезды"

**Н.Глазунов, член партии с 1918 года, персональный
персонал, 18/IV-1967г.**

Иванов Иван Иванович
Глазунов.

Рис. 1. Автограф Н.М. Глазунова в конце рукописи

Публикация источника

В нижеследующей публикации максимально оставлен авторский текст, в который внесены правки, произведенные редактором газеты, а также исправлены явные орфографические и стилистические ошибки автора. Необходимые дополнения показаны в виде сносок.

Воспоминания Н.М. Глазунова (помощника капитана) о поездке на пароходе «Красная Звезда» по Волге и Каме 1919 г.

1919 г. Наша страна испытывала большие трудности. Красная Армия ведет тяжелые бои за освобождение районов Прикамья от колчаковских банд.

Регулярной связи местных партийных и Советских органов с Центром еще не налажено, не хватает кадров для работы в партийных и Советских органах в освобожденных районах.

Перед партией и правительством стояла задача о необходимости установления связи в освобожденных районах: какое положение на местах, какую нужно срочно оказать помощь, вести агитацию, организовать массы на закрепление завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции?

И вот при ВЦИК был организован Агитационно-инструкторский отдел поездов и пароходов.

На первом агитационном поезде «Октябрьская революция» выехал М.И. Калинин, он объехал всю среднюю часть России, а затем Сибирь и Урал.

Нужно было организовать живую связь через Каму с Уралом, поскольку Прикамье только что освобождено было от Колчака, а дальше и нижняя Волга.

Для этой цели, по инициативе В.И. Ленина, Центральный Комитет партии и ВЦИК принимают решение о посылке агитационного парохода на Волгу и Каму. В Н[ижнем] Новгороде от пароходства был взят пароход «Антон Чехов». Раньше этот пароход имел название «Царь Михаил Федорович», тогда его построили к 300-летию дома Романовых. В февральские дни 1917 г. его называли «Антон Чехов», а когда пароход перешел в ведение ВЦИК, то получил новое название «Агитационно-инструкторский пароход ВЦИК, «Красная Звезда»».

Пароход готовился и формировался в Н[ижнем] Новгороде, к нему была пристроена баржа по размерам парохода с 2-мя этажами, внутри которой были помещения на 400-450 человек, для проведения [на ней] митингов, постановки «кинокартин», в верхней части, [имелись] канцелярия, «бюро жалоб», склады книг и литература разная, готовая библиотечка для снабжения клубов, красных уголков в освобожденных населенных пунктах. [На борту находилось] имущество для детских садов и яслей (при их организации).

27 июня из Москвы в [Нижний] Новгород выехала Правительственная комиссия, которую в Москве на Курский вокзал провожал лично В.И. Ленин. Эта комиссия, во главе с [народным] комиссаром тов. Молотовым В.М. и членом Народного Комиссариата Просвещения Надеждой Константиновной Крупской, зам[естителями] наркомов, агитаторов Цека партии, журналистов, представителей газет.

А как был оформлен пароход

Вид у него был необычный: в носовом грузовом трюме расположена с[ельско]хоз[яйственная] выставка, сельхозмашины, фабричные станки (для ознакомления населения), в кормовой части парохода, на палубе находилась «типография» с ежедневным выпуском газеты «Красная Звезда»*, в другом трюме расположен огромный «холодильник» (тоже для обозрения публики), на штурвальной рубке 2-х метровая красная звезда в лампочках, 2 больших радиомачты. Пароход был окрашен в нежно-розовый цвет, а баржа в ярко-красный цвет. Баржа соединена с пароходом, на пароходе крупные лозунги: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», «Слава труду», и др. На барже лозунги с призывом на борьбу с врагами Советской власти, с крупными художественными «панно», с изображением борьбы рабочего класса, союз рабочего и крестьянина и т.д. Словом, вид этих судов был очень привлекательный по своему наружному оформлению.

В Нижнем Новгороде пар[оход] «Красная Звезда» простояла 5 дней Правительственная комиссия, особенно лично Надежда Константиновна, <3> провела очень большую работу, детальное ознакомление с постановкой Народного Просвещения работы учебных заведений, школ в новых условиях. Под ее представительством проходило Губернское совещание работников просвещения на Губернском партактиве, где она выступала. Целый день она провела в одном из крупных районов города Сормово – выступала на многолюдном митинге. Надежда Константиновна знакомилась с жизнью рабочих, участвовала на заседаниях городского Совета, выступала перед водниками и моряками Военно-Волжской флотилии, перед комсомолом и молодежью Канавинского района: «О задачах коммунистической молодежи, ее роли в строительстве новой жизни». И так с утра до вечера, захваченная потоком жизни, усталая, едва передвигая ноги, но в глазах ее «блеск» чувствуется, несмотря на усталость. Это означало ее глубокое удовлетворение. Она забывала совершенно о своем здоровье, а это беспокоило представителя наркомздрава, потому что Надежда Константиновна была не вполне здорова. И такая напряженная работа была необходима в условиях, когда в наших организациях, учреждениях еще масса беспорядков, а нужно помочь, дать практические указания, советы, особенно в работе дошкольных отделов Наркомпроса. Мы видели кипучую деятельность

* Имеется в виду бортовая газета. Газета Министерства обороны «Красная звезда» создана в 1923 г.

Правительственной комиссии агитпарохода, да это по существу была часть правительства и Цека партии!

На колесах «передвижной ВЦИК». Почему я так называю? Потому что товарищи, представленные всеми Наркоматами, были обеспечены такими полномочиями, что на месте разрешали все вопросы – партийные, советского, культурного строительства.

Проводы пар[охода] «Красная Звезда» из Нижнего Новгорода вылились в крупную демонстрацию. Под звуки музыки пароход взял курс на Казань и Каму. По пути – остановка Работки, в 50 км от Нижнего. И здесь, в этом волостном центре, Надежда Константиновна не смогла сидеть на пароходе, пошла в село, знакомилась с постановкой работы Волостного Совета, местной партийной организацией. Словом, оказавшись на просторах Волги, у нее явился особый прилив энергии в работе, знакомство с жизнью народа, в заботе о народе и его нуждах. Дальше – уездные города В.-Сурск, Козьмодемьянск, Чебоксары, республика Чувашия, и здесь многогранная работа.

10 июля – г. Казань, в то время еще укрепленный район, власть в руках военных, Губернский Союз Советов Казанской губернии. Надежда Константиновна опять «в гуще» событий: выступление на съезде, в государственном университете, аудитории которого не могли вместить всех желающих. Всем хотелось послушать ее выступление, которое вызывало восторг. А дальше ознакомление с положением дел в школах города и особенно ее интересовали «национальные» кадры учителей. Неудовлетворительно на нее подействовала постановка «библиотечного дела», в частности, библиотека была ликвидирована: до 300 тыс. томов книг свалено в одном помещении, лежат неразобранными. Это произвело на нее нехорошее впечатление. Книги не распределены по уездам.

После Казани – с. Богородское (ныне Кам[ское] Устье), кратковременная остановка. И этот уголок не остается без внимания. Надежда Константиновна увидела, что в селе никакой культуры нет, просветительской работы не ведется. Народного дома нет, газеты приходят с большим опозданием, школа размещена в 3-х малопригодных домах, помощи в работе со стороны Губ[ернского] отд[ела] народ[ого] образования нет.

Дальше – уездный город Лаишев, на Каме перевоз, остановка в 3-х километрах от пристани. Надежда Константиновна идет пешком, опять работа. Ознакомившись на месте, она дала очень много полезных советов учителям местной школы, разъясняла им о задачах учительства в строительстве новой жизни, их участие работать среди народа, рекомендовала быстрее проводить мероприятия Советской власти.

Мое первое знакомство с Н.К. Крупской и немного о себе

По профессии я водник. С 13-летнего возраста матрос парохода, затем окончил Нижегородское речное училище на звание судоводителя (т.е. капитана). В зиму 1918–1919 г. зимовал в Спасском <5> Затоне бывшей Казанской губ[ернии] (ТАССР) при пароходе «Смоленск» в должности старшего помощника капитана. При наступлении Колчака на Чистополь мне было поручено (по телеграмме из Казани) вывести из Чистопольского затона груженный хлебом караван на шести баржах, т.к. чистопольские водники этого сделать не смогли, потому что с наступлением Колчака им пришлось паровые суда «демонтировать»*. И поэтому в этом трудном моменте и было дано [указание] в Спасском Затоне срочно отправить пароход. С большим трудом в ледоход, пароходом «Перс», прошли путь около 100 км и, все-таки, несмотря ни на что (колчаковская банда занимала город Чистополь) мы сумели этот караван увести и доставить в Казань.

После этой операции я выехал к месту работы в Симбирск на пароходе «Смоленск». Он находился в распоряжении штаба армии, и здесь меня не оставили при своей непосредственной работе, а штаб срочно поручил изъять все запасы топлива – мазут у бездействующего цементного завода в г. Сенгелей, так как в это время с топливом дизель[ных] судов, особенно которые занимались перевозкой воинских грузов, было плохо. Полученное топливо с цементного завода около 40 тыс. пудов облегчило положение. После этого я снова вернулся на пароход «Смоленск». 14 июля управление водным транспортом в Симбирске получило телеграмму об откомандировании меня на пароход «Красная Звезда».

* Возможно, речь идет о саботаже, о чем автор писать явно не может.

Движение по Волге пассажирских пароходов было редкое, и я из Симбирска до Чистополя добирался 2 дня, а из Богородска меня доставил небольшой буксирчик «Белая Акация».

Пристаем в Чистополе к борту «Красной Звезды». Встречает меня комендант парохода тов. Миронов и говорит: «*Уже сутки вас дожидаемся. Пойдемте к тов. Крупской*».

Вхожу в салон I класса. Сидят 2 женщины, вот одна из них <6> поднимается в кресле и говорит: «*Здравствуйте! Я Крупская!*». Я тоже называю свою фамилию, и [она] тут же говорит: «*Как Вы доехали? Как здоровье? Кушали ли Вы сегодня? Как здоровье семьи, где она осталась?*»

Такое любовно-материнское отношение ко мне – к совершенно незнакомому ранее человеку! Меня как-то все это сразу «окрылило», я бы даже сказал, своей теплотой «пленило». И обращаясь к коменданту тов. Миронову, Надежда Константиновна говорит: «*Прежде чем т. Глазунова знакомить с работой, обеспечьте его всем необходимым*».

Через некоторое время я пришел в салон. Надежда Константиновна познакомила меня с работой парохода, а к вечеру вернулся из Казани тов. Молотов, а надо сказать, что капитанов, т.е. партийных судоводителей на Волге, было несколько человек, тов. Молотову говорю, ведь есть капитан парохода, а я являюсь вторым лицом. Он мне отвечает: «*Капитан и вся команда беспартийные*». В Нижнем ставился вопрос о замене капитана, но потом водники сказали, что дадим хорошего товарища и остановились на мне, – перед мною был поставлен вопрос о моей персональной ответственности за движение судна. С капитаном тов. Ведовым С.А. мы договорились: и был установлен полный контакт в работе, и взаимоотношения сложились очень хорошие – я, все-таки, считался подчиненным ему.

В Чистополе состоялся большой митинг учительства из районов и интеллигенции города, о котором у Надежды Константиновны осталось неприятное впечатление, и она в заметках писала: «*Нигде не видела такого планомерного саботажа мероприятий Советской власти, особенно в деле Народного образования, и на митинге атмосфера иная, чем в Казани, там было много рабочих, а тут исключительно “озлобленный обыватель”*» (Крупская, 1963).

Надежда Константиновна делала доклад на тему «Интеллигенция и Сов[етская] власть». Жиденько ей похлопали. Выразителем обывательских <7> настроений явился преподаватель учительской семинарии, случайно оказавшийся во главе перестройки этого учебного заведения. Согласившись с положением доклада, он начал выступление против установленных мер Советской власти. Этому «нытику» Надежда Константиновна дала правдивый объективный «отпор», и оратор почувствовал свое полное «поражение». В Чистополе коллектив агитпарохода проделал очень большую работу и особенно лично Н.К. Крупская. В области народного образования нужно было выяснить причины плохой работы, отношение учительства к Советской власти, помочь этой организации в налаживании работы, подобрать кадры, т.к. некоторые старые учителя убежали с белыми.

2-й митинг [состоялся] с красноармейцами, который показал их боевое настроение, готовность защищать от врага нашу молодую республику.

Дальше: Елабуга, Челны, Тихие горы (Бондюжский хим[ический] завод), Камбарка, Н[иколо]-Березовка, Сарапул, Ижевск (пристань Гольяны), Воткинский завод (пристань Галево), Оса, Оханск – Юго-Камский завод – Нытва и г. Пермь.

Весть о движении Правительственной комиссии на пароходе «Красная Звезда» охватило все Прикамье за десятки километров от Камы. Люди ехали к пароходу. У одних накопилось очень много горя, чтобы его изложить, особенно перед Надеждой Константиновной, другие шли за помощью, за советом, и к приходу парохода создавались крупные демонстрации. С каким чувством глубокого внимания слушали они выступления агитаторов Цека партии тт. Вознесенского, Александрова и др. А выступления Надежды Константиновны «завораживали» аудиторию. Она говорила спокойно, просто и для всех понятно, ей хотелось, чтобы народ понял, а в то время всех интересовал «текущий момент», внутреннее положение молодой республики Советов, какие проводятся мероприятия, и как наш на- <8> род должен участвовать, помогать в проведении мероприятий партии и Советского правительства?

Опять деловая, тяжелая дневная работа заканчивалась, усталая Н.К. Крупская возвращается на пароход. А утром «бодрая», с хорошим настроением, со всеми здороваются,

как будто в нее влилась новая бодрость, а ведь ей было уже за 50 лет, и здоровьем своим она похвалиться не могла.

А сколько на пароход поступало жалоб – едва работники успевали их разбирать. Да это вполне понятно, положение в районах было тяжелое – напряженное. Колчаковские банды оставили глубокие следы разрушения, в городах и селах, расправа жестокая с населением и особенно с семьями активных работников, с комсомольцами. Пропаганда, агитация в деревне со стороны «кулака», в городах со стороны левых эсеров, меньшевиков, которые тормозили проведение мероприятий Советской власти. Все здоровые силы ушли на фронт, оставшиеся работники, партийные, советские органы, подчас не имея еще накопленного опыта, боялись решительно проводить мероприятия, боялись за свою жизнь, потому что враги говорили, что Советская власть «временная», неустойчивая. Особенно это сильно велось в деревне кулацкими элементами, чтобы перетянуть на свою сторону хлебобобово-середняка крестьянина, а эта агитация создавала трудное положение с продовольствием – неустойчивые элементы попадались на эту провокационную «удочку», а это отражалось на работе местных Советских органов. Поэтому коллективу Правительственной комиссии приходилось в некоторых местах задерживаться дольше, чем по плану, и вести большую разъяснительную работу среди населения по укреплению Советской власти, и особенно Надежде Константиновне с ее группой пропагандистов, агитаторов, инспекторов-просвещенцев. Нужно, чтобы учительство активно участвовало в этом благородном деле, а ведь летом 1918 года, когда спроводанный чехословацкий корпус занял Сызрань, Самару, Симбирск и Казань, когда наша Красная Армия и речная военная флотилия выгнали [его] с нашей территории, с ними убежало много интеллигенции, в том числе учителей. И весной 1919 года при отступлении Колчака также под влиянием агитации ушло много народу, а это создавало трудности в кадрах.

Как болезненно реагировала Н.К. Крупская на жалобы, которые к ней попадали, она старалась внимательно своим личным участием разобраться, помочь жалобщику. Она говорила, вот Вам с этим указанием идти к руководящему товарищу того или иного района, и если Вас не удовлетворят, завтра приходите, пароход еще будет стоять! И с каким удовлетворенным чувством уходил от Надежды Константиновны жалобщик, сколько благодарности ей от народа, за ее отношение к людям – ведь к ней приходили с просьбами, жалобами, за советом городские жители, крестьяне, рабочие, инвалиды войны, учителя. Для всех Н.К. находила время, несмотря на усталость. Матрос парохода, получивший письмо из деревни, где жаловались на руководителей Советской власти, с содержанием письма она знакомилась и бывало скажет: *«Дорогой товарищ! Дело поправимо»* и впоследствии оказалось, что матрос из деревни получил письмо, что корову вернули, а за незаконные действия наказали тех, кто нарушал законы Советской власти. И матрос говорил: *«Никогда не забуду! Всю жизнь буду помнить тов. Крупскую, ее заботу о народе»* и в благодарность ей искренние чувства благодарности от простых советских людей.

Надежда Константиновна одевалась очень просто: скромный черный сарафан, белая кофта и на ногах простые туфли – ее скромность и простота были «обаятельны», и люди шли к ней, как к сестре или матери – она для всех находила сказать «добрые хорошие слова». Это был «человек большой души», советская женщина, крупный политический и государственный деятель – высококультурный человек.

И вот когда сейчас знаем биографию В.И. Ленина, мы говорим, Владимир Ильич был «человечный человек», таким же была и Надежда Константиновна. И как будто бы эти два государственных и политических деятеля созданы из одного металла – с таким духовным богатством души. Вот мне и хотелось бы [сказать]: здесь я вижу молодежь в зале, [и] чтобы формирование вашего сознания было на революционных традициях старого поколения, на изучении жизни замечательных людей революционного времени нашей эпохи. Надо брать [из прошлого] только хороший пример, чтобы в формировании молодого человека, девушки, создавались богатые духовные качества, [такие] как скромность, простота, любовь к народу и [появлялось желание] работать для народа.

Как работал коллектив агитпарохода «Красная Звезда»

Как только пароход останавливался, обычно уже на берегу [встречала] масса народа. Часть товарищей оставалась для проведения митингов, здесь же раздавалась литература. Другая часть отправлялась в город: в исполком, парторганизации, фабрики и заводы,

в школы и др[угие] места и проводили работы по проверке партийных и советских органов, культурных организаций и учреждений, каждый представитель наркомата работал по своей отрасли, а затем по истечении срока работы, все руководящие работники города приглашались на пароход, где в салоне I кл[асса] парохода проходило заключительное совещание, делались выводы, за крупные нарушения наказывали строго. И если чувствовалось по ходу обследования, что работник не способен руководить, его или снимали или на время оставляли с парохода ответственного работника для оказания практической помощи, а потом на обратном пути товарища забирали на пароход.

Долго приходилось быть на заводах г. Ижевска, Воткинского завода, где было засилье меньшевиков, эсеров*, которые <11> тормозили проведение мероприятий Советской власти, и работникам правительственной комиссии приходилось вести большую работу по разъяснению населению задач Советской власти, и встречали сочувствие у рабочих и крестьян, а меньшевики, эсеры провалились со своей клеветой на Советскую власть. После такой тяжелой работы заседание заканчивалось не раньше 12 час[ов] ночи, и пароход отходил к новому пункту. «Под стук колес» население парохода засыпало, только в каюте № 6 I класса, склонив полуседую голову над столом, пишет и пишет Надежда Константиновна. О чем она пишет? Ведь при отправке из Москвы Владимир Ильич просил ежедневно ему присылать письмо – его больше всех интересовало, как народ относится и помогает Советской власти, какая проделана комиссией работа, что еще нужно сделать, чтобы скорее залечить раны, оставленные белыми – словом, должна быть полная фотография о действительном положении.

Н.К. Крупская отдыхала в сутки не более 5-6 часов – горела в работе эта пожилая милая «большой души» советская женщина. Стоишь на вахте, а у тебя и мысли, сколько нашим профессиональным революционерам пришлось вынести на своих плечах тяжелых лет жизни: тюрьма, ссылка, подпольная работа, эмиграция и какими волевыми эти товарищи оказывались, довели революционную борьбу до Великого Октября 1917 г.

На пароходе среди коллектива была и молодежь, работающая в канцелярии, типографии, кино, газете, они меньше уходили с парохода, и у них было свободное время. Ночью выходили погулять на балкон парохода, а иногда и песню запоют, забывая, что работникам нужен отдых. Я как-то <12> отдал приказ вахтенному матросу, чтобы он обеспечил покой Надежды Константиновны (она меньше всех отдыхала) загородить левую сторону балкона диванами, где находилась ее каюта. Часов в 6 утра Надежда Константиновна проснулась, увидела в окно, что балкон загорожен и, обращаясь ко мне, спрашивает, что это за баррикада? В чем дело? Я говорю – это сделано по моему распоряжению, чтобы вам дали спокойно отдыхать. Она улыбнулась и сказала: не нужно так делать, молодежь есть молодежь, пусть веселятся – мы тоже, когда были молодыми [веселились] – молодость бывает один раз в жизни. Я извинился, заявил, что загораживать не будем, но Н.К. Крупской не сказал, что я матросу дал другое распоряжение – балкон не загораживать, но никого ночью на левую сторону не пускать. Об этом она уже не знала.

Второй эпизод. Возвратившись из Воткинского завода, Надежда Константиновна была очень расстроена рассказами женщин о зверском обращении колчаковских банд с передовыми рабочими, комсомольцами, издевательствах над трупами убитых[†]. Эта трагедия на нее страшно подействовала, она вынуждена была остаться на пароходе, этим воспользовалась молодежь, и начала просить ее съездить с ними на другой берег Камы. Надежда Константиновна обратилась ко мне: «Как организовать поездку?». Я заявил, что поеду сам, т.к. на Каме были волны, и когда человек 25 сели в «завозню»[‡], я сам правил

* Последствия Ижевско-Воткинского восстания 1918 г. Рабочие этих заводов открыто выступили с оружием в руках против ревкомов. Что характерно, первыми их мероприятиями после прихода к власти, стало восстановление Советов, ранее разогнанных местными ревкомами за их эсеро-меньшевистскую ориентацию.

† В 1918 г. после прихода красных в Воткинск, все жертвы восстания со стороны красных были торжественно захоронены на центральной площади перед Благовещенским собором. Однако внешние воды размыли могилы и, опасаясь эпидемии, колчаковская администрация решила захоронение ликвидировать. Все гробы с трупами были увезены за город, где сожжены.

‡ Тип большой плоскодонной лодки, использовавшейся для переправы через крупные реки.

рулем. Доехали до середины Камы, врач обращается ко мне и тихонько говорит: «У Надежды Константиновны, видимо, закружилась голова – изменилась в лице». Я тогда заявляю: «Сильные волны, надо вернуться на пароход». Тут молодежь заволновалась, стала просить Надежду Константиновну доехать куда наметили – пришлось согласиться, когда доехали до берега, из «завозни» мне и врачу пришлось ее под руки выводить на берег и она на берегу села на траву, а молодежь купалась. Так прошло часа 4, возвращались на пароход довольные, с веселым настроением. На- <13> дежда Константиновна и говорит мне: «Вот видите! Какое удовольствие получила молодежь! Теперь она будет работать лучше, а вы советовали вернуться – мы бы причинили им боль, не нужно нашу молодежь стеснять – им еще придется работать и работать».

Как она чутко относилась, по-матерински, к людям, к нашей молодежи, проявляя заботу, не считаясь со своим здоровьем. Вот это был человек! Человек большой, большой души!

Весь 1½-месячный рейс, агитпароход «Красная Звезда» с Надеждой Константиновной проделал путь от Н[ижнего] Новгорода до Перми. Коллективом парохода проведены десятки митингов, собраний с трудящимися и воинами Красной Армии, оказана неоценимая помощь партийным и советским органам в укреплении связи с народом, проведена организаторская работа, особенно в деле народного просвещения.

Вот и гор[од] Пермь. Здесь на долю Надежды Константиновны выпала большая работа – всем хотелось, чтобы она выступила на фабриках, заводах, воинских частях. Особенно нуждалось в помощи учительство – нужно [было] закончить реорганизацию школ в новых условиях и подготовить их к новому учебному году, подобрать кадры и т.д. Значительная часть трудовой интеллигенции также, как из других городов, из Перми убежала с белыми. «Красная Звезда» стояла в Перми 5 дней.

По телеграмме В.И. Ленина Надежда Константиновна выехала в Москву, а ей очень хотелось поехать на южный фронт к Царицыну.

Расстались с Надеждой Константиновной Крупской в 1919 году в августе (позднее я часто встречался [с ней] в 1921 году, будучи в Главполитпросвете). Сейчас прошло уже много лет, но у меня на всю жизнь остались самые лучшие воспоминания об этом крупном государственном и политическом деятеле, профессиональном ре- <14>волюционере – ближайшем соратнике и подруге жизни В.И. Ленина, которая вместе с ним провела лучшие молодые годы в тюрьме, ссылке и в эмиграции. Вся сознательная жизнь [ее] прошла в борьбе за дело рабочего класса, за счастье трудящихся, за просвещение. Она боролась за новую школу на благородной ниве народного просвещения, труды ее неоценимы.

Образ этой простой скромной советской женщины навсегда будет служить ярким примером мужества, сильной неггибаемой воли.

Жалко, очень жалко было расставаться с Надеждой Константиновной в Перми.

И уходя пароходом из Перми на Волгу, мы чувствовали, что чего-то не хватает у нас, как будто «Красная Звезда» стала другая.

Эти памятные дни пребывания вместе с Надеждой Константиновной Крупской на пароходе остались у меня на всю жизнь.

Работая среди молодежи, я всегда рассказываю ей об этом благородном человеке, и ее любви к народу, и хотелось бы, чтобы у молодежи сформировались эти богатые духовные качества.

Ушла из жизни от нас советская женщина – человек большой души.

Бывший старший помощник капитана «Красной Звезды» Н. Глазунов, член партии с 1918 года, персональный пенсионер, 18/IV–1967 г.

[Подпись] Николай Михайлович Глазунов.

Рис. 2. Н.К. Крупская на борту «Красной звезды» (архив Московского дома фотографии)

Рис. 3. Агитационная баржа у борта «Красной Звезды» (фото с интернет-аукциона)

Рис. 4. Главный вход на борт агитпарохода «Красная Звезда» (фото с интернет-аукциона)

Рис. 5. Агитпароход «Красная Звезда» и баржа перед отплытием из Нижнего Новгорода (фото с интернет-аукциона)

Внутренняя критика источника

Н.М. Глазунов являлся героем ряда литературных произведений, поскольку тема рейса парохода «Красная Звезда» и участия в ней Н.К. Крупской была довольно востребованной в советском агитпропе. Пример – рассказ Р. Максудова «Камада ак пароход» (на татарском языке), опубликованный в литературном журнале «Казан утлары» (1979. № 9. С. 67-75). Мемуары Н.М. Глазунова использовались в последующих публикациях, например: (Коробейникова Л. Красный рейс // Красное Прикамье. 2011. 11 августа. С. 5).

Скорее всего, основой для рукописи стали более ранние наработки мемуариста. Так, последняя фраза «Ушла из жизни от нас советская женщина – человек большой души», явно писалась вскоре после смерти Н.К. Крупской в 1939 г. Кроме того, непосредственно по тексту, имеются некоторые стилистические конструкции, позволяющие предположить, что, по крайней мере, часть рукописи, представляла собой речь, обращенную к молодежи («здесь я вижу молодежь в зале...»).

К 1967 г. в Советском обществе в целом сложился канонический образ В.И. Ленина и Н.К. Крупской, лишенный какой бы то ни было критики. Мемуарист полностью следует этим традициям, подчеркивая трудоспособность Надежды Константиновны (работает, спит лишь по 5 часов), ее заботу о народе и молодежи, работу на износ (пренебрежение собственным здоровьем) и т.д. Являясь членом партии с 1918 г., автор полностью находится на партийной точке зрения, критикуя любые отклонения от нее. В частности, в связи с отстранением В.М. Молотова от занимаемой должности, о его деятельности на пароходе мемуарист вообще не упоминает, хотя несколько раз отмечает, что он присутствует на пароходе.

Вызывает некоторое недоумение также морализаторские вставки. Скорее всего, они появились по опыту произнесения речей при встречах с молодежью, или специально навязывались автору.

3. Заключение

Рукопись Н.М. Глазунова представляет собой ценный источник уходящей эпохи с необходимым набором идеологических штампов того времени. Тем не менее, она содержит довольно интересный материал о рейсе парохода «Красная Звезда» в 1919 году.

Литература

[Коробейникова, 2011](#) – Коробейникова Л. Красный рейс // *Красное Прикамье*. 2011. 11 августа.

[Крупская, 1963](#) – Крупская Н.К. Дневник поездки на пароходе "Красная звезда" / Педагогические сочинения в 10 т. Т. 11 (Дополнительный). Письма. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963.

[Максудов, 1979](#) – Максудов Р. Камада ак пароход // *Казан утлары*. 1979. № 9. С. 67-75. СГА – Сарапульский государственный архив.

References

[Korobeinikova, 2011](#) – Korobeinikova, L. (2011). Krasnyi reis [Red flight]. Krasnoe Prikam'e. 11 avgusta. [in Russian]

[Krupskaya, 1963](#) – Krupskaya, N.K. (1963). Dnevnik poezdki na parokhode "Krasnaya zvezda" [Diary of a trip on the ship "Krasnaya zvezda"]. Pedagogicheskie sochineniya v 10 t. T. 11 (Dopolnitel'nyi). Pis'ma. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR. [in Russian]

[Maksudov, 1979](#) – Maksudov, R. (1979). Kamada ak parokhod [Kamada as a steamer]. *Kazan utlary*. 9: 67-75. [in Russian]

SGA – Sarapul'skii gosudarstvennyi arkhiv [Sarapul State Archive].

Воспоминания Н.М. Глазунова, помощника капитана агитационного парохода «Красная Звезда» о Н.К. Крупской во время рейса по Волге и Каме в 1919 г.

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. В архивном фонде Управления по делам архивов Администрации города Сарапула имеется дело, озаглавленное «Воспоминания Николая Михайловича Глазунова –

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

помощника капитана «Красная Звезда» о поездке по Волге и Каме правительственной комиссии с [народным] комиссаром В.М. Молотовым и членом народного комиссариата просвещения Н.К. Крупской в 1919 году. 18.04.1967». Дело находится в фонде Александра Александровича Решетова (1920-1988), корреспондента газеты «Удмуртская правда». Из чего можно сделать вывод, что Н.М. Глазунов выслал свои материалы в газету.

Публикуемый материал представляет собой рукопись Н.М. Глазунова с редакторской правкой, произведенной, по-видимому, редакцией газеты. Мемуарист в первую очередь рассказывает о своих встречах на борту парохода «Красная Звезда» с Н.К. Крупской. Несмотря на необходимые наборы идеологических штампов того времени, рукопись содержит ряд интересных моментов, касающихся пребывания Н.К. Крупской на пароходе, ее взаимоотношениях с командой «Красной Звезды» и выступлениях в посещаемых городах. Поскольку к моменту написания рукописи В.М. Молотов был снят со всех занимаемых должностей, его участие в агитационном рейсе, по видимому, подверглось автором сильному сокращению, хотя совсем убрать упоминания о нем мемуарист не решился. Рукопись имеет вставки, очевидно, от более ранних вариантов, написанных, вероятно автором для выступлений перед молодежью, и каких-то материалов, приуроченных к смерти Н.К. Крупской в 1939 г.

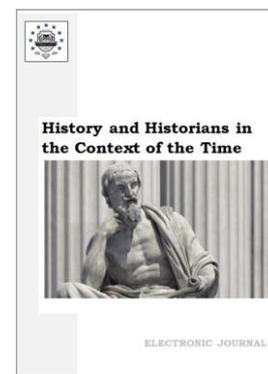
Ключевые слова: агитационный рейс, агитационный пароход «Красная Звезда», 1919 год, Кама, Волга, навигация, водный транспорт.

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 1992.
E-ISSN: 2310-6239
2023. 32(1): 48-63

DOI: 10.13187/hhct.2023.1.48
<https://hhct.cherkasgu.press>

Cherkasovs (Keretskys): Aleksei Pavlovich Cherkasov's Combat Path during the Second World War

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The paper attempts to restore the military path of Aleksei Pavlovich Cherkasov (1910–1969), a representative of the Cherkasov family from Kereti. The research source base is represented by the materials of the Central Archive of the Ministry of Defense (Podolsk, Russian Federation), the National Archive of the Republic of Karelia (Petrozavodsk, Russian Federation) and the State Archive of the Murmansk Region (Murmansk, Russian Federation). The collections of published documents and materials of personal origin were also involved in the study.

In conclusion, the author states that the combat path of Aleksei Pavlovich Cherkasov during the Great Patriotic War was formed taking into account the specific combat situation at the front. So, in the initial period of the war, when all available human resources were sent to the front line in order to stop the enemy's advance, Aleksei Pavlovich Cherkasov in 1941 got to the front. At first, he fights as part of a consolidated fighter battalion, and later as part of the 24th Motorized Rifle Regiment. In these units, as a squad commander, he participates, among other things, in the defense of Petrozavodsk and receives the first wound. After the front was stabilized in early 1942, Aleksei Pavlovich Cherkasov received an officer's rank in the quartermaster service and was transferred to the head of the divisional (114th Rifle Division) bakery, and in December 1942, the head of the administrative and economic part of the same division. In June 1944, in connection with the transition of the Red Army to a counteroffensive in Karelia, Aleksei Pavlovich Cherkasov was transferred to the headquarters of the 7th Separate Army and on July 1, 1944, while in the combat zone, he was seriously wounded in the leg. After 3 months of hospital treatment, the quartermaster technician of the 1st rank Aleksei Pavlovich Cherkasov was demobilized from the Red Army and returned to civil service in the People's Commissariat of the Fishing Industry of the Karelo-Finnish SSR.

Keywords: Aleksei Pavlovich Cherkasov, World War II, 1941–1944, Cherkasovs (Keretskys).

1. Введение

О боевом пути Алексея Павловича Черкасова (представитель рода Черкасовых из Керети) в период Второй мировой войны известно сравнительно немного. Наиболее полно свой боевой путь Алексей Павлович описал в своей автобиографии, написанной 14 ноября 1962 г. по случаю перехода на работу в Мурманск. В ней был всего один абзац, посвященный его участию в Великой Отечественной войне: «В июле 1941 г. в составе Петрозаводского (сводного) истребительного батальона, организованного Петрозаводским горкомом КПСС,

* Corresponding author

E-mail addresses: a.cherkasov@cherkasgu.net (A.A. Cherkasov)

ухожу на фронт. С расформированием батальона вливаюсь в состав кадровых частей (24-й мотострелковый полк). В последующем перевожусь как офицер в штаб 7-й армии интендантское управление помощником начальника обозно-хозяйственного отделения. С 1942 г. назначаюсь начальником 18-й полевой хлебопекарни 114-й стрелковой дивизии. С 1943 по июнь 1944 г. – начальник АХЧ 114-й сд 7-й отдельной армии. В июне 1944 г. перевожусь в штаб армии и в июле при нахождении в боевых порядках в наступлении в районе Погран-Кондуши Карельской АССР тяжело ранен. Пролежал в госпитале до конца сентября 1944 г. В конце сентября демобилизован как инвалид войны» (ГАМО. Ф. Р-1038. Оп. 5. Д. 239. Л. 90б.). Этот абзац станет для нас главным фактическим источником для создания боевого пути Алексея Павловича Черкасова.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена материалами Центрального архива министерства обороны (Подольск, Российская Федерация), Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация) и государственного архива Мурманской области (Мурманск, Российская Федерация). К исследованию привлекались также сборники опубликованных документов, например, «По обе стороны Карельского фронта. 1941-1944» (По обе стороны..., 1995) и материалы личного происхождения – воспоминания внучки А.П. Черкасова – Валерии Владимировны Евстюгиной (Личный архив А.А. Черкасова), а также опубликованные воспоминания одного из бойцов истребительного батальона О.И. Иванова (Из воспоминаний О.И. Иванова).

Методология нашего исследования базируется на применении историко-хронологического метода и метода контент-анализа. Историко-хронологический метод позволил нам написать картину боевого пути А.П. Черкасова в ее исторической последовательности, а без привлечения всех источников (метод контент-анализа) из разных архивохранилищ долгое время не удавалось реконструировать картину боевого пути данного комбатанта.

3. Обсуждение

Историография темы нашего исследования немногочисленна ввиду специфики работы. Поэтому мы включили труды, имеющие как непосредственное отношение к рассматриваемым событиям (например публикации о воинских подразделениях, в которых служил А.П. Черкасов), так и другие публикации, в которых предпринимались нами попытки изучения боевого пути представителей семьи Черкасовых из Керети.

Среди первой группы работ нужно отметить работу А.Ф. Федорова «В Карелии. На Свири. В Померании», в которой была выявлена информация о создании истребительных батальонов на территории города Петрозаводска (Федоров, 1984). В труде В.Г. Макурова делается попытка рассмотрения деятельности истребительных батальонов Карелии в годы Великой Отечественной войны (Макуров, 2006).

Что касается второй группы работ, то здесь нужно назвать «Историю 533-го стрелкового Одерского полка (1941–1945 гг.)», которая была посвящена рядовому этого подразделения Ивану Ивановичу Черкасову, служившему в полку в 1942-1945 гг. (Черкасов, 2022), а также статью о боевом пути И.И. Черкасова в годы ВОВ, включая службу в частях народного ополчения и в кадровых подразделениях на Невском пятачке (Черкасов, 2022a). Помимо этого, мы обращались к теме боевого пути другого представителя семьи Черкасовых (Керетских) – Семена Агафоновича Черкасова (1897-1941 гг.), участника Шлиссельбургского десанта (Cherkasov, 2022b).

4. Результаты

Согласно автобиографическим сведениям Алексея Павловича Черкасова, его боевой путь начинался в 1941 г. в составе Петрозаводского сводного истребительного батальона и 24-го отдельного мотострелкового полка. Затем с января 1942-го по июнь 1944 гг. была служба в 114-й стрелковой дивизии. В мае-июне 1944 г. был переведен на службу в интендантское управление 7-й армии. Практически сразу (июль 1944 г.) там был ранен и демобилизован. Таким образом, боевой путь А.П. Черкасова можно разделить на два периода: период 1941 г. (служба в истребительном батальоне и 24-м мотострелковом полку)

и период 1942–1944 гг. (служба в 114-й стрелковой дивизии). Рассмотрим эти периоды по отдельности.

Период 1941 г. и служба в истребительных и кадровых частях

Петрозаводский сводный истребительный батальон. 22 июня 1941 г. Алексей Павлович Черкасов встретил, будучи в должности начальника мобилизационной части Прионежского райвоенкомата, куда он был переведен, и Народного комиссариата рыбной промышленности в 1940 г. (ГАМО. Ф. Р-1038. Оп. 5. Д. 239. Л. 90б.). После проведения мобилизационных мероприятий в Прионежском районе и ввиду прорыва войск противника в направлении на Петрозаводск, как минимум часть сотрудников Прионежского военкомата была передана в состав действующего на фронте Петрозаводского сводного истребительного батальона. Итак, 21 июля 1941 г. Алексей Павлович Черкасов становится бойцом истребительного батальона (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2750. Л. 253). С учетом прохождения ранее в 1932–1934 гг. действительной военной службы и наличия звания старший писарь (аналог старшего сержанта), А.П. Черкасов назначается командиром отделения (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2750. Л. 253).

Распоряжение о создании истребительных батальонов в СССР поступило 26 июня 1941 г., а уже к 7 июля только в Петрозаводске было сформировано три истребительных батальона общей численностью в 900 человек (Макуров, 2006: 2).

Вооружены истребительные батальоны были разнообразным устаревшим оружием периода Первой мировой войны. Так, 1-й батальон имел винтовки Мосина, а 2-й батальон был вооружен чешскими винтовками. Как минимум часть бойцов во 2-м батальоне была вооружена охотничьим оружием.

Спустя неделю (13 июля) 1-й и 2-й Петрозаводские истребительные батальоны были сведены в Петрозаводский сводный истребительный батальон (общая численность около 300 человек) и по требованию Военного Совета Карельского фронта брошен для закрытия Ведлозерского направления от прорвавшихся отдельных групп противника (НАРК. Ф. 2471. Оп. 1. Д. 15. Л. 1). С 15 июля сводный батальон действовал в районе деревни Колатсельги. Бои шли около недели. Противник применил против истребителей минометы и танкетки. Во время этих боев в качестве пополнения 21 июля 1941 г. прибыл А.П. Черкасов, который здесь и принял боевое крещение (ГАМО. Ф. Р-1038. Оп. 5. Д. 239. Л. 90б.). В наградном листе к медали «За боевые заслуги» А.П. Черкасова за 24 февраля 1944 г. эти события будут отмечены как «принимал участие в боях в районе Вет-озеро (Ведлозеро. – Авт.)» (Cherkasov, 2022: 124). В результате этих боев сводный батальон понес большие потери и вскоре был сменен кадровыми подразделениями и отправлен в Петрозаводск (Из воспоминаний О.И. Иванова).

В Петрозаводске уже в конце августа – первых числах сентября 1941 г. Петрозаводский сводный истребительный батальон был полностью влит в состав 24-го мотострелкового полка РККА. Так, согласно справки оперативного штаба НКВД Карело-Финской ССР от 20 сентября 1941 г. отмечалось, что: «Сводный Петрозаводский истребительный батальон в количестве 286 человек был влит в состав 24-го мото-мехполка (мото-механизированный полк – Авт.) Северного фронта и, по отзывам командования Пряжинского направления, показал в боях исключительно высокую боеспособность и высокую манёвренность» (По обе стороны..., 1995: 105). Нужно пояснить, что бои за Красную Пряжу начались 5-6 сентября 1941 г. и никакие истребительные батальоны как самостоятельные воинские части в боевых действиях на Пряжинском направлении не участвовали.

24-й мотострелковый полк. Итак, в начале сентября 1941 г. для Алексея Павловича Черкасова начинается новый этап его боевого пути – служба в 24-м мотострелковом полку (мсп).

24-й сп в начале войны находился в составе 24-й танковой дивизии РККА. В первые дни войны дивизия понесла большие потери, а 7 июля 1941 г. 24-й мсп был выведен из состава дивизии и передан в 7-ю армию на Карельское направление. Мотострелковым полком 24-й полк являлся лишь номинально, так как к моменту действия на карельском направлении в его распоряжении никаких механизированных средств уже не оставалось.

Рассмотрим боевую деятельность этого полка на Карельском направлении... В начале августа 1941 г. 24-й мсп, который часто в документах указывали как 24-й С сп (стрелковый полк) находился в оперативной группе Антонюка (9-й сп (он же 9-й мсп) и 272-я сд). Так, 10 августа большая часть оперативной группы с 4.00 утра участвовала в наступлении.

24-й сп окружил и частично уничтожил группу противника на безымянной высоте (3602), занял блиндажи противника и к 16.00 вышел и овладел высотами в районе (3202), продолжая развивать свое наступление в направлении Варгари. Противник оказывал упорное сопротивление (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 55).

11 августа части Антонюка возобновили свое наступление и к 10.00, встречая упорное сопротивление противника, вышли на следующие позиции. 1-й батальон 24-го мсп вышел в район Куч-Озеро (рядом с озером Кодари). 9-й мсп достиг Пюре-Ярви, а части 272-й сд вышли в район Гиж-Озеро – Ут-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 56об.-57).

12 августа опергруппа продолжала наступление и до 20.00 вела упорные бои. При этом 24-й мсп отбил контратаку противника силами до 2 рот из направления Сосновая – Ламои 1-я – Пюре-Ярви (Рис. 1). 9-й мсп также наступал с утра, но был контратакован и вернулся на исходные рубежи. Контратакам подверглась и 272-я сд (1061-й, 1063-й и 1065 сп) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 58-58об.).

В течение ночи и утра 13 августа части опергруппы продолжали выполнять ранее поставленные задачи, встречая упорное сопротивление противника, и отражали неоднократные его атаки. При этом в зоне 24-го мсп положение оставалось прежним. Некоторые части опергруппы продвинулись вперед (9-й сп), а некоторые из-за контратак противника даже отступили (1061-й сп) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 59об.).

14 августа опергруппа продолжала наступление, но упорство противника продолжало возрастать. Так, за весь день 9-й сп смог продвинуться только на 200-300 метров в районе озеро Топорное. 1065-й сп закрепился на северном берегу Гиж-Озера (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 61об.). На этих позициях части оперативной группы и начали закрепляться.

16 августа части опергруппы занимали прежние позиции, укрепляли их и вели разведку противника. Интенсивный огонь тяжелой артиллерии противника днем велся по участку обороны 24-го мсп (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 62об.).

17 августа по приказу 7-й командующего армии на укомплектование 272-й сд опергруппы генерал-лейтенанта Антонюка было выделено 200 человек, и в распоряжение начальника штаба опергруппы – еще 150 человек (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 63об.).

18 августа активных действий в районе обороны 7-й армии не происходило (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 63об.). Аналогичная обстановка была 19-го, 20-го и 21-го августа. Части опергруппы вели разведку противника и отбивали атаки малочисленных групп противника (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 65).

22 августа с противником велась артминометная перестрелка. Изменений в обстановке не происходило (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 66). Аналогичная обстановка была и 23 августа (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 66об.).

24 августа происходила смена частей в первом эшелоне 272-й сд в районе перешейка Сям-Озеро – Шот-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 67).

25 августа противник сковывал советские части в районе Шот-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 67). Шот-Озеро входило в Петрозаводское направление (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 67об.). Части 272-й сд на фронте производили смены подразделений: 1065-й сп был сменен 1063-м сп. 1-й и 2-й сб 1063-го сп были выведены во второй эшелон для смены подразделений на перешейке Сям-Озеро и Шот-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 64).

26 августа противник вел активные боевые действия в районе севернее Шот-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 67об.), но его наступление на перешейке Сям-Озеро – Шот-Озеро было приостановлено частями 272-й сд (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 68).

27 августа противник продолжил наступать в районе перешейка (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 68). В течение дня противник при поддержке 3 батарей артиллерии и минометов прорвал фронт 1063-го сп и вышел на рубеж Кобза – Рубчаило. 1063-й сп частью сил отошел на рубеж Алекка, частью – на узел дорог северо-западнее Нижняя Салма (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 68об.).

28 августа противник продолжал наступление в районе Сяж-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 68об.). Военно-воздушные силы 7-й армии в течение дня осуществляли бомбардировку и штурмовку позиций противника на перешейке: Сям-Озеро, Шот-Озеро, Эссойла и Корза. Было сброшено 52 бомбы (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 69).

29 августа противник вел на Петрозаводском направлении наступательные действия в районе севернее Сяж-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 69об.).

30 августа наступление противника продолжалось в районе Сяж-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 69об.). Наступательные действия противника на этом направлении не прекращались и 31-го августа (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 86. Л. 70). Однако в этот день эти действия для противника были более успешными. Так, 31 августа оборона 1063-го сп у Рубчейло была прорвана противником (около одного батальона) и к 2 сентября противник вышел к мосту р. Сяньга по дороге Пряжа – Сям-Озеро, перерезал дорогу силою до роты пехоты с минометами, вышел в тыл 1063-го сп и 15-го мсп (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 1). На Петрозаводском направлении в районе Сям-Озеро – Пряжа – ст. Шуйская авиация противника сбросила 11 бомб (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 2).

Рис. 1. Расположение 24-го мсп с 12 августа 1941 г. (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 524)

По приказанию начальника штаба 7-й армии от 1 сентября за №ОП/048 все маршевые батальоны были направлены в район Красная Пряжа, переданы на укомплектование новой опергруппы Петрозаводского направления – опергруппы генерал-майора Аввакумова (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 3). Генерал Антонюк, в свою очередь, был переведен на должность командующего 48-й армии Ленинградского фронта.

Тем временем опергруппа на Петрозаводском направлении из сборных подразделений в количестве до 450 человек в районе моста (отм. 5622) сдерживала дальнейшее продвижение противника на рубеже р. Чанай, озеро Терви-Ламби. С 13.00 1 сентября 24-й мсп вел бой с противником до 2 рот, перешедшим в наступление в направлении высоты

127,2 (3606) и силой до 2 рот наступающим в направлении высоты 147,8 (отм. 3202). В это время 9-й мсп и 272-я сд занимали прежние позиции. Потери войск армии в этот день, по имеющимся данным, составили 4 человека убитыми и 16 ранеными (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 3).

2 сентября на Петрозаводском направлении противник вел активные боевые действия, а одновременно с этим сосредотачивал силы для дальнейшего наступления (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 5). Части опергруппы продолжали вести упорные бои на правом фланге сдерживая противника на р. Чанай (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 7). 1063-й сп, выходя из боя, сосредоточился двумя ротами в районе Маркелицы, Бараки и приводил себя в порядок (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 7). Пытаясь купировать прорыв противника, 24-й мсп в течение дня вел бои на высотах в районе озера Витари (3-й и 2-й батальоны за высоту 127,2, а 1-й батальон за скат выс. 147,8). Контратаками противник был отбит и понес большие потери. Части опергруппы пополнились маршевым батальоном в количестве 850 человек (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 7).

3 сентября на участке Сям-Озеро противник занял одну из высот (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 9). Весь день части опергруппы вели бои на правом фланге направления и в центре (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 10). 24-й сп удерживал рубеж: 1-м батальоном – на переправе реки Шуя, 2-й батальон – перекресток ручья с дорогой в районе Кучура и 3-й батальон – занимал прежний участок обороны. 9-й мсп и 272-я сд на прежних рубежах в это время вели разведку перед фронтом и на флангах (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 11). За 2 сентября и первую половину 3 сентября части опергруппы потеряли убитыми 31 и ранеными 203 человека (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 12).

4 сентября на Петрозаводском направлении противник продолжал наступательные действия в районе севернее и юго-восточнее Сям-Озеро. В 12.00 противник силой до роты с двумя минометами овладел Погья-Лахта (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 13). По данным 21.00 противник с утра продолжал вести наступление в направлении Киндасово и на фронте 24-го мсп, перерезав дорогу севернее Киндасово. В 18.00 противник вышел на северный берег р. Шуя, восточнее Киндасово и держал его под сильным огнем станковых пулеметов и артиллерии, простреливая дорогу Киндасово – Пряжа. На участке 9-го мсп и 272-й сд противник вел артминометный огонь. Авиация противника вела активную разведку на участке Пряжа, Киндасово, Крошнозеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 14). В этот день также прибыли пополнения в количестве 500 человек (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 16). Для прикрытия дороги Пряжа – Петрозаводск из состава пополнения было направлено 150 человек. Саперная рота была направлена на оборонительные работы в район Киндасово. 9-й мсп и 272-я сд обороняли прежние рубежи. Командующий опергруппой направил две роты с 4-мя орудиями и танками в район Киндасово с задачей сдержать дальнейшее наступление противника (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 16). В опергруппе за 3 и 4-е сентября было убито 6 человек и ранено 119 (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 17).

5 сентября противник силами 8-го и 50-го пп (пехотный полк) 11-й пд (пехотная дивизия) продолжал наступление в направлении шоссе Сям-Озеро – Петрозаводск. Бои шли в районе Вохтозеро и в районе Вуож-Озеро. В районе Погья-Лахта до батальона противника с одним танком проявляли активность, но сдерживались советскими войсками. В районе Сям-Озеро противник занял Киндасово и, переправившись через реку Шуя, вел бой в районе Чег-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 18). 24-й мсп под натиском превосходящих сил противника (60-й пп) с боем отошел в район южного берега Крошн-Озеро (Рис. 2) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 19). За 4 и 5 сентября опергруппа Авакумова только ранеными потеряла 451 человека, данные об убитых отсутствовали (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 20).

6 сентября противник на Петрозаводском направлении особую активность проявлял в районе Пряжа, обстреливая и переправу через р. Шуя у Киндасово противник пытался овладеть узлом дороги Пряжа. Продолжая активные действия в районе Сям-Озеро и ведя разведку на остальных участках, противник силою свыше батальона при поддержке огня минометов и станковых пулеметов в течение дня пытался наступать в районе моста Вохтозеро, Питула (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 21). Части опергруппы Авакумова к 19.00 занимали следующий рубеж обороны: справа 24-й мсп – южный берег Ваг-Озеро, Спиридон-Наволоок, Рожин-Ярви; 9-й мсп – координаты (2802-г); 272-я сд – координаты (2202) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 23-24).

Рис. 2. Оборона 24-го мсп в районе озер Сюве-Ярви – Крошнозеро – Вагат-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 122)

Тем временем обстановка продолжала ухудшаться. 7 сентября противник силами до роты с минометами и станковыми пулеметами вышел на дорогу и вел упорный бой за Пряжа. Противник, наступая через Роди-Ярви и Маньга окружал 24-й мсп и штаб полка от батальонов к исходу дня был отрезан и батальоны попали в окружение (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 25). В этих тяжелых боях активное участие принимал А.П. Черкасов. На участке фронта Кутиж-Озеро – Маркелицы – Ринда-Озеро противник вел артминометный огонь. С привлечением гражданского населения в районе северного берега Сям-Озеро производил оборонительные работы. Бои были и в районе Погья-Лахта (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 26).

8 сентября продолжались бои за Пряжа. В районе Сям-Озеро противник вел оборонительные работы. В районе Красная Пряжа – оз. Ридо-Ламби, противник частями 11-й пд пытался овладеть Красная Пряжа, наступая на южную и западную окраины, стараясь овладеть узлом дорог у Пряжа и разрезать коммуникации с опергруппой Аввакумова (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 29-30).

9 сентября противник силами до одного полка овладел Красная Пряжа и Прякка, перешел дорогу и занял Логиново (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 32). Однако к 19.00 силами 9-го мсп противник был выбит из Прякка. В тоже время 24-й сп отошел на рубеж Габаново (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 33).

10 сентября на северном берегу Сям-Озера противник продолжал оказывать упорное сопротивление наступающим советским войскам (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 36). 9-й сп двумя батальонами наступал на Пряжа и к 12.00 достиг южный берег Свят-река,

2-й батальона 9-го сп, встретив сильное сопротивление противника, отошел на рубеж реки Маткас. 24-й сп в это время вел сильный бой с противником, удерживая прежние рубежи. 1065-й сп с боем выходил на рубеж северо-западный берег оз. Топорное – р. Тукша (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 39).

11 сентября в 2.00 9-й сп, в следствие выхода противника в тыл полка, отошел к северному берегу озера Лижменское. Полк совместно с другими частями 12-го сентября должен был атаковать противника в направлении Прякка и очистить от противника дорогу на участке Свят-Озеро – Пряжа. 24-й сп, по данным на 2.00, оборонял рубеж Койколы – Габаново. 272-я сд продолжала отход на рубеж: северный берег озера Топоршев – р. Тукша, Важинское болото (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 43).

12 сентября противник продолжал сковывать советские войска в районе Сям-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 46). Нужно пояснить, что развитие наступления противника создало непосредственную угрозу Петрозаводску, ставя в тяжелое положение Ленинградский фронт и Балтийский флот, так как это лишало возможности использовать Кировскую железную дорогу для подвоза продовольствия и боеприпасов. В результате штаб 7-й армии распорядился 15 сентября перейти войскам в решительное наступление и ликвидировать Пряжинскую группировку противника (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 48). 12 сентября опергруппа Аввакумова пыталась перейти в наступление: 9-й сп – в направлении высоты 152,1; 24-й сп в составе 800 человек, перешедшим в наступление противником (силами до 2 батальонов) был отеснен и к исходу дня вел бой в районе Ядро (2820-г). Противник отдельными группами автоматчиков просочился на Христианы и обстреливал их автоматным огнем. 272-я сд пыталась наступать на Сев. Плоскоозеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 50).

13 сентября опергруппа Аввакумова на всем фронте вела активные боевые действия. 24-й сп после ожесточенных боев оставшимися подразделениями отошел в район Христианы, место расположения подразделений уточнялось. Части 272-й сд были также в районе Христианы (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 53).

14 сентября противник наступал на Свят-Озеро и одновременно сосредотачивал силы восточнее и юго-восточнее Сям-Озеро. По всей вероятности, противник готовился к наступлению на Петрозаводск (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 55). 9-й сп оборонялся в районе оз. Пелдожское – Свят-Озеро. 24-й сп был сведен в два батальона, один батальон оборонялся на восточном берегу озера Ядро, другой – на восточном берегу озера Мук. Положение частей 272-й сд было прежним (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 57-58).

15 сентября в районе южный берег оз. Пелдожское противник силою до роты вел бой с советской разведкой (вероятно, РГ 9-го сп). В результате противник понес потери до 30 человек убитыми, в числе которых убит и сам командир роты (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 60). Как и было запланировано еще 12 сентября, части опергруппы 15 сентября перешли в наступление с целью ликвидации Пряжской группировки противника. В 15.00 9-й сп атаковал противника с юга в направлении Красная Пряжа. Однако противник открыл сильный минометный огонь по наступающей пехоте. Положение частей уточнялось (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 63).

16 сентября противник продолжал наступление на Петрозаводском направлении в районе оз. Пелдожское, а также сосредотачивая силы для наступления в районе Сям-Озеро (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 65). Части опергруппы в течение нескольких дней вели непрерывные бои в исключительно трудных условиях бездорожья, продолжали сдерживать наступление противника. 9-й сп вел бой на восточном берегу оз. Пелдожское, Святозеро, при этом северный берег оз. Пелдожское заслона не имел. Части 272-й сд отступали по дороге от Святозеро в направлении оз. Лососинское, для занятия нового оборонительного рубежа и приведения себя в порядок. 24-й сп оставшимися подразделениями занимал оборону на высоте 174,0. Днем противник занял Бородин Наволок, Сюръя, Важинская пристань. Оперативной группе генерал-майора Аввакумова приказом № 14 от 16 сентября 1941 г. было приказано прочно оборонять рубеж: отм. 142,8, отм. 209,5, отм. 275 река Вижинка и не допустить дальнейшего продвижения противника на Петрозаводск (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 67-68).

17 сентября противник продолжал сосредоточение своих сил и одновременно вел активные боевые действия в районе Сям-Озеро. Части опергруппы, выполняя ранее

отданный приказ, отбросили противника на указанные в приказе №14 отметки и стремились не допустить противника в направлении Петрозаводска. С 24-м сп связь отсутствовал (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 70-72).

18 сентября противник оборонялся на участке севернее Сям-Озеро, одновременно с этим наступал восточнее и юго-восточнее этого озера. 9-й сп оборонялся на высотах. Данных о положении 24-го сп не поступало. Части 272-й сд: 1063-й сп был направлен на смену 9-го сп, который нуждался в отдыхе и доукомплектовании. 1061-й сп находился на высотах. Данных о 1065-м сп не было. К 19.00 было выяснено что 24-й сп находился в движении к отметке 241,5 (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 76).

Тем временем 19 сентября советская разведывательная авиация отмечала значительное движение ж.-д. составов на Петрозаводском направлении. Реагируя на это, 24-й сп в 6.30 сосредоточил свои силы в поселке Интернациональный, но в 9.30 маршем выдвинулся в район Сулаж-гора и к 18.00 достиг этого района. В этом же направлении выдвинулся и 9-й сп. 1063-й сп направлялся для смены 9-го и 24-го сп (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 79, 81).

20 сентября 24-й сп утром оборонял рубеж в районе Сулаж-гора. Днем был получен приказ сосредоточиться в районе отметки 115,8 – пос. Вилга, и быть в готовности для выполнения особого приказа, а также немедленно приступить к рекогносцировке подготовленного рубежа – отм. 91,7, Бараки. Для реализации этого приказа полк должен был выдвинуться в ночь на 21 сентября. Остальные части опергруппы находились на высотах (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 85-86).

В боях с 7 по 17 сентября опергруппа Аввакумова потеряла 20 орудий. Причинами этого было неумелое использование артиллерии. Артиллерии была поставлена задача огнем прямой наводки сдерживать наступление противника, а пехота отходила на фланги артиллерии, открывая противнику дорогу для ее захвата (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 88).

21 сентября противник развивал наступательные действия вдоль по железной дороге на Петрозаводск. В это время 9-й сп перебрасывался в район Сулаж-гора, 24-й сп был в районе пос. Вилга, и выдвигался для занятия подготовленного оборонительного рубежа (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 90, 92). К 19.00 24-й сп выдвинулся в район Матросы и занял оборону на подготовленном рубеже – по северному берегу реки Шуя, западнее пос. Матросы и по р. Матроска и имел задачу вести разведку в направлении Бараки (5840) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 96).

22 и 23 сентября 24-й сп частью сил вел бой в районе пос. Матросы, а другой частью в районе Половина (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 102).

24 сентября противник, в результате прорыва советской обороны, вышел к району западного и юго-западного берега оз. Нижнее Пад-Озеро и западнее пос. Вилга (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 107). По данным на 9.00 24-й сп удерживал отм. 98,0 (5446) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 109). Части 272-й сд: положение 1053-го и 1065-го сп прежнее, штаб и один батальон 1061-го сп к 9.00 сосредоточились в Петрозаводске (к концу дня весь полк был в городе) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 110).

На основании директивы Ставки Верховного Главного командования за №002287 от 24 сентября 1941 г. в целях лучшего управления с 18.00 24 сентября 7-я армия со всеми ее частями была выделена из Карельского фронта и переименована в 7-ю Отдельную армию под командованием генерала армии Мерецкова (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 96. Л. 112).

25 сентября 24-й сп сосредоточился в районе 1,5 км восточнее п. Вилга (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 118).

26 сентября 272-я сд находилась в обороне. 1065-й сп действовал в районе Бараки. Штаб дивизии находился в Петрозаводске (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 10. Л. 83). Потери дивизии ранеными за день составили 80 человек (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 23. Л. 104). 24-й мсп выйдя из боя из Матросы в составе 485 человек занял участок 3,5 – 4 км юго-западнее пос. Вилга, контролируя шоссе-дорогу (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 120).

На основании приказа № 020 от 26 сентября 1-я легкая стрелковая бригада Бояринова была передана генерал-майору Аввакумову (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 120об.).

Косвенно об этом можно судить по сведениям от 10 октября: «1-й лсб обороняя прежний рубеж, обеспечивает свой левый фланг в стыке с 313-й сд. 24-й сп по приказу

вышел в армейский резерв и сосредоточился в Кондопога» (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 145).

27 сентября 272-я сд доносила, что до батальона противника сдерживается в районе Бараки, невыясненное количество противника перерезало дорогу в квадрате (3646). 1063-й сп продолжал оборонять занимаемый рубеж не допуская окружение частей дивизии. В 10.30 1065-й сп атаковал противника в квадрате (3646), туда же вел наступление 1063-й сп (ЦАМО. Ф. 1564. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 22). За день дивизия потеряла 34 человека ранеными. Количество убитых неизвестно (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 23. Л. 106). 24-й сп получил приказ в 2.00 28 сентября сосредоточиться в районе перекрестка дорог у высоты 76,0 и поступить в армейский резерв (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 12306.).

28 сентября противник произвел несколько артиллерийских выстрелов по Петрозаводску и его окраинам. В результате чего в городе начались пожары (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 124).

29 сентября противник в течение ночи и утра обстреливал артминометным огнем центр города Петрозаводск (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 23. Л. 108). 29 сентября 1065-й сп оборонял рубеж р. Неглинка, озеро Денное, выс. 149 и выс. 190. Части приступили к оборонительным работам, используя систему ранее подготовленных укреплений. 1063-й сп сосредоточился в районе выс. 175,3 – 144,7 – Стрельбище, составляя ударную группу дивизии (ЦАМО. Ф. 1564. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 24). К 14.00 1063-й сп сосредоточился в указанном районе. Все пункты были в 4 км юго-восточнее Петрозаводска. Полку были указаны вероятные направления для контрударов. Командиру полка были приказано разведать все вероятные направления (ЦАМО. Ф. 1564. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 26).

30 сентября противник силами более батальона при поддержке крупнокалиберной артиллерии в 7.00 начал наступление на фронте 1061-го сп 272-й сд. Полк сдерживал наступление неся большие потери от «ураганного артиллерийского и минометного огня», потери составили до роты (ЦАМО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 15. Л. 59-5906.). Командир полка бросил в бой последний резерв – один стрелковый взвод и взвод разведчиков и просил артиллерийского огня перед передним краем своей обороны. Имеющийся в распоряжении полка дивизион 237-го гап был практически без боеприпасов (ЦАМО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 15. Л. 60). В тот же день в стыке с 52-м сп фронт был прорван. К вечеру 30 сентября бои шли уже в 1 км юго-западнее Петрозаводска и не прекращались всю ночь.

В 4.00 1 октября командир 272-й сд получил приказ командующего 7-й ОА оставить Петрозаводск (ЦАМО. Ф. 7733. Оп. 0441171с. Д. 0001. Л. 233).

1 октября противник превосходящими силами потеснил части дивизии в 1,25 км Лощина 200 м юго-западнее Петрозаводск. В соответствии с приказом командования войсками 272-я дивизия незаметно оторвалась от противника в 4.00 и проследовала по маршруту Петрозаводск – Дом отдыха Пески, Бар, Лембачево, форсировала р. Шуя и сосредоточилась к концу дня в лесу восточнее указанного участка и юго-восточнее ст. Шуйская. В случае встречи с противником в районе дом отдыха Пески частям было рекомендовано прорываться лесами (ЦАМО. Ф. 1564. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 28). В 20.00 штаб 7-й ОА сообщал, что после ожесточенных боев части 37-й и 272-й сд оставили Петрозаводск и отходят на новые рубежи. Для 272-й сд был дан оборонительный рубеж в районе Царевичи (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 24. Л. 3). 1-я лсбр по непроверенным данным 1 октября отошла через Петрозаводск на Соломенное, где части прикрывали паромную переправу (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 131). 24-й сп расположился в обороне на северном берегу Онежского озера. Полк имел в своем распоряжении всего 290 человек (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 30. Л. 2). Таким образом 30 сентября – 1 октября 1941 г. командир отделения 24-го сп старший сержант административной службы А.П. Черкасов принимал непосредственное участие в боях за Петрозаводск и вероятно именно здесь получил легкое ранение.

2 октября бригада, приведя себя в порядок, начала продвигаться вперед к Березовые мосты (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 30. Л. 3).

3 октября 1-я лсбр обороняла рубеж отм. 152,5 – ручей Большой (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 133).

4 октября бригада Аввакумова сдерживала наступление противника на рубеже отм. 42,4 – стык просек (6472) имея перед собой до двух усиленных рот противника с

артиллерией и танками (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 134об.). В этот день 24-й сп вел бой в районе (6270, 6470) (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 30. Л. 6).

5 октября на фронте 1-й легкой стрелковой бригады (западнее оз. Логмозеро) противник силами 56-го пп при поддержке артминометного огня продолжал вести наступление на север и группами до взвода с флангов просочился в тыл и к 18.00 овладел рубежом Березовые мосты – отм. 48,4 (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 136).

6 октября части 1-й лсбр имели следующее положение: 24-й сп оборонялся южнее Ялгора, 61-й сп – северо-западнее Ялгора. В течение первой половины дня противник вел сильный минометный огонь по Ялгора. По неточным данным Ялгора к 19.00 наполовину была взята противником (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 138об.).

7 октября противник, обойдя фланги бригады, вышел в тыл и огнем отрезал дорогу в районе (7271). Одновременно с этим противник неустановленной численности вел бой за Суйсари (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 139об.). К 19.30 части бригады после упорного боя с батальоном противника, усиленным танками, артиллерией и минометами с боем отошла на 2 км севернее Ялгора (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 140об.).

8 октября 1-я лсбр держала оборону 2 км севернее Ялгора, после чего с боями отошла в район (7870, 7872), по просеке фронтом на юг. КП бригады был в Тулгуба (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 87. Л. 142).

После этого бригада была выведена с передовой и начался период восстановления боеспособности. По состоянию на 13 октября 1941 г. 24-й мсп в составе полка насчитывалось уже 1610 человек (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 30. Л. 14). Данные сведены в [Таблицу 1](#).

Таблица 1. Личный состав 24-го мсп на 13 октября 1941 г. (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 30. Л. 14)

Наименование подразделений	Ком. и нач. состав	Млад. нач. состав	Рядовой состав	Всего
По списку	122	216	1272	1610

На вооружении полка 13 октября 1941 г. состояло: винтовок и карабинов – 1273, автоматических винтовок – 107, станковых пулеметов не было, РПД – 3, ППД – 14, револьверов – 50, 82-мм минометов – 3, 50-мм минометов – не было, раций – 5 (ЦАМО. Ф. 340. Оп. 5372. Д. 30. Л. 14).

15 октября 1941 г. части 24-го мсп занимали район обороны между Б. Вороново – Чикулай по восточному берегу реки Суна. При этом два батальона были сосредоточены в районе отметки 70.9 и были готовы к наступлению (ЦАМО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 22. Л. 29).

Следующий эпизод связан с событиями 26 октября. Так, 26 октября командир полка докладывал, что в ночь на 26 октября противник сосредоточился в районе Столбовые горы и утром начал наступление. К 15.00 контратакой советские части выбили противника с занимаемых рубежей и заняли Столбовые горы. В данном деле были захвачены и пленные. Через пленных было установлено, что в районе «Турга» находилась продовольственная база противника. Командир полка делал вывод, что противник будет пытаться с юга и севера атаковать 24-й мсп. 26 октября в течение всего дня полк действовал без поддержки артиллерии и минометов, что было большой проблемой для выполнения полком поставленных задач. Ввиду этого командир полка решил удерживать занимаемые позиции и вести активную разведку флангов и фронта. Части полка заняли круговую оборону Столбовые горы. В деле 26 октября противник понес потери убитыми и ранеными (в качестве трофеев были захвачены 2 лошади и винтовки), при этом и полк понес потери убитыми и ранеными (ЦАМО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 22. Л. 175).

В последующий период (ноябрь–декабрь 1941 г.) в связи со стабилизацией фронта активных боевых действий не происходило, а уже в январе 1942 г. А.П. Черкасов переводится на административную работу.

Период 1942–1944 гг. – служба в 114-й стрелковой дивизии

В начале 1942 г. старший сержант административной службы А.П. Черкасов получает офицерское воинское звание – техник-интендант 1-го ранга и переводится на административную работу в 114-ю стрелковую дивизию.

Несколько слов о дивизии: 114-я стрелковая дивизия была сформирована еще в июле 1939 г. в период боевых действий Красной армии на Холкин-Голе, на станции Мальта Иркутской области. В том же месяце дивизия была переброшена в Монгольскую Народную Республику в составе 1-й армейской группы. Однако дивизия в боях не участвовала, находясь в резерве до конца боевых действий с Японией. По окончании боевых действий дивизия была переброшена на станцию Дивизионная Бурято-Монгольской ССР для постоянной дислокации и входила в состав войск Забайкальского военного округа. В период с октября 1939 по июль 1941 гг. дивизия занималась боевой подготовкой, хотя один из ее батальонов во время Советско-финской войны участвовал в боевых действиях на территории Финляндии (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 171).

После начала Великой Отечественной войны в июле 1941 г. дивизия была переброшена на Карельский фронт в состав 7-й отдельной армии (ОА). Здесь 13 октября 1941 г. дивизия и вступила в бой. Произошло это при следующих обстоятельствах. После занятия противником Петрозаводска финские войска продолжили наступление на Тихвин с целью соединиться с немецкими войсками в этом районе, для предотвращения этого командование 7-й Отдельной армии бросило 114-ю и 272-ю стрелковые дивизии на противника в районе Вознесенье Ленинградской области с целью нанести поражение наступающим войскам неприятеля и в последующем занять оборону по южному берегу реки Свирь (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 171-172).

Получив боевую задачу, дивизия 13 октября 1941 г. с марша атаковала противника и отбросила его, захватив в общей сложности 27 населенных пунктов. В боях с 13 по 27 октября 1941 г. противник понес потери убитыми до 5,9 тыс. солдат и офицеров. Захвачено 286 винтовок, 22 автомашины, 16 ручных пулеметов, 6 станковых пулеметов, 4 артиллерийских орудия и другое военное имущество (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 172). За это же время дивизия потеряла убитыми 1284 человека и ранеными – 3584 (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 172).

В первой половине декабря 1941 г. в целях тактического улучшения занимаемых оборонительных позиций дивизия по приказу штаба 7-й ОА перешла в наступление, с задачей овладеть деревней Мишино Ленинградской области. В ходе многодневных тяжелых боев (с 15 декабря 1941 г. по 10 января 1942 г.) задача по овладению деревней была выполнена, при этом части понесли существенные потери (1227 убитыми и 2427 ранеными) и вскоре противником были выбиты из деревни (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 172-173).

Примерно в это время и прибывает в дивизию техник-интендант 1-го ранга А.П. Черкасов. Учитывая сложности с продовольственным обеспечением дивизии его назначают начальником 18-й полевой хлебопекарни (ГАМО. Ф. Р-1038. Оп. 5. Д. 239. Л. 90б.).

В начале апреля 1942 г. дивизия вновь перешла в наступление с задачей уничтожить укрепленные узлы обороны противника, овладеть рядом деревень и занять позиции на южном берегу реки Свирь. В первые три дня наступления части 114-й стрелковой дивизии прорвали оборону противника и заняли населенные пункты Рябова гора, Шоганы, Боярская гора, Кара и вышли на Архангельский тракт. При этом важно отметить, что дивизия наступала по бездорожью и в условиях весенней распутицы, что серьезно затрудняло продвижение артиллерии и снабжение частей (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 173).

Противник, в свою очередь, оперативно перебросил резервы и пытался контратаковать. В ходе этих боев противник потерял до 12,7 тыс. солдат и офицеров. Были почти полностью разгромлены 8-й и 61-й пехотные полки, лыжный батальон, юнкерская школа и другие части. Были уничтожены 5 орудий, 7 танков, 79 грузовых автомашин и несколько складов с боеприпасами. Помимо этого было захвачено 3 орудия, 3 станковых пулемета, 20 ручных пулеметов и 190 винтовок (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 173). Серьезными были и потери 114-й стрелковой дивизии: 1888 человек убитыми и ранено 2708 человек (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 174).

С 23 августа 1942 г. и по 9 июня 1944 г. дивизия занимала оборону на широком фронте в полосе: Бордовская – Вин – Рабочий поселок – Свирь 3. За время нахождения в обороне

дивизия построила разветвлённую сеть фортификационных сооружений и обеспечивала удержание занимаемого оборонительного рубежа.

14 декабря 1942 г. техник-интендант 1-го ранга (старший лейтенант административной службы) А.П. Черкасов (Рисунок 3) переводится на должность начальника административно-хозяйственной части штаба 114-й стрелковой дивизии (ГАМО. Ф. Р-1038. Оп. 5. Д. 239. Л. 90б.).

Рис. 3. Портрет. Техник-интендант 1-го ранга А.П. Черкасов. Январь 1943 г.
Худ. Анна Викторовна Андреева. 2023

Именно в этой должности А.П. Черкасов 24 февраля 1944 г. был представлен к своей первой награде – к медали «За боевые заслуги». В наградном листе отмечалось: «Тов. Черкасов участвует на фронте Великой Отечественной войны с 21 июля 1941 г. Участвовал в обороне Петрозаводска в должности командира отделения, где принимал непосредственное участие в боях. Находясь в должности начальника АХЧ дивизии с 14 декабря 1942 г. тов. Черкасов своей работой много сделал по обеспечению личного состава управления дивизии питанием, вещевым имуществом, а также размещения и создания всех необходимых условий для нормальной работы штаба дивизии. К порученному делу относится добросовестно, все приказания и приказы выполняет в срок» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2750. Л. 253).

Наряду с укреплением обороны в частях дивизии широко развернулось снайперское движение по уничтожению живой силы противника. За время нахождения в обороне снайперами и истребителями было уничтожено 7495 солдат и офицеров противника (ЦАМО. Ф. 1314. Оп. 1. Д. 27. Л. 174).

В июне 1944 г., накануне перехода Красной армии в наступление старший лейтенант административной службы А.П. Черкасов переводится в Интендантское управление штаба 7-й ОА (ГАМО. Ф. Р-1038. Оп. 5. Д. 239. Л. 90б.). И уже в следующем месяце, в июле, он находится при 272-й стрелковой дивизии, которая вела наступление в районе села Погран-

Кондуши*. Заглянем в журнал боевых действий 272-й стрелковой дивизии: «30 июня 1944 г. продолжаем преследование противника. Прикрываясь мелкими группами автоматчиков, при поддержке двух батарей 75-мм орудий, одной тяжелой батареи и бронепоездом противник отходит. К 21.00 части дивизии подошли с южной стороны к Погран-Кондуш, идет подготовка к штурму. В результате обходного маневра ОПО в 21.30 Погран-Кондуш с хода был взят нашими частями. К 24.00 1065-й сп достиг северо-западной окраины Пеккола, где был встречен организованным огнем противника со стороны церкви (9556). Дальнейшее продвижение остановлено...

1 июля перед фронтом дивизии находилось до полка пехоты противника и один егерский пограничный батальон. В 9.00 после 10-минутной артподготовки по району церкви, 1065-й сп перешел в наступление. 2-й батальон 1061-го сп пошел в обход с задачей отрезать пути отхода по дороге на Сальми. В 13.00 опорный пункт р-н церкви был взят 1065-м сп. Противник под давлением наших частей начал беспорядочно отступать на Сальми» (ЦАМО. Ф. 1564. Оп. 1. Д. 52. Л. 48).

А.Ф. Федоров, описывая результаты боев 30 июня – 1 июля 1944 г. в районе Погран-Кондуша, отмечал: «Замысел финского командования остановить наше наступление был сорван, хотя в боях за деревни Погранкондуши и Мансила мы понесли ощутимые потери» (Федоров, 1984). В числе этих потерь и был представитель штаба 7-й ОА старший лейтенант интендантской службы А.П. Черкасов, который в результате артиллерийского обстрела получил тяжелое ранение в ногу и был эвакуирован в госпиталь.

Начался сложный период реабилитации. Жену Алексея Павловича оповестили о ранении мужа и Ульяна Федоровна поехала в госпиталь. Из воспоминаний внучки Алексея Павловича Валерии Владимировны Евстюгиной: «бабушка рассказывала, что Алексей Павлович был ранен, но где и в каком госпитале его лечили было неизвестно. Когда ей сообщили, она отправилась в госпиталь. Нашла его не сразу. Не могла узнать среди раненых, проходя мимо дедушки несколько раз. Бабушка рассказывала, что с трудом узнала в одном из раненых дедушку. Так сильно он изменился. Был небритый и заросший. Даже прозвучала фраза, что он не хотел быть обузой семье, предвидя инвалидность. Вскоре она забрала его и выхаживала сама» (Из воспоминаний Валерии Владимировны Евстюгиной от 12.09.2021 / Личный архив А.А. Черкасова).

В госпитале А.П. Черкасов находился до конца сентября 1944 г., то есть почти три месяца, после чего медкомиссия признала его негодным к прохождению военной службы и демобилизовала из действующей армии (ГАМО. Ф. Р-1038. Оп. 5. Д. 239. Л. 90б.).

Выписался Алексей Павлович из госпиталя, вероятно, 28 сентября 1944 г., а уже 29 сентября он был возвращен на работу в Народный комиссариат рыбной промышленности. По всей вероятности, прежняя должность А.П. Черкасова к моменту возвращения его в комиссариат была занята, поэтому с 29 сентября он исполнял обязанности флагманского, потом, 16 ноября, был переведен на должность начальника отдела боевой подготовки наркомата и только 30 декабря 1944 г. поступил на более привычную для него работу – начальника управления материально-технического снабжения Наркомрыбпрома (Cherkasov, 2022: 125).

5. Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что боевой путь Алексея Павловича Черкасова в годы Великой Отечественной войны складывался с учетом конкретной боевой обстановки на фронте. Так, в начальный период войны, когда все свободные человеческие ресурсы направлялись на передовую с целью остановить продвижение противника, Алексей Павлович Черкасов в 1941 г. попадает на фронт. Сперва он воюет в составе сводного истребительного батальона, а позднее – в составе 24-го мотострелкового полка. В этих частях как командир отделения он участвует, в том числе, в обороне Петрозаводска и получает первое ранение. После того как фронт был стабилизирован в начале 1942 г. Алексей Павлович Черкасов получает офицерское звание по интендантской службе и его

* Село Погран-Кондуши (Погранкондуши), населенный пункт на северном берегу Ладожского озера в районе Салми.

переводят начальником дивизионной (114-я стрелковая дивизия) хлебопекарни, а в декабре 1942 г. начальником административно-хозяйственной части той же дивизии. В июне 1944 г. в связи с переходом Красной армии в контрнаступление в Карелии Алексей Павлович Черкасов был переведен в штаб 7 Отдельной армии и 1-го июля 1944 г. находясь в зоне боевых действий он получает тяжелое ранение в ногу. После 3-месячного госпитального лечения техник-интендант 1-го ранга Алексей Павлович Черкасов был демобилизован из Красной армии и вернулся к гражданской службе в Народном комиссариате рыбной промышленности Карело-финской ССР.

Литература

ГАМО – Государственный архив Мурманской области.

Из воспоминаний О.И. Иванова – Из воспоминаний Олега Илиадоровича Иванова. [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ivanov-oleg-iliadovitch/> (дата обращения: 28.05.2023).

Личный архив А.А. Черкасова – Личный архив А.А. Черкасова.

Макуров, 2006 – Макуров В.Г. Бойцы истребительных отрядов Карелии на защите Родины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // *Бюллетень. Музей истории МВД Карелии*. 2006. № 1 (18). С. 1-11.

НАРК – Национальный архив Республики Карелия.

По обе стороны..., 1995 – По обе стороны Карельского фронта. 1941-1944: Документы и материалы. Петрозаводск, 1995.

Федоров, 1984 – Федоров А.Ф. В Карелии. На Свири. В Померании. Петрозаводск, 1984.

ЦАМО – Центральный архив министерства обороны.

Черкасов, 2022 – Черкасов А.А. История 533-го стрелкового Одерского полка (1941–1945 гг.). Сочи, 2022. 336 с.

Черкасов, 2022a – Черкасов А.А. Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*. Серия «История». 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 414-451.

Cherkasov, 2022 – Cherkasov A.A. Cherkasovy (Keretskie): Aleksei Pavlovich Cherkasov (1910–1969) // *Voprosy istorii*. 5(2): 122-128.

Cherkasov, 2022b – Cherkasov A.A. In Memory of Semen Agafonovich Cherkasov (1897–1941): The Fate of One Marching Reinforcement // *Voennyi Sbornik*. 2022. 10(2): 57-77.

References

Cherkasov, 2022 – Cherkasov, A.A. (2022). Istoriya 533-go strelkovogo Oderskogo polka (1941–1945 gg.) [History of the 533rd Rifle Oder Regiment (1941–1945)]. Sochi, 336 p. [in Russian]

Cherkasov, 2022 – Cherkasov, A.A. (2022). Cherkasovy (Keretskie): Aleksei Pavlovich Cherkasov (1910–1969) [Cherkasovs (Keretskys): Alexey Pavlovich Cherkasov (1910–1969)]. *Voprosy istorii*. 5(2): 122-128.

Cherkasov, 2022a – Cherkasov, A.A. (2022). Boevoi put' ryadovogo Ivana Ivanovicha Cherkasova [A combat way of private Ivan Ivanovich Cherkasov]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Istoriya». 67(2): 414-451. [in Russian]

Cherkasov, 2022b – Cherkasov, A.A. (2022). In Memory of Semen Agafonovich Cherkasov (1897–1941): The Fate of One Marching Reinforcement. *Voennyi Sbornik*. 10(2): 57-77.

Fedorov, 1984 – Fedorov, A.F. (1984). V Karelii. Na Sviri. V Pomeranii [In Karelia. On Svir. In Pomerania]. Petrozavodsk. [in Russian]

ГАМО – Gosudarstvennyi arkhiv Murmanskoi oblasti [State Archive of the Murmansk Region].

Iz vospominanii O.I. Ivanova – Iz vospominanii Olega Iliadorovicha Ivanova [From the memoirs of Oleg Iliadorovich Ivanov]. [Electronic resource]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ivanov-oleg-iliadorovich/> (date of access: 28.05.2023). [in Russian]

Lichnyi arkhiv A.A. Cherkasova – Lichnyi arkhiv A.A. Cherkasova [Personal archive of A.A. Cherkasov]. [in Russian]

Makurov, 2006 – Makurov, V.G. (2006). Boitsy istrebitel'nykh otryadov Karedlii na zashchite Rodiny v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Fighters of the fighter

detachments of Karelia on the defense of the Motherland during the Great Patriotic War of 1941–1945.]. *Byulleten'. Muzei istorii MVD Karelii*. 1 (18): 1–11. [in Russian]

NARK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia].

Po obe storony..., 1995 – Po obe storony Karel'skogo fronta. 1941–1944: Dokumenty i materialy [On both sides of the Karelian front. 1941–1944: Documents and materials]. Petrozavodsk, 1995. [in Russian]

TsAMO – Tsentral'nyi arkhiv ministerstva oborony [Central Archive of the Ministry of Defense].

Черкасовы (Керетские): боевой путь Алексея Павловича Черкасова в годы Второй мировой войны

Александр Арвелодович Черкасов^{a, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В работе делается попытка восстановить боевой путь Алексея Павловича Черкасова (1910–1969 гг.), представителя семьи Черкасовых из Керети. Источниковая база исследования представлена материалами Центрального архива Министерства обороны (Подольск, Российская Федерация), Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация) и Государственного архива Мурманской области (Мурманск, Российская Федерация). К исследованию привлекались также сборники опубликованных документов и материалы личного происхождения.

В заключении автор отмечает, что боевой путь Алексея Павловича Черкасова в годы Великой Отечественной войны складывался с учетом конкретной боевой обстановки на фронте. Так, в начальный период войны, когда все свободные человеческие ресурсы направлялись на передовую с целью остановить продвижение противника, Алексей Павлович Черкасов в 1941 г. попадает на фронт. Сперва он воюет в составе сводного истребительного батальона, а позднее в составе 24-го мотострелкового полка. В этих частях как командир отделения он участвует, в том числе, в обороне Петрозаводска и получает первое ранение. После того как фронт был стабилизирован в начале 1942 г. Алексей Павлович Черкасов получает офицерское звание по интендантской службе и его переводят начальником дивизионной (114-я стрелковая дивизия) хлебопекарни, а в декабре 1942 г. начальником административно-хозяйственной части той же дивизии. В июне 1944 г. в связи с переходом Красной армии в контрнаступление в Карелии Алексей Павлович Черкасов был переведен в штаб 7 Отдельной армии и 1-го июля 1944 г. находясь в зоне боевых действий он получает тяжелое ранение в ногу. После 3-месячного госпитального лечения техник-интендант 1-го ранга Алексей Павлович Черкасов был демобилизован из Красной армии и вернулся к гражданской службе в Народном комиссариате рыбной промышленности Карело-финской ССР.

Ключевые слова: Алексей Павлович Черкасов, Вторая мировая война, 1941–1944 г., Черкасовы (Керетские).

* Корреспондирующий автор

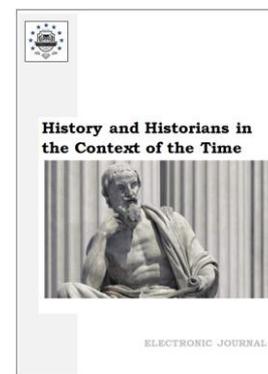
Адреса электронной почты: a.cherkasov@cherkasgu.net (А.А. Черкасов)

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 1992.
E-ISSN: 2310-6239
2023. 32(1): 64-66

DOI: 10.13187/hhct.2023.1.64
<https://hhct.cherkasgu.press>

Letters to the Editorial Board

The Site “Historical Materials” as an Electronic Database of Archival Documents on the Example of NKVD Materials

Anastasiya V. Zueva ^{a, *}

^a Udmurt State University, Russian Federation

Abstract

For research works on historical disciplines involving such complex and myth-surrounded structures as the NKVD, KGB, All-Russian Extraordinary Commission and the Ministry of Internal Affairs, real historical materials, archival sources are required, which, due to their geographical location, are not available to every researcher. In this case, Internet resources come to the rescue, among which the site “Historical Materials” stands out, which is a collection of periodically replenished databases of archival sources of the Soviet period, as well as revolutionary events of the Paris Commune. To study this site, the sections were viewed and the interface was studied, as well as the components of the published documents and collections were analyzed.

Keywords: Soviet Union, NKVD documents, archival documents, electronic resources.

В наше время электронные ресурсы являются самым доступным источником информации. Статьи исследователей, учебные пособия, диссертации и книги по нужной теме, на основе которых могут быть подготовлены исследования, открыты в Интернете. Но для того, чтобы исследование приобрело нужную глубину, необходимо пользоваться и реальными историческими материалами, которые находятся в архиве и доступ к ним может быть осложнен по многим причинам, главная из которых – географическое положение. Тогда на помощь исследователям приходят интернет-порталы с оцифрованными документами, предоставляющие доступ к историческим материалам всем желающим.

В данной статье рассматривается сайт «Исторические Материалы», который является одним из самых известных и доступных источников оцифрованных исторических материалов. Сам сайт является объединением нескольких ранее существовавших сайтов: «Утерянная Империя»; «Мифы истории СССР»; «Vive Liberta»; «ЯООФ "Сталинский"». «ИстМат» пополняется по сей день – последний документ опубликован 06.05.2023 (на 08.05.2023) ([Исторические Материалы](#)). Основой являются документы советского периода, фотокаталог и библиотека исторических источников и источников, распределенных по темам. Интересной новинкой, редко встречающейся на других исторических сайтах, является база данных архивных документов, посвященная Парижской Комунне, представленная на сайте в разделе «Vive Liberta» ([Исторические материалы, а](#)).

* Corresponding author

E-mail addresses: amifreanari@mail.ru (A.V. Zueva)

Посетителям сайта на левой информационной строке предоставляется окно под названием «Облако меток», в котором расположены самые читаемые и посещаемые темы. В этом «Облаке» находится метка «НКВД», которая отсылает посетителя на страницу, где собраны все материалы, имеющие данную метку. Данные предоставлены в виде таблицы, каждое название кликабельно и переводит читателя на страницу с информацией об опубликованном документе. Над самой таблицей находятся два поисковых окна, в которые при необходимости можно ввести даты «от» и «до», что значительно сужает круг поиска нужной информации. Минусом является невозможность поиска документа по географическому или событийному признаку. Это вполне компенсируется основной строкой поиска, которая осуществляет поиск по всей базе данных и выдает все возможные документы с введенным в строку текстом (пример: при вводе «Рокоссовский» выдает как документы с именем маршала, так и документы, в которых приведены его цитаты, а имя указано в сносках). Самой ранней датой материалов НКВД можно считать 1917 год, который указан в сборнике документов «Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917–1960» ([Исторические материалы, b](#)). В данном сборнике имеется несколько статей, рассказывающих о периодах становления правоохранительных органов в СССР с момента Революции до эпохи «оттепели», указатель переименования и хронологических рамок структурных подразделений, биографический указатель наркомов (министров) внутренних дел и их заместителей, структуру органов управления НКВД, его подразделения и отделы. Так же в сборнике представлены архивные материалы – положения, постановления, приказы.

Отличительной чертой сайта «ИстМат» является то, что документы, прикрепленные на сайте, взяты из разных архивов и образуют собой одну тематическую базу данных. Так, в сборнике «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938.» ([Исторические материалы, c](#)) документы представлены из нескольких архивов, в частности: Архив Президента РФ, РГАНИ и РГАСПИ. Благодаря этому исследователям не нужно искать необходимые документы на сайтах разных архивов, а нужно только воспользоваться тематическим сборником сайта «ИстМат», что можно отнести к несомненным плюсам данного ресурса. Разумеется, что подделка информации не стоит особого труда, и исследователь может наткнуться на недостоверные сведения, доверяя любому сайту, который не имеет явной привязки к какому-либо архиву. Но в рассматриваемом сайте этот риск снижается до минимума благодаря представленным архивным шифрам к каждому публикуемому документу из этой базы данных. Так, к примеру документ из того же сборника «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938.» – «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении в ЦК ВКП(б) ответственных работников. 20 сентября 1938 г.» имеет архивный шифр ГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 18-20 ([Исторические материалы, d](#)).

Помимо документов, представленных в виде текста, в базе сайта «Исторические Материалы» находятся оцифрованные документы, так же взятые из баз других архивов и представленные в виде файлов pdf, которые открываются на самом сайте. К примеру, Приказ Народного Комиссара Внутренних дел и Прокурора СССР № 0165 о порядке пересмотра решений бывших троек НКВД-УНКВД и УРКМ за 23 апреля 1940 г. является pdf-файлом и содержит две страницы отсканированного печатного текста. В реквизитах документа так же указан и архивный шифр: ГАРФ Ф.Р-8131, Оп.17, Д.136, Л. 6-6 об. ([Исторические материалы, e](#)).

Сайт «ИстМат» является одним из самых удобных интернет-ресурсов с постоянно пополняющейся базой архивных документов, использование которых может помочь исследователям в подготовке научных работ. Понятный, лаконичный и удобный интерфейс делает его незаменимым помощником в поиске любых архивных документов, связанных с работой НКВД, ВЧК, КГБ, КПСС и других структур советской власти. Благодаря этому сайту у исследователей появляется возможность рассмотреть реальные тексты документов и развенчать мифы, которыми полнится интернет-пространство и околонучная литература.

Литература

[Исторические Материалы](#) – Исторические Материалы // Предисловие. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/about> (дата обращения: 08.05.2023).

Исторические материалы, а – Исторические материалы // Vive Liberta. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/vive-liberta> (дата обращения: 08.05.2023).

Исторические материалы, b – Исторические материалы // Сборник документов «Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917–1960». [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/38978> (дата обращения: 08.05.2023).

Исторические материалы, c – Исторические материалы // Сборник документов «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938.». [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/29597> (дата обращения: 08.05.2023).

Исторические материалы, d – Исторические материалы // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1002. Л. 18-20. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/32982> (дата обращения: 08.05.2023).

Исторические материалы, e – Исторические материалы // ГАРФ Ф.Р-8131, Оп.17, Д.136, Л. 6-6 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/64367> (дата обращения: 08.05.2023).

References

Istoricheskie Materialy – Istoricheskie Materialy [Historical Materials]. Predislovie. [Electronic resource]. URL: <https://istmat.org/about> (date of access: 08.05.2023). [in Russian]

Istoricheskie materialy, a – Istoricheskie Materialy [Historical Materials]. Vive Liberta. [Electronic resource]. URL: <https://istmat.org/vive-liberta> (date of access: 08.05.2023). [in Russian]

Istoricheskie materialy, b – Istoricheskie Materialy [Historical Materials]. Sbornik dokumentov «Lubyanka. VChK – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB 1917–1960». [Electronic resource]. URL: <https://istmat.org/node/38978> (date of access: 08.05.2023). [in Russian]

Istoricheskie materialy, c – Istoricheskie Materialy [Historical Materials]. Sbornik dokumentov «Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. 1937–1938.». [Electronic resource]. URL: <https://istmat.org/node/29597> (date of access: 08.05.2023). [in Russian]

Istoricheskie materialy, d – Istoricheskie Materialy [Historical Materials]. RGASPI. F. 17. Op. 3. D. 1002. L. 18-20. [Electronic resource]. URL: <https://istmat.org/node/32982> (date of access: 08.05.2023). [in Russian]

Istoricheskie materialy, e – Istoricheskie Materialy [Historical Materials]. GARF F.R-8131, Op.17, D.136, L. 6-6 ob. [Electronic resource]. URL: <https://istmat.org/node/64367> (date of access: 08.05.2023). [in Russian]

Сайт «Исторические материалы» как электронная база архивных документов на примере материалов НКВД

Анастасия Валерьевна Зуева^{а, *}

^аУдмуртский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Для исследовательских работ по историческим дисциплинам, затрагивающим такие сложные и окруженные мифами структуры как НКВД, КГБ, ВЧК и МВД требуются реальные исторические материалы, архивные источники, которые, в связи с географическим расположением доступны не каждому исследователю. В этом случае на помощь приходят интернет-ресурсы, среди которых особо выделяется сайт «Исторические Материалы», который является сборником периодически пополняющихся баз данных архивных источников советского периода, а так же революционных событий Парижской Коммуны. Для исследования этого сайта были просмотрены разделы и изучен интерфейс, а также проанализированы составные части публикуемых документов и сборников.

Ключевые слова: Советский Союз, документы НКВД, архивные документы, электронные ресурсы.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: amifreanari@mail.ru (А.В. Зуева)